К53 2/2
читальня

К53 2/2

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ,

ВХОДИВШЕЙ СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ

ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТІЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

І. Л.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1862.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1862 года, Книга 2.

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКІЙ
№ 4736
23-IV-1931
БИБЛІОТЕКА.

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

К53 3/2

ИЗЪ ДРЕВНЯГО «ЛИЦЕВАГО ПОДЛИННИКА».

(Матеріалъ для Исторіи Иконописанія.)

Вопросъ. Что являетъ на образѣ Господа Саваоѳа и Святаго Духа осмоуголенъ вѣнецъ?

Отвѣтъ. Осмоуголенъ являетъ, яко образъ той, образъ есть седмихъ вѣкъ Творца, и будущаго вѣка Отца, седмь бо вѣкъ глаголется, все настоящее се житіе. Понеже седмицами и лѣтами числится.

Осьмый же вѣкъ глаголется будущій, понеже не числимъ есть седмицами и лѣтами, не будетъ бо тогда нощи, разчиневающи днемъ и лѣтомъ числа и времена, но единъ будетъ тогда день, не имый конца, сего ради нареченъ есть осмый вѣкъ, осмое бо его число въ девятое навершіе есть числамъ.

Вопросъ. Что являетъ въ вѣнцѣ образа Христа Бога нашего три слова ѿ. ѻ. ѥ. и девять начертаній?

Отвѣтъ. Три слова являютъ, яко неизреченное есть имя насъ ради вочеловѣчшася Христа Бога, якоже и при купинѣ явлься Моисею, посылая его во Египетъ и рече вопросити того хотящимъ о имени пославшаго его, рещи: «Сый посла мя къ вамъ Богъ». И паки: Маною вопросившу о имени явльшагося ему, рече: «Вскую вопрошаеши имени Моего ты; чудно бо есть». Сице и та три слова являютъ, неизреченное имя Еммануиле, а не якоже нѣцыи мнятъ: ѿ «отъ небесъ сошедъ во своя пріидохъ». ѻ «Они же мя не познаша» ѥ. «На крестѣ мя пригвоздиша». Добра суть и та, но убо вышереченное изряднѣйши. А девять начертаній, иже въ вѣнцѣ, девять драхмъ преобразуютъ, сирѣчь ѳ (9-ть) чиновъ небесныхъ силъ, а десятыя черты не напишится въ вѣнцѣ.

І. Л.

30 Ноября,
1861 года.

Гос. Центр. Историческая Библиотека

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ, ВХОДИВШЕЙ, СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ, ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТІЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первоначальныхъ лѣтописныхъ извѣстій о племени Вятичей (съ 852 года) до окончательнаго просвѣщенія ихъ Христіанскою вѣрою, въ XI вѣкѣ.

По согласному свидѣтельству нашихъ лѣтописей видно, что вся нынѣшняя Калужская губернія, съ частію Орловской, Тульской, Московской и Смоленской, во времена, предшествовавшія просвѣщенію Россіи Христіанской вѣрою, была населена Славянскимъ племенемъ Вятичей.[1] Вятичи и Радимичи, по словамъ

[1] Предѣлы древней земли Вятичей были очень обширны. Изъ Лѣтописи Нестора и исчисленія Вятическихъ городовъ у его продолжателей видно, что Вятичи съ сѣвера и запада сосѣдили съ другими Славянскими племенами, а именно: Кривичами, жившими по верховьямъ Днѣпра, западной Двины и Волги, Радимичами, населявшими земли по рѣкѣ Сожѣ, и Сѣверянами, обитавшими по Деснѣ, Семи и Сулѣ. Къ сѣверозападу и востоку отъ области Вятичей жили Финскія племена: Меря, около озеръ Клещина и Ростовскаго, Мурома, по нижнимъ частямъ Оки, Мордва и Мещера на востокѣ. На югѣ сосѣдями Вятичей были разныя племена Восточнаго происхожденія: Козары, Торки, Печенѣги и Половцы, смѣнявшіе другъ друга. На сѣвѣро-востокѣ предѣлы древней земли Вятичей доходили до рѣки Лопасны (впадающей въ Оку въ Московск. губерн.), а на западъ, до верховьевъ Поротвы въ нынѣшней Смоленской губерніи; въ нынѣшней Орловской города: Брянскъ и Мценскъ были въ числѣ Вятическихъ городовъ, а въ Тульской Одоевъ, Бѣлевъ и Новосиль основаны, хотя и позже, но въ той же области.

древняго народнаго преданія, [2] происходили отъ племени Ляховъ: «Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, пишетъ лѣтописецъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедше, сѣдоста Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ и Радимичь и Вятичи и Хрваты.» [3] Вопреки сомнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, по замѣчанію ученаго Шафарика, самое окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятько есть уменьшительное отъ Вята, у Южныхъ Сербовъ Віята) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также сомнѣваться и въ томъ, говоритъ Шафарикъ, что Радимичи и Вятичи происходили отъ рода Ляховъ; въ Нестерово время народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, своимъ нарѣчіемъ, отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. [4]

Въ началѣ Вятичи платили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упоминаются и Вятичи подъ его знаменами, — вѣроятно, это были охотники, ибо въ 964 году, когда Святославъ въ одномъ изъ своихъ рыцарскихъ походовъ, какъ бы нечаянно нашелъ это племя: «налѣзе Вятичи,» по выраженію лѣтописца, [5]

Изображая здѣсь состояніе церкви, будемъ имѣть въ виду, по преимуществу, ту часть древней земли Вятичей, которая составляетъ нынѣшнюю Калужскую губернію; но такъ какъ нѣкоторыя событія, происходившія внѣ ея предѣловъ, имѣли прямое отношеніе и вліяніе на состояніе церкви въ описываемомъ нами краѣ, или вообще состоятъ въ связи съ его историческимъ развитіемъ, то, по необходимости, должны будемъ, болѣе или менѣе, касаться и этихъ событій.

[2] Несторъ указываетъ только общій и отличительный признакъ мѣста населенія сего племени, говоря: «Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ,» а продолжатели его лѣтописи указываютъ и самыя границы разселенія Вятичей, называя городами ихъ: Козельскъ, Оболенскъ, Воротынскъ, Тарусу, Брянскъ, Мценскъ, Карачевъ, Бѣлевъ, Новосиль, Лопастну.

[3] Несторъ, Полн. собр. Русск. лѣтоп. томъ I, ст. 5.

[4] См. Славянскія Древности, Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, т. II, кн. 1, стр. 188 и слѣд.

[5] Несторъ, П. С. Р. Л. томъ I, 27.

и хотѣлъ покорить ихъ, они отозвались, что платятъ дань Козарамъ. [6] Но спустя два года (966 г.), одолѣвъ Козаръ, Святославъ присоединилъ къ себѣ Вятичей. Ходаковскій замѣчаетъ, что въ 964 году Святославъ могъ найти Вятичей, платившихъ дань Козарамъ, лишь водянымъ путемъ, перешедши изъ Волги въ Оку и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки Торусы и далѣе. Исады съ правой стороны Оки, ниже старой Разяни, [7] напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. Здѣсь развѣдавъ, что Упа, посредствомъ Шати и Шивороны, близка къ Дону великому, текущему черезъ Козарское владѣніе въ Понтъ, Святославъ переволокъ свои лодіи чрезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ и взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркель, на лѣвой сторонѣ той рѣки. Повоевавъ восточные берега Меотическаго озера, тогда же взялъ Таматарху или Тьмутораканъ и черезъ два года тѣмъ же путемъ по Дону, котораго начало было у Вятичей, и по близости къ водамъ Оки, возвратился въ землю Вятичей и обложилъ ихъ тою же самою данью, которую они платили до сего времени Козарамъ, «по шлягу съ рала». [8]

При Владимірѣ Вятичи дважды (982 и 983) пытались отложиться, но въ оба раза были побѣждены. Около 990 года они еще разъ упоминаются, именно, когда Владиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ, для защиты отъ ихъ набѣговъ, вновь города по рѣкамъ Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, то онъ поселилъ въ нихъ, по сказанію лѣтописца, лучшихъ мужей изъ Словѣнъ, Кривичей, Чуди и Вятичей. [9]

Шафарикъ замѣчаетъ, что хотя преподобный Несторъ и не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ Вятичамъ, но кажется, что городъ Вятическъ былъ ими построенъ и поселенъ. [10] Онъ упоминается въ описаніи всѣхъ Русскихъ городовъ

---

[6] Владычество Казаръ въ землѣ Вятичей, не напоминаетъ ли нынѣшнее село Козарь въ Козельскомъ уѣздѣ? Есть также рѣчка Козарка, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

[7] 1217 г. Карамзинъ III, пр. 178.

[8] См. статью Ходаковскаго: Пути сообщенія въ древней Россіи, въ Русск. ист. сборникѣ томъ I, книж. 1, стр. 5 и 6.

[9] Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, 52.

[10] См. прим. 4, стр. 191.

(составленномъ, по замѣчанію Ходаковскаго, въ XV вѣкѣ) при Оболенскѣ, Козельскѣ и Ржавскѣ.[11] По его же мнѣнію, это нынѣшнее село Вяцкое (въ Тарусскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Старкѣ и въ 2-хъ верстахъ отъ рѣчки Городенки). И дѣйствительно, согласно съ вышеупомянутымъ описаніемъ, село Вяцкое лишь въ 15 верстахъ отъ Оболенскаго городища, что на рѣкѣ Поротвѣ, въ томъ же Тарусскомъ уѣздѣ, и находится въ области древнихъ Вятичей. Вятическъ и Вяцкое есть одно и то же, какъ Полотескъ и Полоцкъ, Луческъ и Луцкъ, Смоленескъ и Смоленскъ.[12]

Мѣста, населенныя племенемъ Вятичей, лѣсистыя и обильныя водою и понынѣ, въ описываемое время были покрыты

---

[11] Нынѣ село Ржавецъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

Недалеко отъ древняго Ржавска, въ глуши лѣса, называемаго Аржавскимъ же (составляетъ часть древней Лихвинской засѣки), есть замѣчательное мѣсто: это развалины какой-то исполинской постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятыя, по видимому, издалека, ибо нигдѣ вблизи каменныхъ ломокъ не имѣется. Зданіе было занесено на большое пространство и выложено до половины оконъ; вокругъ, на довольномъ разстояніи, лежатъ такіе же большіе камни, а часть ихъ разбросана въ одномъ направленіи, по пути къ зданію съ поля. О древности этой постройки свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, растущія внутри его и давно поросшія мохомъ стѣны. Народное воображеніе населяетъ это таинственное мѣсто духами, называя его чертовымъ городищемъ. Въ поясненіе сего названія приводятъ сказаніе, которое для любопытства, передаемъ здѣсь, записавъ ее со словъ окрестнаго мужичка: «У обапольнаго (окрестнаго) православнаго мужичка была дочка красавица. Полюбилась она черту и сталъ онъ свататься за нее; присталъ къ отцу, что называется, съ ножемъ къ горлу: отдай, да отдай, и проси у меня тогда, что похочешь; а нѣтъ — жди бѣды себѣ. Но православнаго не скоро проведешь, на то онъ вишь и православный! Мужичекъ подумалъ, подумалъ, да и говоритъ лукавому: ну что съ тобой дѣлать, если полюбилась дѣвка, такъ возьми, только съ уговоромъ: чтобы ты безпремѣнно, до пѣтуховъ, построилъ вотъ тутъ, въ нашемъ лѣсу, моей дочерькѣ дворецъ, всему міру на удивленье, а не построишь до пѣтуховъ, чтобъ намъ съ тобой и не знаться болѣе. Чортъ только ухмыльнулся и былъ таковъ, — думаетъ: наша взяла! Посмотрѣлъ мѣсто — хвать, похвать, а камня-то вокругъ и на сто верстъ нѣтъ. Дѣлать нечего: собралъ, значитъ, своихъ, да и ну таскать ихъ по воздуху откуда-то издалека. Трудился, сердёшной, всю ночь, а кончить не успѣлъ; до оконъ, вишь, довелъ, крикнули пѣтухи, и гдѣ изъ нихъ кто летѣлъ, значитъ, по воздуху съ камнями-то, тамъ ихъ и покидали, что и о сю пору, словно дорогу изъ лѣса въ поле, видать. Вотъ вамъ отъ чего и прозвалось оно чортово городище!»

[12] См. статью Ходаковскаго въ Русск. истор. сборникѣ т. VII, стр. 30.

сплошь дремучими, непроходимыми лѣсами и топями, и потому Вятичи позже другихъ Славянскихъ племенъ вышли изъ первобытнаго грубаго состоянія. Это подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописца, который, похваляя нравы и обычаи Полянъ, о Вятичахъ говоритъ: «Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинакіе обычаи; жили въ лѣсахъ подобно звѣрямъ, ѣли все нечистое, срамословили предъ родителями и снохами. Браковъ у нихъ не было, но были игрища между селами; [13] сходясь на этѣ игрища, на плясанье и на всякія бѣсовскія игры, они умыкали [14] здѣсь себѣ женъ, (каждый) ту, съ которой сговорился прежде. Имѣли же по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали тризну; потомъ сгромоздивши костеръ, клали на него трупъ и сожигали, а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по дорогамъ на столбахъ. Это дѣлаютъ Вятичи и понынѣ.» [15]

Такой неблагопріятный отзывъ нашего лѣтописца о родоначальникахъ нынѣшнихъ Калужанъ — Вятичахъ, [16] много утрачи-

---

[13] Доселѣ сохранились въ Калужской губерніи урочища, напоминающія этотъ обычай; такъ въ Козельскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Серены, удоліе между береговыми возвышенностями, по склону которыхъ растутъ веселыя березовыя рощицы и протекаетъ рѣчка Сеженка, между селеніями Юдинки и Дерягино, слыветъ въ народѣ подъ именемъ Царевнина игрища. Въ окрестностяхъ села Бурнашева, также на берегу рѣки Серены, въ березовой рощѣ, есть старинное игрище, куда на Троицынъ день собирается молодежь обоихъ половъ изъ окрестныхъ деревень, завивать вѣнки, и вообще погулять на просторѣ. Сюда являются даже продавцы деревенскихъ лакомствъ, орѣховъ, стручковъ, пряниковъ и проч. Хороводы, пѣсни и пляска коротаютъ время, а черезъ недѣлю собираются сюда же развивать вѣнки, при чемъ гадаютъ, бросая въ воду вѣнки. Мѣсто сего игрища, по преданію, извѣстно изъ древности и напоминаетъ самымъ названіемъ его назначеніе. Такихъ игрищъ не мало и по другимъ уѣздамъ, и всѣ они, надобно полагать, указываютъ мѣста древнихъ игрищъ между селами, упоминаемыя лѣтописцомъ.

[14] Умыкать значитъ уводить, похищать, это разумѣется, по отношенію къ семейству похищенныхъ, ибо лѣтописецъ упоминаетъ, что уводили тѣхъ дѣвицъ, съ которыми предварительно сговорились о семъ. Объ обрядѣ умыканія см. въ Истор. Россіи Соловьева т. II, въ статьѣ г. Буслаева стр. 4 въ дополненіи.

[15] Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, стр. 6. Для поясненія понынѣ, затѣтимъ, что Пр. Несторъ, по Карамзину, родился въ 1050 году, а лѣтопись его оканчивается 1110 годомъ.

[16] Шафарикъ замѣчаетъ, что Несторъ нравы Радимичей и Вятичей изображаетъ слишкомъ черными красками, въ чемъ, говоритъ онъ, мы не можемъ

ваетъ рѣзкости, если сравнимъ его со свидѣтельствомъ Русскаго Первосвятителя XV вѣка, Митрополита Фотія, о состояніи народныхъ нравовъ въ его время (то есть, спустя уже три столѣтія, послѣ вышеприведеннаго отзыва лѣтописца о Вятичахъ), и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ (относительно брачныхъ союзовъ и срамословія). Изъ Духовнаго Увѣщанія Митрополита Фотія къ народу видно, что и тогда многіе пренебрегали святостію браковъ, произвольно ихъ расторгали, и вступали въ новые союзы, другіе брали себѣ женъ безъ церковнаго благословенія; иные послѣ троекратнаго вдовства, вступали и въ четвертый бракъ. Скорбя о такихъ безпорядкахъ, ревностный Первосвятитель старался пресѣчь ихъ, угрожая нарушителямъ церковныхъ правилъ отлученіемъ церковнымъ. Онъ же предписывалъ Священникамъ учить своихъ прихожанъ удерживаться отъ сквернословія, прибавляя, какъ иноплеменникъ (Грекъ), что этого зла въ такой степени онъ не встрѣчалъ ни въ какомъ Христіанскомъ народѣ.[17]

Мы видѣли, что Вятичи въ началѣ платили дань Козарамъ по бѣлкѣ[18] съ дыма, что указывало на ихъ главный промыслъ того времени, а при Святославѣ уже (966) стали платить по «шлягу съ рала».[19]

Эта перемѣна въ образѣ взиманія дани, показываетъ, что ко временамъ Св. Владиміра у Вятичей уже совершился переходъ отъ дикой, упоминаемой лѣтописцемъ, лѣсной жизни къ осѣдлости,— къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. Но это были лишь одни слабые начатки великаго дѣла. Подчинившись неохотно, и

повѣрить ему безусловно, какъ очевидно пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (стр. 189).

[17] Дополненіе къ Акт. истор. I, N 181, стр. 328, 329 и Акты Арх. Экспед. т. I, N. 369, стр. 461, 462.

[18] Несторъ. П. С. Р. Л. т. I, 8, гдѣ сказано: «по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма,» въ поясненіе см. въ перв. Софійской лѣтописи т. V, стр. 88, гдѣ сказано «по бѣлѣ векшицѣ,» у Тимк. ст. 12 «по бѣлѣй вѣверицѣ». Изъ сего заключаемъ, что сіе значитъ, просто «по бѣлкѣ,» которыя и теперь еще водятся въ лѣсахъ Калужской губерніи, питаясь орѣхами и древесными сѣменами. «Съ дыма» значитъ отъ каждой семьи или дома.

[19] Выраженіе отъ рала, т. е., отъ сохи, употреблено здѣсь вмѣсто: «съ каждаго земледѣльца.» См. Кар. I, прим. 310.

позже другихъ Славянскихъ племенъ, вліянію возникшей на югѣ гражданственности, Вятичи, также позже другихъ, приняли и усвоили себѣ благодатное просвѣщеніе святою Христовою вѣрою, которое началось во дни Великаго Князя Владиміра въ 988 году, съ матери градовъ Русскихъ, Кіева. И хотя изъ словъ преподобнаго Нестора, что Вятичи и въ его время (ум. 1116) сохраняли еще нѣкоторые языческіе обряды,[20] не слѣдуетъ строго, что

[20] Справедливость требуетъ замѣтить, что ежели бы и въ настоящее время разсматривать отдѣльно нравы и остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у потомковъ Вятичей — нынѣшнихъ Калужскихъ поселянъ, безъ надлежащей связи съ таковыми же у другихъ ихъ сосѣдей, или Великороссійскихъ жителей вообще, то и нынѣшніе Калужане могли бы показаться отставшими отъ другихъ въ Христіянскихъ понятіяхъ. Ограничимся здѣсь краткимъ исчисленіемъ этѣхъ вѣрованій, какъ явныхъ слѣдовъ язычества: а) игрища, упоминаемыя пр. Несторомъ, продолжаются понынѣ и даже, по преданію, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ и древле, между селами, на берегахъ рѣкъ, въ березовыхъ рощахъ. Сюда собирается деревенская молодежь обоихъ половъ, хотя съ болѣе невинною цѣлію, чѣмъ во времена языческія, а именно: на Троицынъ день завивать, а черезъ недѣлю развивать, вѣнки, и, бросая ихъ въ воду, гадать о своей брачной судьбѣ. б) На праздникъ Вознесенія дѣвицы собираются въ рощахъ около полей, для такъ называемаго обряда «крещенія кукушки» (кукушкой называютъ весенній цвѣтокъ одного лѣснаго растенія, весьма красивый — лиловаго цвѣта, съ пестрыми крапинками, фигуркою похожій на женскую голову въ пестромъ уборѣ; вырастаетъ между двухъ овальныхъ листиковъ, испещренныхъ темными пятнушками, которыя въ народѣ называются «кукушкиными слёзками;» изъ него-то дѣлаютъ родъ куклы, убирая ее тряпками и называютъ эту куклу кукушкою, которую крестятъ, т. е., увѣшиваютъ шейными крестами, при чемъ дѣвушки цѣлуются между собою сквозь тесьму шейнаго креста и, помѣнявшись крестами послѣ этого обряда, называютъ одна другую кумами, до слѣдующаго года. Обрядъ сей сопровождается особыми пѣснями и оканчивается приготовленіемъ яишницы, по съѣденіи которой расходятся. в) Загонять солнце подъ Петровъ день: странный обрядъ этотъ сопровождается тоже особыми пѣснями. е) Вѣрованіе въ порчи разнаго рода и колдовство, съ забвеніемъ Евангельской истины, что «и власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго;» отсюда суевѣрный страхъ и принятіе разныхъ богопротивныхъ средствъ для огражденія себя отъ почитаемой почти неизбѣжною опасности, преимущественно во время свадебъ. Это, такъ сказать, крупныя черты остатка языческихъ вѣрованій; а сколько можно насчитать въ домашнемъ быту здѣшнихъ поселянъ, въ особенности уклонившихся въ расколъ, суевѣрныхъ примѣтъ, обычаевъ, предразсудковъ и повѣрій? Ибо гдѣ нѣтъ живой и искренней вѣры, тамъ, при ложномъ про-

при немъ еще всѣ Вятичи оставались во мракѣ языческихъ заблужденій, и что, слѣдовательно, они были исключены изъ проповѣди Евангельской, въ то время, когда (по свидѣтельству другаго современника), св. Князь нашъ (Владиміръ) крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца, [21] но тѣмъ не менѣе, сказаніе Нестора о Вятичахъ необходимо приводитъ къ прямому заключенію, что во время Св. Владиміра Христіанство принялось среди ихъ слабо и распространялось медленно. [22] Подъ вліяніемъ своихъ Князьковъ, или старшинъ, упоминаемыхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ, [23] которые могли быть въ то же время и жрецами, [24] при недоступной во всякое время года мѣстности (Владиміръ Мономахъ долженъ былъ, какъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи, совершать свои походы въ землю Вятичей зимою: ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и сына его), [25] Вятичи сохраняли нѣкоторую самостоятельность, и покоряясь болѣе силѣ, нежели убѣжденію, не могли такъ легко и безпрекословно разстаться съ своими языческими вѣрованіями, какъ сдѣлали то другіе Славянскія племена, покорствуя волѣ и благому примѣру Великаго Князя. Потому мы и находимъ весьма естественнымъ, что даже и позднѣйшая проповѣдь у нихъ слова Божія Печерскаго инока, Кукши, по всѣмъ соображеніямъ ихъ единоземца, встрѣтила въ началѣ упорное сопротивленіе, но за то оно было уже послѣднее, послѣдній протестъ со стороны умирающаго язычества про-

---

свѣщеніи — невѣріе, а при невѣжествѣ и грубости — суевѣріе, а крайности, какъ извѣстно, сходятся.

[21] Мнихъ Іаковъ. Христ. чт. 1849 г. II, 318, 319, 323.

[22] Что Владиміръ крестилъ и Вятичей, есть лѣтописное свидѣтельство въ такъ называемой Никоновской лѣтописи, гдѣ читаемъ: «Князь Великій Владиміръ крестился и всеи земли нашей крестилъ, Русскую и нашу Словенскую и Мерскую и Кривичскую, Весь рекши Бѣлоозерскую и Муромскую и Вятичи и прочая» (Ник. VI, 18).

[23] Несторъ П. С. Р. Л. I, 103.

[24] О миѳологіи Вятичей не можемъ сказать ничего утвердительнаго; надобно полагать, что она была одинакова съ другими Славянскими племенами, то есть, что они чтили однихъ съ ними боговъ: Перуна, Волоса, Даждьбога Стрибога, Лель и Лада и друг. Въ Козельскомъ уѣздѣ есть село Волосово и Оладино (Ладъ), а въ Мосальскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Неручни, селеніе Даждьботъ.

[25] См. выше примѣч. 25.

тивъ торжествующаго Христіянства. Запечатлѣвъ свою Божественную проповѣдь многими чудесами, и наконецъ страдальческою кончиною, Священномученникъ Кукша, по справедливости заслужилъ названіе апостола этой страны. Великость совершеннаго имъ подвига затмила въ памяти современниковъ прежнія не столько благоплодныя усилія; и близкіе къ тому времени лѣтописцы, благоговѣя предъ памятію Святаго Мученика, относили къ его лицу всю честь обращенія суровыхъ Вятичей.

Намъ предлежитъ изслѣдовать, кто былъ Преподобный Кукша, а главное, когда онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ странѣ Вятичей?

Память о немъ и его апостольскихъ подвигахъ сохранили намъ **списатели** Печерскаго Патерика. Такъ Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, заключая свое повѣствованіе объ Отцахъ Печерскихъ, въ Посланіи къ черноризцу Поликарпу, «не у сущу Архимандриту», говоритъ: «Какъ возмогу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ, которые своимъ добродѣтельнымъ житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и къ жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ Священномученикѣ и черноризцѣ сего же монастыря, Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ, какъ онъ бѣсовъ прогналъ, Вятичей **крестилъ**, дождь свелъ, озеро изсушилъ и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Съ ними скончался въ одинъ день и Пименъ Постникъ, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу, и пророчествовавшій о многомъ, изцѣлявшій недужныхъ. Ставъ посреди церкви, онъ громко сказалъ: «Братъ нашъ Кукша убитъ сегодня на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ съ сими святыми». [26]

Послѣднее обстоятельство, то есть, кончина блаженнаго Постника Пимена въ одинъ день съ убіеніемъ Св. Мученика Кукши, по замѣчанію автора «Исторіи Русской Церкви», Преосвященнаго Макарія, [27] даетъ возможность опредѣлить приблизительно время жизни и проповѣди Св. Мученика Кукши. Пименъ Постникъ былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и, вѣроятно, старѣйшихъ братій

[26] Посланіе Симона къ Поликарпу (изъ рукоп. Патерика).
[27] Истор. Русск. Церкви, Епископа Макарія, т. II, 21.

Кіево-Печерскаго монастыря, еще при Игуменѣ Никонѣ (1078—1088), которые приходили къ Преподобному Никитѣ Затворнику, чтобы своими молитвами освободить его отъ прелести бѣсовской, слѣдовательно, могъ умереть не далѣе первой половины XII вѣка. И такъ проповѣдь Св. Мученика Кукши относится къ концу XI вѣка и не далѣе первой половины XII вѣка, что согласно и съ мнѣніемъ Карамзина. [28]

Откуда родомъ былъ Св. Священномученикъ Кукша? Сохраненіе при немъ языческаго имени, [29] вѣроятно, въ отличіе отъ другихъ своихъ собратій по обители, даетъ разумѣть, что онъ былъ иноплеменникъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ Вятичей. Мы знаемъ, что еще при Преподобномъ Антоніи, монастырь Печерскій имѣлъ до ста братій, которые стекались со всѣхъ концевъ Россіи, изъ всѣхъ сословій, иные же приходили отъ другихъ народовъ: Антоній изъ Любеча, Ѳеодосій изъ области Курской, сопредѣльной Вятичамъ, Исаакій изъ Торопца, Аревa изъ Полоцка, Ефремъ Грекъ, Моисей Угринъ (Мадьяръ)..... Слѣдовательно, нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что въ такой разнообразной, по происхожденію, семьѣ, Св. Кукша былъ изъ Вятичей; да и чѣмъ ближе, какъ не этимъ предположеніемъ, можно объяснить себѣ его апостольскую ревность къ просвѣщенію этого племени? Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по замѣчанію ученаго Шафарика, Вятичи, какъ пришельцы съ береговъ Вислы, безъ сомнѣнія вначалѣ отличались своимъ нарѣчіемъ отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ, конечно и Полянъ (Кіевскихъ); и потому необходимо было, для проповѣди среди ихъ слова

---

[28] Карамзинъ, т. II, примѣч. 138.

[29] Примѣръ сохраненія именъ языческихъ и послѣ крещенія, въ которомъ давались новопросвѣщеннымъ имена святыхъ Греческой Церкви, видимъ почти у всѣхъ древнихъ Русскихъ Князей. Обычай скрывать имя, данное при св. крещеніи, продолжался у насъ до XVIII столѣтія; такъ въ Синодикѣ XVII в. читаемъ: «поминать Стефана Васильевича, а прямое имя ему Евдокимъ. Память Государеву Болярину и Дворецкому Григорію Васильевичу Годунову, а имя ему Харитонъ. Память Ивану Семеновичу Татищеву, а имя ему Савва. Память по Шибанѣ Алексѣевѣ сынѣ Неклюдовѣ, а имя ему Амвросій. Преставися Субота Стефановичъ Пушкинъ, имя ему Иванъ. Память Головашу Иванову сыну Кульшину, а имя ему Власій.» (Выписано изъ древняго помянника).

Божія, явиться человѣку со знаніемъ мѣстнаго нарѣчія. Это замѣчаніе ученаго Славяниста вполнѣ оправдывается и мѣстными наблюденіями. Извѣстно, что жители лѣсной полосы уѣздовъ Козельскаго и Мосальскаго называютъ сами себя, а чаще называются отъ своихъ сосѣдей, Полехами (то есть, жителями Полѣсья). Полехи доселѣ говорятъ особымъ нарѣчіемъ, о которомъ Калужской крестьянинъ выражается насмѣшливо, что они говорятъ какъ-то, «наизворотъ», и это замѣчаніе отчасти справедливо: это нарѣчіе запечатлѣно особенностію не только произношенія, но и состава рѣчи; подъ покровомъ его, по всей вѣроятности, таится первоначальное нарѣчіе Вятичей, которые нѣкогда, по свидѣтельству лѣтописца, всѣ были Полехами, то есть, жили въ лѣсахъ, покрывавшихъ сплошь занятыя ими земли. [30]

Относя время проповѣди Св. Кукши къ концу XI столѣтія, можно полагать, что онъ самъ принадлежалъ къ одному изъ семействъ тѣхъ «лучшихъ мужей» изъ племени Вятичей, которыми Св. Владиміръ еще въ 990 году заселилъ свои пограничные города по рѣкамъ: Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, по сло-

---

[16] Необщительный характеръ кладетъ на Полеховъ печать какой-то дикости и нелюдимства, а особенность ихъ нарѣчія, подающая другимъ поводъ къ насмѣшкамъ, усиливаетъ это послѣднее свойство: они неохотно вступаютъ въ разговоръ съ крестьяниномъ не своей волости (въ Козельскомъ уѣздѣ село Дудино, имѣніе г. Каншина), или отвѣчаютъ ему кратко и отрывисто. Калужской крестьянинъ при случайной встрѣчѣ, на базарѣ, въ дорогѣ, или въ «пигейномъ домѣ», съ двухъ словъ узнаетъ Полеха и часто, вмѣсто привѣтствія, шлетъ ему народную поговорку, которой они охарактеризовали по своему Полеховъ: «Га, Полеха, паняй», то есть, «А, Полеха, погоняй!» вѣроятно, взятая съ того, что Полехи, ѣдучи по дорогѣ на пустыхъ саняхъ, или телѣгахъ, кричатъ одинъ другому «паняй» (погоняй), чтобы не растянуться и не отстать другъ отъ друга. Обращаемъ вниманіе филологовъ на Полеховъ: изслѣдованіе особенностей ихъ нарѣчія, пока еще неискаженныхся подъ рубанкомъ цивилизаціи, непремѣнно приведетъ къ новымъ открытіямъ въ пользу отечественнаго языка. Памятникомъ Литовско-Польскаго владычества и «разоренія Литовскаго» въ языкѣ Калужскихъ поселянъ осталось нѣсколько Польскихъ словъ, на пр.: шкода — вредъ, огорнуть — окружить, отъ Пол. гл. garnąć. «Ишь, какъ его собаки огарнули!» Также случалось намъ слышать отъ Боровскаго поселянина выраженіе лѣтописное: «нарубать, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оно употреблено у Нестора, въ смыслѣ собирать. «Что не йдутъ на работу?» — «Я ихъ нарубалъ!» былъ отвѣтъ старосты помѣщику.

вамъ лѣтописца «во всѣхъ тѣхъ городахъ благочестіе утверждая»: или, принадлежалъ къ роду тѣхъ Вятчанъ, которые приняли святое крещеніе, когда, по свидѣтельству современника, «крестилась вся земля Русская отъ конца и до конца..... вся земля Русская усердіемъ Святаго Князя, была исторгнута изъ устъ діавола и приведена къ Богу». [31]

Ярославъ I, сынъ и преемникъ Св. Владиміра, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора, преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать вездѣ число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроять монастыри, распространять книжное просвѣщеніе. Въ слѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра Христіянская, по словамъ лѣтописца, плодиться и расширяться, и умножались Христіянскіе храмы. [32] Ярославъ благовольный [33] отдалъ обширную область Черниговскую, (въ составъ коей входила тогда, по своей незначительности, и земля Вятичей), въ удѣлъ сыну своему, Святославу; нѣкоторая же часть земли Вятичей, по рѣкамъ Угрѣ и Протвѣ, отошла ко Всеволоду, Князю Ростовскому и Суздальскому. [34] Но Вятичи подчинились власти Русскихъ Князей не безъ сопротивленія, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Владиміра Мономаха, въ которомъ онъ пишетъ: «Въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его», [35] стараясь, конечно, упрочить власть свою въ землѣ Ростовской и Суздальской, какъ наслѣдственной области Всеволодова Дома.

---

[31] Христ. Чтеніе 1849, II, 318, 319, 325.

[32] Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 65, 66.

[33] Такъ прозванъ онъ Владиміромъ Мономахомъ.

[34] Карамз. II, пр. 50, 109, Черниговъ и всю страну Восточную до Мурома, слѣдовательно, и нынѣшнюю Калужскую губернію.

[35] Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 103; Карамз. I, прим. 463.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Политическое и духовное развитіе въ области Вятичей (преимущественно въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи), подъ преобладающимъ вліяніемъ Великихъ Княжествъ: сперва Черниговскаго, потомъ Владимірскаго и наконецъ Московскаго, до сліянія всѣхъ бывшихъ въ ней удѣловъ и городовъ, подъ властію Государей Московскихъ, въ началѣ XVI столѣтія.

I.

(1097 — 1253).

Въ 1097 году, на съѣздѣ Русскихъ Князей въ Любечѣ, страна Вятичей была утверждена за сыновьямя Святослава Ярославича, [36] какъ часть Черниговскаго Княжества, а владѣтель его, стар-

---

[36] Владѣтельные Князья Чернигова:

Святославъ Ярославичъ, родоначальникъ Черниговскихъ Князей.	отъ	1054	по 1075 года.
Всеволодъ Ярославичъ.	—	1075	— 1077 —
Владиміръ Всеволодовичъ . . .	—	1077	— 1094 —
Олегъ Святославичъ	—	1094	— 1096 —
Давидъ Святославичъ	—	1096	— 1123 —
Ярославъ Святославичъ	—	1123	— 1127 —
Всеволодъ Ольговичъ.	—	1127	— 1139 —
Владиміръ Давидовичъ.	—	1139	— 1151 —
Изяславъ Давидовичъ	—	1151	— 1157 —
Святославъ Ольговичъ.	—	1157	— 1164 —
Святославъ Всеволодовичъ. . .	—	1164	— 1177 —
Ярославъ Всеволодовичъ. . . .	—	1177	— 11 —
Владиміръ Всеволодовичъ . . .	—		— —
Олегъ Святославичъ	—	1201	— 1204 —
Всеволодъ Святославичъ. . . .	—	1204	— 1214 —
Давидъ Ольговичъ	—	1214	— 1215 —
Глѣбъ Святославичъ.	—	1215	— 1220 —
Мстиславъ Святославичъ. . . .	—	1220	— 1226 —

Въ послѣднемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь Олегъ Игоревичъ, но въ томъ же принялъ оный во владѣніе Михаилъ Всеволодовичъ, кончившій жизнь мученическою смертію въ Ордѣ (княжилъ отъ 1226 до 1246). Между тѣмъ двукратно, въ 1226 и въ 1229 году, во владѣніе ему пре-

шій сынъ Святослава и внукъ Ярослава, Олегъ Святославичъ, былъ родоначальникомъ доблестныхъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, которые, то отстаивая независимость своихъ наслѣдственныхъ удѣловъ, то подыскиваясь Кіевскаго Великаго Княженія подъ Мономаховичей (потомковъ Владиміра Всеволодовича), долго обуревали древнюю Русь своими усобицами.

Когда потомки Святослава размножились, и возникли между ними споры за удѣлы въ Черниговской области, тогда она распалась на нѣсколько Княжествъ, зависѣвшихъ въ началѣ отъ Князя собственно Черниговскаго, которымъ всегда былъ старшій въ поколѣніи Святослава, и который назывался Великимъ Княземъ, разумѣется, въ отношеніи прочихъ, младшихъ Князей, ему подвластныхъ. Съ теченіемъ времени эти Княжества дробились въ свою очередь на мелкіе удѣлы, такъ что Черниговская область, въ обширномъ смыслѣ, въ XIV столѣтіи состояла изъ множества мелкихъ Княжествъ, уже не зависѣвшихъ ни отъ Князя Черниговскаго, ни другъ отъ друга. Между 1146 и 1157 годами земля Вятичей сдѣлалась театромъ междоусобной брани Русскихъ Князей, лѣтописное сказаніе о которой замѣчательно для насъ особенно по тому, что доставляетъ намъ первыя свѣдѣнія о городахъ Вятическихъ, въ коихъ въ то время уже были посадники Князей Черниговскихъ.

Причина этой усобицы была слѣдующая: по смерти старшихъ сыновей Владиміра Мономаха, Великое Княжество Кіевское, подвластное на время Князю изъ чужаго Олегова рода, Всеволоду, сдѣлалось предметомъ спора между соперниками, равно не имѣвшими на него права: Изяславомъ Мстиславичемъ (сыномъ Мсти-

---

давался великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 г. разоренъ Татарами.

Ростиславъ Михайловичъ. . . — 1247 — 1253 —

Романъ Михайловичъ. . . . . 1253 —

бывшій Князь Брянскій: онъ присоединилъ разоренный Черниговъ къ своему Княженію, а по кончинѣ его, онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимірскихъ, которымъ отъ Хановъ Ордынскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимостію отъ нихъ (см. О достопамятностяхъ Чернигова, соч. М. Е. Маркова, въ Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древ. Росс., годъ III, N 1, Смѣсь, стр. 1 — 26).

слава Владиміровича) и Олеговичами, братьями послѣдняго Князя Кіевскаго, когда еще живъ былъ законный наслѣдникъ Великокняжескаго престола, сынъ Мономаховъ, Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Князь Суздальскій и Ростовскій.

Святославъ Ольговичъ Князь Новгородъ-Сѣверскій, желая выручить изъ бѣды брата своего, Игоря, сперва изгнаннаго изъ Кіева, а потомъ взятаго въ плѣнъ Изяславомъ Кіевскимъ, обратился за помощію къ Юрію; а тотъ, будучи душею привязанъ къ Югу, и давно выжидая случая предъявить свои права на Кіевъ, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Святослава, не столько для того, чтобы помочь Игорю, сколько, чтобы доискаться Кіева. Не будемъ слѣдить за подробностями этой усобицы, прекратившейся лишь со смертію главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Изяслава Мстиславича въ 1154 году и Юрія Владиміровича въ 1157, и [37] замѣтимъ лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету. Однимъ изъ частныхъ эпизодовъ этой войны было покореніе Святославомъ въ пользу Князя Суздальскаго люда (то есть, народа) Голядей, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ побѣдный пиръ въ Москвѣ (1147), впервые упоминаемой по этому частному случаю въ лѣтописяхъ. Незабвенный труженикъ Историческихъ изысканій на Русской почвѣ, З. Ходаковскій, отыскалъ вблизи Москвы живое урочище, напоминающее этотъ, такъ сказать, мелькнувшій въ лѣтописныхъ сказаніяхъ народецъ; урочище сіе есть рѣчка Голядь (такъ названная въ Писцовыхъ книгахъ (1623 г), которая называется нынѣ Голядянкою, и впадаетъ въ Москву рѣку съ лѣвой стороны. «По сказанію лѣтописца, говорилъ Ходаковскій, Голяды были взяты на верховьяхъ Поротвы; но цѣлое пространство по теченію Поротвы не имѣетъ подобнаго названія Голяди. Голяды, угрожаемые Святославомъ, который и шелъ на нихъ отъ Рязани, могли только отступить къ верховью упомянутой рѣки, въ надеждѣ на помощь Смоленскаго Князя, союзника Изяславова; и тутъ были настигнуты, или взяты. Большія могилы около Панина показываютъ военное въ старину дѣйствіе. Людъ или народъ Голядь есть, по моему счету, 14-я изъ числа тѣхъ Славянскихъ областей, которыя назвались по рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ селенія однихъ названій съ

[37] Ипатьев. лѣтоп. отъ 1146 — 1157 годъ П. С. Р. Л. томъ II, стр. 24—81.

оными. Кажется, прибавляетъ изслѣдователь, что соглашая всѣ обстоятельства исторіи съ мѣстнымъ положеніемъ, должно бы заключить (въ смыслѣ: окончить) о Голядахъ — Славянахъ и о Москвѣ городѣ, открывшемся межь ихъ селеній». [38] По поводу движеній и передвиженій Святослава въ землѣ Вятичей, лѣтописи впервые упоминаютъ о городахъ Вятическихъ (подъ 1146 и 1147 г.): «Святославъ бѣжа къ Карачеву... Святославъ съ Козельска идѣ къ Дѣдославлю, идѣ же Святославъ къ Осетру (рѣкѣ)... Пришедшю Святославу въ Колтескъ городокъ... Святославъ возвратися (изъ Москвы) пойде у верхъ Оки, и пришедъ ста на усть Поротвѣ въ городѣ Лобынскѣ... И оттуда иде къ Нериньску, и перешедъ Оку и ста... Святославъ же приде къ Дѣдославлю.» [39]

Въ томъ же 1147 году, Святославъ Ольговичъ, упорно преслѣдуемый своими двоюродными братьями, Князьями Черниговскими, союзниками Великаго Князя Кіевскаго, Изяслава, будучи подкрѣпленъ вспомогательными отрядами Князя Суздальскаго, завоевалъ удѣлъ ихъ, землю Вятичей: «слышавше же то посадницы Володимири, и Изяславли (Давыдовичей), выбѣгоша изъ Вятичь и изъ Дьбрянска и изъ Мченьска. [40] Вотъ мѣста, указанныя лѣтописцемъ во время переходовъ Святослава и его союзниковъ по землѣ Вятичей. Памятникомъ пребыванія ихъ здѣсь остались городища и курганы.

Изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи видимъ здѣсь одинъ только Козельскъ; онъ упоминается двукратно подъ 1146 и 1152 годами. Два Дебрянскъ (Брянскъ) и Мценскъ (Мценскъ), принадлежащіе Орловской губерніи. Остальные [41] уже не суще-

---

[38] Этими словами З. Ходаковскій, кажется, хотѣлъ выразить ту мысль, что послѣ этого открытія, должно быть признано очевиднымъ мнѣніе, что наименованіе Голяды и Москва Славянскаго происхожденія, и оставить безъ повторенія сказку о выходцахъ изъ «Голандіи Прусскаго дитрихта,» придуманную не ходаками, а домосѣдами изслѣдователями.

[39] Ипатьев. Лѣтоп. П. С. Р. Л. томъ II, стр. 28, 29, 30.

[40] Воскресенскаго I, 291; Кар. II, стр. 217.

[41] Колтескъ (Кулатескъ, Култескъ): здѣсь жилъ Святославъ Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій, преслѣдуемый Князьями Черниговскими; отсюда переходилъ черезъ Оку на Московскую сторону, сюда приходили къ нему Суздальское войско и Берендеи. Здѣсь же скончался въ 1147 году добрый союзникъ

ствуютъ и, какъ указано въ примѣчаніяхъ, находятся въ разныхъ уѣздахъ нынѣшней Тульской губерніи.

Во время этой войны Юрій Владиміровичъ Долгорукій двукратно ходилъ въ Русь, и наконецъ въ 1155 году достигъ цѣли своихъ желаній, — овладѣлъ Кіевомъ (ум. 1157). Можно полагать, что во время этѣхъ походовъ онъ окончательно утвердилъ свое вліяніе въ сѣверо-восточной части области Вятичей, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Тарусскомъ, Боровскомъ, Малоярославецкомъ, и части Калужскаго и Перемышльскаго, уже признававшихъ болѣе или менѣе власть Князей Всеволодова Дома. Такъ извѣстно, что до 1158 года былъ на удѣлѣ въ Городенскѣ (нынѣ село Городня, Калужскаго уѣзда) сынъ Юрія, Борисъ Юрьевичъ. [42] Юрію же Владиміровичу обыкновенно приписываютъ основаніе города Перемышля (Калужской губерніи), названнаго въ честь южнаго Пере-

---

его юный Іоаннъ Юрьевичъ, сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго (См. Ипат. Лѣтоп. т. II, стр. 29). Мѣсто сего городка указываетъ Колтовское городище въ Каширскомъ уѣздѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Каширы, гдѣ нынѣ село Колтово, при впаденіи рѣчки Омутенки въ Оку и Кривомъ озерѣ.

Дѣдославль: мѣсто его указываетъ Дѣдиловское городище въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Дѣдиловской слободѣ, на высокой горѣ, при рѣкѣ Шиваронѣ.

Лобынскъ: мѣсто его указываетъ Лобынское городище въ Тульскомъ уѣздѣ близъ села Лобынскаго, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія рѣки Шивароны въ Упу, въ 15.ти верстахъ отъ Тулы (см. памятники Тульск. губ. И. Сахарова, стр. 9, 14, 16, 19).

Нериньскъ (Неринескъ): по замѣчанію Г. Сахарова, слѣдовъ этого города надобно искать также въ Каширскомъ уѣздѣ близъ озера Неринскаго (изъ котораго выходитъ протокъ Неринской, впадающій въ Оку). Изъ нынѣшнихъ Тульскихъ городовъ, въ землѣ Вятичей бывшихъ, упоминается по лѣтописямъ прежде другихъ Новосиль, основанный при рѣкѣ Зушѣ съ 1155 года (Кар. II, прим. 381). Одоевъ становится извѣстнымъ со времени переселенія въ него удѣльныхъ Князей изъ Новосиля. Бѣлевъ также, по сему случаю, уже въ концѣ XIV столѣтія.

Еще упоминаются по лѣтописямъ въ числѣ Вятическихъ городовъ подъ 1147 г. Домагощь и Дѣвягорскъ, мѣста нынѣ неизвѣстныя (Кар. II, пр. 302).

[42] Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, стр. 59. Городенскъ и въ послѣдствіи былъ главнымъ мѣстомъ волости того же имени, лежавшей на берегахъ рѣчки Калужки, впадающей въ Оку при древнемъ городищѣ. Волость сія была извѣстна и при Князьяхъ Московскихъ: такъ, Калита передалъ ее по завѣщанію сыну своему, Симеону Іоанновичу, почему нѣкоторые и называли его Княземъ Калужскимъ.

мышля [43] Червенскаго; ибо извѣстно, что Юрій, будучи привязанъ душею къ югу, по воспоминаніямъ дѣтства, не смотря на свое долгое пребываніе на Сѣверѣ, любилъ окружать себя здѣсь Кіевскими и вообще Южными названіями, давая ихъ не только новымъ городамъ своимъ въ Суздальской области, но и любимымъ рѣкамъ. [44] Успенской Перемышльской соборъ, съ придѣломъ во имя Бориса и Глѣба (въ память втораго, упраздненнаго нынѣ, собора въ честь сихъ святыхъ), какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ и по внутреннему устройству (дубовыя связи, хоры или палати въ западной части храма, подземные выходы) свидѣтельствуютъ о глубокой древности и, напоминая собою соборную церковь Владимірскую, и особенно, чтимыхъ Мономаховичами, ихъ святыхъ родственниковъ,— придаетъ большее вѣроятіе упомянутому преданію. По свидѣтельству лѣтописей, вліяніе Юрія Долгорукаго на принадлежащія ему области было весьма благодѣтельно. Проживши въ землѣ Суздальской почти безвыѣздно 30 лѣтъ, и дѣйствуя столько же для личной славы и пользы, сколько и по любви къ благочестію, онъ заботился о распространеніи и утвержденіи Христіянской вѣры между подвластными ему племенами, украсилъ свои новые города церквами и монастырями, умножилъ число духовныхъ пастырей, тогда единственныхъ наставниковъ въ благонравіи, единственныхъ просвѣтителей разума, открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ, оживилъ дикія мертвыя пустыни знаменіемъ человѣческой дѣятельности. [45] Безъ сомнѣнія, и часть земли Вятичей, ему подвластная, была причастною этихъ благодѣяній; и вотъ почему, между прочимъ, духовная жизнь развилась въ ней быстрѣе и успѣшнѣе, нежели въ южной половинѣ, гдѣ ростъ ея, кромѣ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, былъ задержанъ недостаткомъ подобныхъ дѣятелей съ твердою волею и довольными средствами. Кстати замѣтимъ, что это раздѣленіе области Вятичей на двѣ половины: сѣверную, подъ властію Князей Суздальскихъ, и южную, составлявшую удѣлъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, произвело, въ послѣдствіи времени, раздѣленіе и

---

[43] Упоминяется съ 1328 г. въ Собр. грам. и догов. N. 21 и 22-й. Объ основаніи Перемышля у Татищева кн. 3, стр. 76, и примѣч. 458, стр. 482.

[44] Карамзинъ II, 166.

[45] Тамъ же.

въ отношеніи Іерархическаго подчиненія городовъ сей области. Большая часть земли Вятичей, послѣ окончанія упомянутой войны, осталась въ удѣлѣ союзника Юрьева, Святослава Ольговича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго. Въ 1155 году, для округленія своихъ владѣній, онъ вымѣнялъ у племянника Святослава Всеволодовича города: Сновъ, Воротынскъ и Карачевъ; [46] но когда двоюродный братъ его, Изяславъ Давыдовичъ, по смерти Юрія Владиміровича Долгорукаго въ 1157 году, сдѣлался Великимъ Княземъ Кіевскимъ, то Святославъ Ольговичъ, какъ старшій въ родѣ, получилъ Черниговъ, а Сѣверское Княжество было отдано племяннику его, Святославу Всеволодовичу. Но мирное отношеніе Князя Черниговскаго къ Изяславу продолжалось не долго: въ 1153 году Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева Мономаховичами; при чемъ, мстя Святославу Ольговичу, за недоставленіе ему своевременной помощи, отнялъ у него удѣлъ Вятическій, и увелъ въ плѣнъ жителей изъ города, принадлежащаго его супругѣ; но по прогнаніи Изяслава отъ Чернигова, земля Вятичей возвратилась опять къ своему прежнему владѣтелю. Святославъ Ольговичъ скончался въ 1165 году, оставивъ по себѣ 4-хъ сыновей, изъ коихъ старшій, Олегъ, Князь Новгородъ Сѣверскій, имѣлъ сына Святослава-Бориса, а сей Мстислава, удѣльнаго Князя Козельскаго, который убитъ въ 1223 г., съ сыномъ своимъ, въ сраженіи съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ. [47] Въ 1228 году упоминается, бывшій въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи, городъ Брынь, по случаю пребыванія въ немъ Михаила, Князя Черниговскаго. [48] Мѣсто сего города указываетъ нынѣ село Старая Брынь Мещовскаго уѣзда, на рѣкѣ того же имени. Въ 1231 году, осенью, Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій, братъ и наслѣдникъ Ростовскаго Князя, Константина, умершаго въ 1218 году, съ дѣтьми Константина, Князьями Ярославскими и Бѣлозерскими, съ Новгородцами и со всѣми ему подвластными, вторгнувшись въ Черниговскую область Михаила Всеволодовича Чермнаго, выжегъ Шеренскъ или Серенскъ, ходилъ подъ Мосальскъ, но не могъ взять его, и возвратился назадъ,

---

[46] Инат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, 78. Воротынскъ упоминается здѣсь, по лѣтописямъ въ первый разъ.

[47] Карамзинъ III, 144.

[48] Карамз. III, прим. 324.

однако хлѣбъ и овощи потравилъ, волости и села опустошилъ.[49] Города Серенскъ[50] и Мосальскъ упоминаются здѣсь по лѣтописямъ въ первый разъ.

Итакъ, ко времени Татарскаго нашествія, то есть, къ 1238 году, по лѣтописямъ, стали извѣстны слѣдующіе города въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи. Изъ существующихъ нынѣ: Козельскъ (1146 и 1152 г), Перемышль (около 1152 г., предположительно) Мосальскъ (1231 г). Упраздненные: Воротынскъ (1155), Брынь (1228) и Серенскъ (1231).

Въ годину общаго бѣдствія Россіи, при нашествіи Монголовъ (1234 и 1238), предѣлы нынѣшней Калужской губерніи пострадали не менѣе другихъ областей Русскихъ. Когда Батый съ своею полумиліонною ордою, разсыпавшись по сѣверо-восточной Руси, предавалъ огню и мечу все, что встрѣчалось ему на пути, въ это время вздумалъ противостать ему одинъ изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи, Козельскъ, и своею отчаянною защитою, получилъ почетное мѣсто въ Русскихъ лѣтописяхъ. Мы тѣмъ болѣе обязаны упомянуть о семъ, что, по свидѣтельству лѣтописца, главнымъ побужденіемъ къ сей отчаянной защитѣ для Козельцевъ было чувство преданности своему юному Князю, и крѣпкая надежда получить отъ Вышняго Подвигоположника награду, обѣщанную по Писанію, въ жизни вѣчной, положившимъ животъ свой за други своя. Когда Батый подступилъ къ городу, Козельцы положили на совѣтѣ не сдаваться ему, говоря: «яко аще Князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.» Татары, осадивъ городъ, разбили стѣну и взошли на валъ; Козельцы рѣзались съ ними ножами въ упоръ, и потомъ на общемъ совѣщаніи рѣшились сдѣлать вылазку, и сами напасть на полки Татарскіе. Осажденные вышли изъ города, изрубили тараны (стѣнобитныя орудія), ударили на станъ ихъ, убили 4000 Татаръ, но и сами были всѣ побиты, подавленные многочисленностію. Батый послѣ семинедѣльной осады взялъ городъ и истребилъ всѣхъ его жителей «отъ отрочатъ до ссущихъ млеко.» О Князѣ Василіи прибавляетъ лѣтописецъ: «не-

---

[49] Новгород. Лѣтоп. первая П. С. Р. Л. т. III, 48.

[50] Нынѣ селеніе Мещовскаго уѣзда, въ 19 верстахъ отъ города.

вѣдомо есть: ини глаголютъ яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бяше.» [51] Такъ улучили желаніе свое храбрые Козельцы: положивъ души свои за Князя и вѣру Православную, они заслужили отъ Христа вѣнцы нетлѣнные, отъ сородичей славу, а отъ непріятеля удивленіе; ибо повѣствуютъ, что Батый за такое упорное сопротивленіе назвалъ Козельскъ по Татарски Могу-Болгусунъ, злымъ городомъ. Народное преданіе точно такому же обстоятельству приписываетъ названіе и другаго, недальняго отъ Козельска, города, Лихвина, производя его отъ названія лихой городъ, будто бы даннаго Татарами за его упорную противъ нихъ защиту, хотя, можетъ быть, и при другомъ нападеніи. Безъ сомнѣнія, въ то же время пострадали и другіе города, о которыхъ молчатъ лѣтописи. Черниговъ опустошенъ въ 1240 году, тогда какъ Князь его Михаилъ Всеволодовичъ укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію своего стольнаго города, какъ былъ потребованъ Батыемъ въ Орду, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. Съ кончиною его пресѣклась господствующая линія Черниговскихъ Князей. По немъ старались о возстановленіи города сыновья его, Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года Романъ, бывшій Князь Брянскій, но невозможно уже было дать ему каковой либо значительности. Съ кончиною Князя Романа Черниговъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимірскихъ, которымъ отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство подъ зависимостію отъ нихъ. [52]

II.

(1253-1325)

Смутныя времена Монгольскаго періода въ частныхъ подробностяхъ совершенно ускользаютъ отъ исторіи; посему, говоря о области, занимаемой нынѣшнею Калужскою губерніею, въ боль-

---

[51] Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, 176. Никон. II, 378.

[52] 1232 г. «Пойде К. В. Гюрги къ Серенську, и стоявъ станомъ на Уполозѣхъ (не село ли Упозево Козельск. уѣзда?), и възратися въ Володимерь; Ярославъ же и Константиновичи идоша къ Серенську, градъ пожгоша, людемъ избѣгшимъ, ино же много воеваша (стоявъ подъ Мосальскомъ) и (1231) възратишася въ свояси.» П. С. Р. Л. т. II, 176.

шомъ промежуткѣ годовъ отъ нашествія Батыева въ первой половинѣ XIII столѣтія, до половины XIV столѣтія, когда большая часть городовъ древней земли Вятичей подпала власти Литвы, приходится ограничиться лишь однимъ общимъ замѣчаніемъ, что города этѣ и послѣ начала ига Монгольскаго еще долго оставались въ удѣлѣ Князей Черниговскихъ (изъ рода мученика вѣры, Михаила Всеволодовича Чермнаго), такъ какъ Монголы, господствуя надъ Русью, не разрушали, тогда уже старинной, организаціи удѣльнаго правленія. Изъ Княженій, на которыя раздробилась въ этотъ періодъ большая часть нынѣшней Калужской, Орловской, Тульской губерній, извѣстны: 1) Мосальское. Мосальскъ, вмѣстѣ съ Серенскомъ, какъ мы уже видѣли, принадлежалъ Князьямъ Черниговскимъ въ 1231 году, когда оба сіи города были осаждаемы войсками Ярослава Новгородскаго, и Серенскъ былъ взятъ и выженъ, а Мосальскъ отдѣлался лишь опустошеніемъ окрестностей. [33] Отъ Князей Мосальскихъ, по уничтоженіи удѣловъ, вошли въ Боярскіе роды съ титуломъ Князей: Мосальскіе и Кольцовы-Мосальскіе.

2) Тарусское. Таруса начинаетъ упоминаться какъ удѣлъ съ 1246 г., [34] и съ этого времени болѣе 250 лѣтъ была удѣльнымъ Княженіемъ.

Вотъ Князья Тарусскіе по Россійскимъ лѣтописямъ:

Юрій, сынъ Св. Михаила Черниговскаго, Князь Тарусскій и Оболенскій . . . . . 1246 г.

Его дѣти:

Всеволодъ Юрьевичъ княжилъ около 1270
Константинъ только упоминается.
Симеонъ княжилъ около 1275
Андрей Всеволодовичъ только упоминается.

У Константина дѣти:

Іоаннъ княжилъ въ 1375 г. по 1379
Симеонъ Князь Тарусскій и Оболенскій —
Ѳеодоръ, Князь Тарусскій, и Мстиславъ —

---

[33] О достопамятностяхъ Чернигова, статья М. Г. Маркова въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс., 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

Изъ нихъ Симеонъ и Мстиславъ убиты на Мамаевомъ побоищѣ въ 1380
Ѳеодоръ Славичъ или Мстиславичъ княжилъ въ 1402
Ѳеодоръ другой княжилъ въ 1438
Андрей Васильевичъ меньшой съ 1472 по 1481
Іоаннъ Борисовичъ съ 1494 по 1503

Отъ сихъ Тарусскихъ Князей, по уничтоженіи удѣловъ, потомки поступили въ Боярскіе роды, удерживая только титло Князей: Мезецкіе, Борятинскіе, Волконскіе, Горенскіе, Долгорукіе, Кашины, Конинскіе, Курлятевы, Лыковы. [55]

3) Оболенскіе. Князья Оболенскіе произошли отъ Тарусскихъ. По лѣтописямъ извѣстно, что въ 1368 г. Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, бывъ съ войсками на рѣкѣ Поротвѣ въ Оболенскѣ, убилъ, вѣроятно въ сраженіи, Оболенскаго Князя Константина Ивановича, сына Князя Ивана (1375 — 1379) Тарусскаго и правнука Святаго Михаила Черниговскаго: при чемъ разоренъ и самый городъ, нынѣшнее село Оболенское, въ Тарусскомъ уѣздѣ, отстоящее отъ Калуги на 36 верстъ. [56]

4) Козельскіе. Первый удѣльный Князь Козельскій, извѣстный по лѣтописямъ, былъ сынъ Святослава Всеволодовича Сѣверскаго, Мстиславъ, убитый въ сраженіи противъ Татаръ при рѣкѣ Калкѣ, въ 1224 г. Положительно не извѣстно, отъ него ли происходилъ упоминаемый во время нашествія Батыя на Козельскъ въ 1230 г., малолѣтный Князь Василій, по сказанію лѣтописи «утонувшій въ крови.» Въ первой половинѣ XIV столѣтія Козельскъ при-

---

[54] Карамз. IV, 25.

[55] О Князьяхъ Тарусскихъ смотри въ Бархатной Книгѣ и въ Зерцалѣ Россійскихъ Государей, Мальгина. 1794 г.

[56] Никон. IV. 21. «У Великаго Князя у Михаила Всеволодовича у Черниговскаго, меньшой сынъ Князь Юрій Михаиловичь Торуской, а были у него два сына: большой сынъ Князь Всеволодъ, а отъ того пошли Мезецкіе и Борятинскіе Князи, а другой сынъ Князь Константинъ, а у Князя Константина сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Константинъ Оболенской (Князя Константина убилъ Олгердъ въ Оболенску, какъ приходилъ къ Москвѣ безвѣстно въ лѣто 6876), а у Князя Константина Оболенскаго 3 сына: Князь Семенъ, Князь Иванъ да Князь Андрей. А у Князя Ивана 6-ть сыновей» и т. д. (см. Родосл. книгу въ Времен. И. О. И. и Др. Росс., кн. 10, стр. 46).

надлежалъ потомству втораго сына Святаго Михаила, Мстислава Карачевскаго. У Мстислава было три сына; Пантелеймонъ, Андрей и Титъ. Андрей умерщвленъ въ Козельскѣ, въ 1339 году, племянникомъ своимъ, Василіемъ Пантелеймоновичемъ;[57] послѣ чего Титъ сдѣлался Княземъ Козельскимъ. Спасая свою независимость, Князья Козельскіе держались союза Князей Рязанскихъ. Въ 1363 году, когда Князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій воевалъ съ Тагаемъ, однимъ изъ Мурзъ Ордынскихъ, утвердившимся въ окрестностяхъ Наровчата, Титъ, соединясь съ Олегомъ, помогъ ему разбить Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ, такъ что онъ едва успѣлъ спастись съ малою дружиною.[58] Союзъ Князя Козельскаго съ Рязанскимъ еще болѣе былъ скрѣпленъ тѣмъ, что Иванъ, сынъ Тита, женился на дочери Олега,[59] но это не спасло Козельскъ отъ зависимости Литвы, которой онъ подпалъ около 1406 года.

Послѣднимъ изъ Князей Козельскихъ упоминается въ лѣтописяхъ Князь Юрій, который въ 1409 году былъ назначенъ Воеводою во вновь основанный Васильемъ городъ Рожевъ.[60]

5) Карачевское. Родоначальникомъ Князей Карачевскихъ былъ сынъ Святаго Михаила Черниговскаго, Мстиславъ.

6) Новосильское. Въ городѣ Новосилѣ, который упоминается въ лѣтописяхъ съ 1155 г.,[61] Первый удѣльный Князь его, Симеонъ, происходившій отъ крови Святаго Михаила Черниговскаго, извѣстенъ съ начала XIV столѣтія; Александръ, убитый въ Ордѣ въ 1326 г., Романъ Симеоновичъ извѣстенъ въ 1375 г., Симеонъ Романовичъ въ 1402 году.

7) Одоевское. Дѣти Новосильскаго Князя Романа Симеоновича, гонимые вторженіемъ Татаръ, перешли въ Одоевъ. Это было въ началѣ XV вѣка, и съ прибытіемъ этихъ Князей начинается второй Тульской удѣлъ.

Изъ Князей Одоевскихъ намъ извѣстны:

Георгій Романовичъ въ 1422 — 1424 годъ.[62]

---

[57] Карамз. IV, 148 прим. 320.

[58] Никон. IV, 50.

[59] Никон. V, 15.

[60] Карамз. V, прим. 254.

[61] Карамз. II, прим. 381.

[62] «Лѣта 6931 (1423) Царь Барашъ приходилъ ко Одуеву, и много полону взялъ и Князь Юрье Романовичъ Одуевскій дошедъ, отполонилъ.» Изъ книги

Левъ Романовичъ.

Симеонъ Георгіевичъ, убитый въ 1473 году.

Ѳеодоръ Георгіевичъ въ 1492 году.

Иванъ Георгіевичъ.

Василій Симеоновичъ въ 1492, 1502, 1507, 1519 годахъ.

Иванъ Симеоновичъ Сухорукій въ 1492 и 1502 годахъ

Петръ Симеоновичъ въ 1508 году.

8) Бѣлевское, Третій Тульскій удѣлъ начался съ прибытіемъ въ Бѣлевъ сына Новосильскаго Князя, Василія Романовича.

Этотъ послѣдній удѣлъ пережилъ всѣ Русскіе удѣлы. Князья Бѣлевскіе: Василій Романовичъ, перешедшій отъ Литвы въ добровольное подданство Московскаго Государя, въ 1493 году, Михаилъ Васильевичъ въ 1493 году, Андрей Васильевичъ въ 1513 году, Иванъ Васильевичъ въ 1693 и 1513, Василій Васильевичъ, Ѳедоръ Михайловичъ, Иванъ Ивановичъ въ 1566 году.[63]

9) Воротынское. Родоначальникомъ Князей Воротынскихъ былъ Князь Одоевской, Ѳеодоръ Юрьевичъ, изъ племени святаго Михаила Черниговскаго.

Ѳедоръ Юрьевичъ, родной внукъ Романа Симеоновича Новосильскаго, внука св. Михаила Всеволодовича, получивъ въ наслѣдственный удѣлъ Воротынскъ, былъ родоначальникомъ Князей Воротынскихъ, признававшихъ тогда уже верховное господство Князей Литовскихъ.

У Ѳедора Юрьевича было три сына: Михаилъ, Дмитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михаилъ Ѳеодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ въ подданство Россіи, а въ 1499 году и меньшой братъ его Дмитрій и Симеонъ Ѳеодоровичи, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Иваномъ Михайловичемъ, сыномъ старшаго брата, вступили въ подданство Государя Московскаго съ великимъ числомъ людей своихъ, которыми въ послѣдствіи заселили

тописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую исторію съ 852 по 1598 г. въ 1/4 д. Москва, 1781 года, изъ книгъ Перемышльскаго Лютикова монастыря. На поляхъ противу сего извѣстія записано: «Романъ (отецъ Юрья) основатель Добраго (Лихвинскаго) монастыря и былъ въ немъ самъ инокомъ». Откуда взято сіе извѣстіе, неизвѣстно.

[63] См. о сихъ трехъ Княжествахъ въ статьѣ: «Общественное образованіе Тульской Губерніи», Совр. N. 3, 1837 года.

города Серпейскъ и Мещовскъ. Димитрій и Симеонъ умерли бездѣтны, а у Князя Михаила остался сынъ Иванъ Михайловичъ, извѣстный своими заслугами на полѣ ратномъ. Онъ умеръ въ ссылкѣ, и дѣти его, Князья Владиміръ, знаменитый Михаилъ и Александръ, продолжали вѣрно служить Московскимъ Государямъ. Въ 1577 году Князь Михаилъ, не смотря на свои заслуги отечеству, былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ, пытанъ и на пути въ ссылку скончался. Братъ его, Александръ Ивановичъ, умеръ въ 1564 г. и погребенъ въ Перемышльскомъ Шаровкинѣ (упраздненномъ) монастырѣ. Родъ Князей Воротынскихъ угасъ въ потомствѣ Князя Ивана, сына Михайлова; внукъ Князя Ивана скончался въ 1679 году, не оставивъ дѣтей мужеска пола.[64]

10) Перемышльское. Родоначальникомъ Князей Перемышльскихъ также былъ Ѳедоръ Юрьевичъ Одоевскій. Въ концѣ XV столѣтія Князь Семенъ Воротынскій перешелъ на службу къ Ивану III съ племянникомъ своимъ, Княземъ Иваномъ Перемышльскимъ.[65]

11) Мезецкіе или Мещовскіе, владѣвшіе городомъ Мезецкомъ, Мезегевскомъ, или Мезечскомъ, какъ назывался въ старину Мещовскъ. Михаилъ Романовичъ Мезецкій перешелъ изъ Литвы въ 1493 г. въ подданство Московскаго Государя, вмѣстѣ съ Князьями Воротынскими и Князьями Бѣлевскими. Іоаннъ IV вымѣнялъ у него наслѣдственный удѣлъ его, Мещовскъ, который и поступилъ съ тѣхъ поръ въ число Великокняжескихъ владѣній.[66]

Вообще надобно замѣтить, что въ періодъ Монгольскій Юго-Западъ Русскій существовалъ отдѣльною страдательною жизнію, и общее у него съ Сѣверо-Восточною Русью было только одно: печальное рабство. Отсюда и особая судьба Юго-Западной Руси: Черниговская и Сѣверская земли, безъ присутствія Великокняжеской власти, подъ управленіемъ баскаковъ, при безпрерывныхъ опустошительныхъ наѣздахъ Монголовъ, постепенно уничтожались: города оставались въ развалинахъ, селенія пустѣли, Князья изъ рода Олегова, мелкіе и безсильные, раздѣленные

---

[64] О Князьяхъ Воротынскихъ была статья въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1845 года, N. 45, 46, 47.

[65] Карамз. VI, 149.

[66] Карамз. VI. прим. 396.

враждою, возобновивъ прежніе мятежи, рѣзали другъ друга въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ, или гибли на судѣ въ Ордѣ, и исчезали, забытые Великими Князьями, презрѣнные Монголами, которые не находили уже выгоды обладать обѣднѣвшими и обезлюдѣвшими областями ихъ. Всѣ они, обезсиленные и беззащитные, подпали потомъ подъ власть Литвы въ концѣ XIV столѣтія.[67]

Сѣверо-Восточная половина описываемой нами области въ Монгольскій періодъ имѣла лучшую судьбу, находясь подъ опекою власти Велико-Княжеской. Андрей Боголюбскій удержалъ за собою то, что получилъ въ наслѣдство отъ отца, и въ томъ числѣ Сѣверо-Восточную часть Калужской и даже Тульской Губерній.[68] Всеволодъ, Большое Гнѣздо, раздинулъ область свою по Волгѣ и Окѣ, отъ Угры до Камы, вообще на востокъ. Но въ Монгольскій періодъ Владимірское Княжество, также распавшись на удѣлы, уже не обладало, но только первенствовало надъ удѣлами, которые образовались изъ Всеволодова Сѣверо-Востока, стремилось утвердить прежнее преобладаніе свое также въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ, управляло ими не самовластно, но во имя Орды, пользовалось дѣйствительными правами намѣстника Ханскаго, которые даровали ей и право старѣйшинства политическаго между Русскими землями. Само-

---

[67] Роды сихъ удѣльныхъ Князей, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, коими владѣли, а частію по прозвищамъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ; изъ коихъ нѣкоторыя доселѣ сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ лишились по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а иныя совсѣмъ истребились; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія: Барашевы, Борятинскіе, Бѣлевскіе, Бѣлоглазовы, Волконскіе, Воротынскіе, Глуховскіе, Горенскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Елецкіе, Завольскіе, Звенигородскіе, Звенцовы, Золотые, Искашевскіе, Карачевскіе, Конинскіе, Кашины, Клобковы, Козельскіе, Кольцовы Масальскіе, Курлятевы, Литвиновы-Мосальскіе, Лыковы, Мезецкіе, Можайскіе, Мосальскіе, Нагіе, Новосильскіе, Ноготковы, Ноздреватые, Оболенскіе, Овчинкины, Одоевскіе, Осовецкіе, Пепинскіе, Перемышльскіе, Потуловы, Репнины, Рюмины, Сытины, Серебрянные, Спячіе, Стригины, Тарускіе, Телепневы, Токмачевы, Тростенскіе, Туренины, Тюфякины, Хотетовскіе, Черные, Шестовы, Щербатовы, Ярославовы. См. О достоп. Чернигова, М. Е. Маркова. «Чтенія въ Им. Общ. Ист. и Древ.» 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

[68] Карамз. III, 1.

стоятельность его, поколебленная кровавыми спорами, сперва за Великокняжескій престолъ между сыновьями Александра Невскаго, Дмитріемъ Александровичемъ Владимірскимъ и Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, потомъ за вопросъ, гдѣ быть Великому Княженію, между Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и сыновьями Даніила Александровича Московскаго, окончились въ началѣ XIV столѣтія подчиненіемъ Владимірскаго Княженія Московскому. Иванъ Даниловичъ Калита сперва перезвалъ къ себѣ изъ Владиміра Митрополита (1325 г.), потомъ ѣздилъ въ Орду, кланялся, льстилъ, дарилъ любимцевъ Хана, и въ Тверь явился двоюродный братъ Ханскій, Шевкалъ, съ Монголами; неосторожно повѣривъ носившейся тогда молвѣ, будто гость Ордынскій хочетъ ввести между Русскими Магометанскую вѣру, а Русскую землю отдать Ордынцамъ, Александръ истребилъ его со всѣми Монголами и навлекъ на себя гнѣвъ Узбека. Иванъ Калита былъ назначенъ карателемъ Александра, названъ Великимъ Княземъ, и тогда же (1328 г.) послѣдовало повелѣніе Хана — слушаться Московскаго Князя. Такъ окончилось Великое Княженіе Владимірское! Въ Москвѣ утвердились двѣ первенствующія власти: духовная и свѣтская; и Владиміръ Залѣсскій сдѣлался принадлежностью Москвы, сохранивъ до времени лишь то преимущество, что въ немъ совершалось восшествіе Князя на престолъ Велико-Княжескій. Замѣтимъ, что Князья Рязанскіе, пользуясь спорами Князей Владимірскихъ между собою, старались во весь этотъ періодъ распространить свое вліяніе на сосѣдственную имъ область древнихъ Вятичей, лежавшую за Окой, и отчасти успѣли въ этомъ, по крайней мѣрѣ, въ договорной грамотѣ Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Московскимъ, Димитріемъ Донскимъ, Коломна, Верея, Боровскъ, Лужа (нынѣшній Малоярославецъ) прямо называются мѣстами Рязанскимъ. [69]

---

[69] По историческихъ указаніямъ, въ означенномъ періодѣ, владѣнія Рязанскія простирались вверхъ по Окѣ: на лѣвомъ берегу, по крайней мѣрѣ до Зуши мѣста, лежавшія по этой рѣкѣ, долго оставались спорными между ВВ. КК. Московскими и Рязанскими (см. договорныя грамоты ВВ. КК. Димитрія и Олега между 1378 — 1389, Василія Дмитріевича и Ѳедора Ольговича въ 1402); на правомъ берегу: вверхъ по рѣкѣ Москвѣ на всѣ волости Коломенскія, доходившія почти подъ самый городъ Москву (см. духовную грамоту В. К. Калиты между 1328 и 41 годовъ); по Лопастнѣ до вер-

Остается сказать о духовной зависимости городовъ описываемой нами области въ теченіи сихъ двухъ періодовъ; но за неимѣніемъ никакихъ на сіе указаній въ лѣтописяхъ, приходится довольствоваться лишь однѣми догадками, кромѣ верховной зависимости отъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, которые, послѣ краткаго пребыванія во Владимірѣ (1309 — 1325), перенесли свою каѳедру въ Москву. Надобно полагать, что города сѣверо-восточной части нынѣшней Калужской Губерніи зависѣли по духовному управленію отъ Епархіи Владимірско-Суздальской, а на южные удѣлы имѣли вліяніе епископы Черниговскіе, которые, какъ свидѣтельствуетъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, назывались Черниговскими и Рязанскими, до учрежденія Рязанской Епархіи въ началѣ XIV столѣтія.

По мнѣнію же автора Исторіи Русской Церкви, Преосвященнаго Филарета, Черниговская Епархія, послѣ опустошенія Чернигова Батыемъ, въ 1240 году, не имѣла особаго Пастыря до самаго конца XIII столѣтія; а въ XIV для Архипастырей Черниговскихъ была поставлена каѳедра въ Брянскѣ, почему и именовался онъ то Брянскимъ, то Черниговскимъ. Такъ, по лѣтописямъ, въ 1334 году посвященъ Наѳанаилъ, Брянскій Епископъ; 1387 Исаакій Архіепископомъ на Черниговъ — на Брянскъ. А при раздѣленіи Митрополіи, въ 1410 году, Черниговская Епархія считалась въ Южной Россіи. [70]

ховья (см. духовныя грамоты В. К. Ивана, сына Калиты, между 1356 и 59 годовъ, гдѣ и мѣста Лопастенскія названы мѣстами Рязанскими); по Поротвѣ то же самое (см. вышесказанныя договорныя грамоты Димитрія съ Олегомъ и Василія съ Ѳедоромъ, гдѣ существующіе донынѣ города, Боровскъ и Верея, причислены къ прежде бывшимъ мѣстамъ Рязанскимъ); по Угрѣ до границъ нынѣшней Губерніи Смоленской (гдѣ находившійся городъ Опаковъ, нынѣ село того же имени, близъ города Юхнова, нѣкогда состоялъ въ землѣ Рязанской (см. Истор. Татищ. III, 284); на Жиздрѣ, по меньшей мѣрѣ до Козельска, въ нынѣшней Калужской Губерніи, нѣкогда главнаго города особаго удѣла, подъ покровительствомъ В. К. Рязанскихъ (см. Карамзина т. V, пр. 254); наконецъ еще выше, конечно до Нугры, вливающейся въ Оку, въ весьма недальнемъ разстояніи отъ устья Зуши, на противуположной сторонѣ Оки (такъ какъ досюда должно было простираться въ старину Княжество Бѣлевское, тоже бывало спорное между Москвою и Рязанью (см. опять вышеупомянутыя договорныя грамоты ВВ. КК. Рязанскихъ съ Московскими).

[70] См. Истор. Русск. Церкви, Филарета, Епископа Рижскаго, ч. II, стр. 129.

III.

(1325 — 1462)

Едва только начало усиливаться Московское Княженіе, Князья его, главною политикою которыхъ было увеличеніе своей области, тотчасъ обратили свое вниманіе на прилежащую къ нему землю древнихъ Вятичей; часть ея досталась имъ безспорно, какъ преемникамъ власти Великихъ Князей Владимірскихъ, со временъ Юрія Долгорукова имѣвшихъ здѣсь свои владѣнія; оставалось подчинить удѣлы Князей, потомковъ святаго Михаила Черниговскаго, уже ослабленные внутренними раздорами, обезлюдѣвшіе и разоренные вдосталь Татарами. Но виды ихъ встрѣтились тутъ съ такими же видами Князей Рязанскихъ, которые, какъ мы замѣтили выше, постоянно прорываясь за Оку, на встрѣчу Москвѣ, успѣли уже въ XIII вѣкѣ овладѣть нѣкоторыми мѣстами нынѣшней Калужской и Московской Губерній, зависѣвшими прежде частію отъ Владиміра, частію отъ Князей Черниговскихъ.

А въ отношеніи Югозападной части сей области, явились соперниками Московскому преобладанію — Литовцы, сперва наши бѣдные данники (платили нѣкогда дань вѣниками), потомъ опасные сосѣди, наконецъ хитрые враги. Они въ XIII вѣкѣ уже сложились въ сильное государство, и на столѣтія отсрочили сліяніе Юго-Западной Руси съ Сѣверо-Восточною.

Итакъ, исторія области Вятичей до начала XVI столѣтія есть вмѣстѣ исторія распространенія Московскихъ владѣній, при чемъ одинъ за другимъ выступаютъ на сцену города и села, изъ коихъ сложилась нынѣшняя Калужская Губернія.

Прослѣдимъ это распространеніе въ общихъ чертахъ, останавливаясь на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя необходимы намъ для уразумѣнія послѣдующихъ событій.

Георгій, Князь Московскій, сынъ Даніила Александровича, отнялъ у Рязанскаго Князя опору его владѣній за Окою, Коломну, которая и осталась за нимъ по договору 1308, а въ 1303 г. Можайскъ у Смоленска. [71] Удачнѣе другихъ дѣйствовалъ къ раз-

---

[71] Карамзинъ IV, пр. 211 и 242.

ширенію своихъ владѣній преемникъ Георгія, братъ его, Иванъ Даниловичъ, прозванный Калитою (1322 — 1340): получивъ отъ Хана Узбека Владиміръ съ принадлежащими къ нему городами, для утвержденія своей новой столицы, онъ перезвалъ къ себѣ изъ него Митрополита всея Россіи, «Святаго Петра (1325). А какъ главный управитель Ханскій, собирая по его порученію подать съ Русскихъ мелкихъ Князей и городовъ (почему и получилъ названіе Калиты), не забылъ при томъ и себя, разбогатѣлъ и накупилъ себѣ не мало селъ и городовъ у сосѣднихъ Москвѣ и Владиміру мелкопомѣстныхъ Князей. Онъ называлъ себя Великимъ Княземъ «всея Руси». [72] И въ самомъ дѣлѣ обращался властительно съ прочими Русскими Князьями.

Въ его духовномъ завѣщаніи, написанномъ въ 1328 году, при отъѣздѣ въ Орду, между пріобрѣтенными имъ куплею городами близъ Москвы, вмѣстѣ съ Рузою и Звенигородомъ, значится изъ нынѣшнихъ Калужскихъ городовъ Перемышль и не мало селъ: «Се далъ, пишетъ онъ, сыну своему большому Семену Можаескъ, Коломну со всѣми Коломинскими волостьми, Городенку (нынѣ село Городня, въ 7-ми верстахъ отъ Калуги), Мѣзыню, Пѣсочну (нынѣ село Жиздринскаго уѣзда), Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую (село Боршевка Калужскаго уѣзда), Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ (село Тарусскаго уѣзда), Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову (Фроловское тожъ, село въ Козельскомъ уѣздѣ....) Вѣроятно, и другія, не извѣстныя намъ, названія скрываются въ именахъ деревень упомянутыхъ уѣздовъ.

Далѣе читаемъ: «и далъ есмь сыну своему, Андрею: Лопастну, Серпуховъ, Голичичи, Щитовъ (въ духовномъ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича 1410 года эти мѣста означены въ числѣ Боровскихъ волостей), Перемышль и такъ далѣе:» [73]

Сынъ Ивана Даниловича Калиты, Симеонъ, прозванный Гордымъ (1340 — 1353), получивъ отъ отца Великое Княженіе, и вмѣстѣ полную Калиту (суму), безъ труда сталъ сильнѣе всѣхъ прочихъ Князей и готовился продолжать наслѣдованную отъ отца заботу о расширеніи и упроченіи Московскаго Княженія; но Провидѣніе судило иначе.

---

[72] Акты Арх. Эксп. т. I, N. 3.

[73] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. I, N. 21 и 22.

Черная смерть, обошедшая всю Европу, достигла и Россіи. Симеонъ (въ монашествѣ Созонтъ) сдѣлался ея жертвою, въ 1353 году. [74]

Въ княженіи тихаго и миролюбиваго Ивана Ивановича (1353—1359) обнаружились снова властолюбивыя притязанія Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Вторгнувшись въ предѣлы Московскіе, онъ дѣйствовалъ, какъ будущій достойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ ,и плѣнивъ Лопастинскаго Намѣстника Иванова, — не устыдился мучить его тѣлесно, наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и кроткій Иванъ, уклонясь отъ войны съ Олегомъ, удовольствовался освобожденіемъ своего Намѣстника. [75]

Вѣроятно, при семъ былъ заключенъ съ Княземъ Рязанскимъ какой либо договоръ; ибо въ духовной грамотѣ Ивана Ивановича говорится о доставшихся ему на сей (то есть, на Московской сторонѣ Оки) мѣстахъ Рязанскихъ: «а что ся мнѣ достали мѣста Рязанская на сей сторонѣ Оки, и съ тѣхъ мѣстъ далъ есмь Князю Володимиру въ Лопастны мѣста, Новой городокъ на усть Поротли». [76] (Не отошла ли тогда Лопастна къ Рязани; ибо ее нѣтъ въ числѣ упоминаемыхъ въ завѣщаніяхъ городовъ?) Въ томъ же завѣщаніи упоминаются новыя села (въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи): Суходолъ и Истерва (значащіяся въ духовной грамотѣ Ивана III Васильевича въ числѣ Боровскихъ волостей), Ѳоминское и Замашье (въ числѣ Серпейскихъ волостей) и «село на Рѣпнѣ въ Боровьецѣ.» [77]

По кончинѣ Ивана, изъ всѣхъ Князей Московскихъ осталось только два отрока: Димитрій, сынъ Ивана Ивановича и Владиміръ, сынъ его брата. Бояре, Дворовые люди богатаго Князя Московскаго, руководимые Московскимъ и всея Россіи Митрополитомъ, Алексіемъ, и пользуясь возникшими тогда въ Ордѣ усобицами, удержали Великое Княженье за младенцемъ Димитріемъ (1362 — 1389), вопреки рѣшенію Орды.

Во время малолѣтства Дмитрія, Бояре его именемъ управляли Княжествомъ, властно поступали съ удѣльными Князьями, звали

[74] Карамз. т. IV, гл. X.

[75] Карамз. т. IV, стр. 324.

[76] См. Собр. госуд. грам. и догов. т. I, N. 26. И тамъ же упоминается «мѣста Рязаньская отмѣньная.»

[77] Тамъ же.

ихъ судиться къ себѣ, отнимали и раздавали области, пріучали, такъ сказать, повиноваться Москвѣ; однимъ словомъ: поступали съ ними такъ, какъ ни какой Князь, имъ равный, не могъ бы и подумать. Димитрій, возмужавши, шелъ уже по ихъ проложеннымъ слѣдамъ, дѣйствовалъ по ихъ урокамъ. Ольгердъ отраженъ, война съ Рязанью (въ 1371 году) кончилась, какъ увидимъ ниже, яснымъ опредѣленіемъ доселѣ не ясныхъ границъ, Тверь и Новгородъ смирены. Въ войнѣ съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ за великое Княженье въ 1375 году были на сторонѣ Димитрія, между прочими удѣльными Князьями, Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, и братъ его, Иванъ Константиновичъ Тарусскій, сдѣлавшійся съ этихъ поръ, говоря языкомъ договорныхъ грамотъ, «одинъ человѣкъ» съ Московскими Князьями: они были присяжниками ихъ, хотя и владѣли своими родовыми удѣлами. [78]

Въ Новгородскомъ походѣ между прочими Князьями, болѣе или менѣе подчиненными Димитрію, находились: Серпуховскіе, Суздальскіе, Ростовскіе, Ярославскіе Моложскій, Бѣлоезерскій, Кашинскій, Стародубскій, Брянскій, Смоленскій, Новосильскій, Оболенскій, Тарусскій.

Мысль о могуществѣ Москвы распространилась повсемѣстно. Ни одинъ Князь не могъ уже спорить съ нею.

Тогда Димитрій, видя безпрерывные раздоры въ Ордѣ, рѣшился воспользоваться ими, попытался свергнуть иго, созвалъ всѣхъ союзныхъ и подчиненныхъ себя Князей (кромѣ Оболенскихъ и Тарусскихъ, упоминаются еще и дружины Серпейскія, и нѣсколько разъ оказавъ свое непослушаніе, наконецъ выступилъ съ войсками, благословенный святымъ Сергіемъ, чтобы встрѣтить гордаго Мамая, и на Куликовомъ полѣ одержалъ (въ 1380 г.) первую блистательную побѣду надъ его многочисленнымъ ополченіемъ. Слава осіяла Москву. Она подала первый примѣръ возстанія, и молва благороднаго подвига распространилась по всей Россіи. Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ перешла въ народныя сказанія. Тогда герой ея, Великій Князь Димитрій, получилъ прозваніе Донскаго, а главный его пособникъ, Князь Владиміръ Андреевичъ, наименованъ Храбрымъ. Не смотря на разореніе Мо-

[78] Новгород. четв. П. С. Р. Л. т. IV, стр. 70; Карамз V, 21.

сквы Тохтамышемъ (въ 1382 г.), Димитрій, изгладивъ скоро слѣды его, продолжалъ начатое дѣло, — усиленіе Москвы.

Наказавъ Рязань за вѣроломство его Князя, но по чувству Христіанскаго смиренія, избѣгая продолжительной вражды, онъ, при посредствѣ смиреннаго Игумена Радонежскаго, преподобнаго Сергія, успѣлъ примирить собою гордаго и суроваго Олега, и, по мирному договору съ нимъ, Ока назначена границею обоихъ Княжествъ: «а между насъ, пишется въ договорной грамотѣ, раздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Московской сторонѣ поченъ (то есть начиная отъ....) Новый городокъ [79] Лужа, Верея, Боровескъ и иная мѣста Рязанская, которая ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.» [80] Укрѣпленные такимъ образомъ за Московскимъ Княженіемъ города: Боровскъ и Лужа (нынѣшній Малоярославецъ), Великій Князь въ 1388 году отдалъ Князю Владиміру Андреевичу. Это сдѣлалось при посредствѣ Святителя Московскаго, Митрополита Алексѣя, что въ договорной по сему случаю грамотѣ выражено слѣдующими словами: «И ты мнѣ потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексѣемъ, Митрополитомъ всея Руси, и язъ тобя пожаловалъ, далъ ти есми Лужу и Боровескъ.. ... А что то ся есмь былъ отступилъ дани въ Ростовцѣ и въ Перемышлѣ, а на то ны слати свои данщикы вмѣстѣ, какъ было при нашемъ дѣдѣ». [81]

Въ духовной грамотѣ Дмитрія Ивановича Донскаго упоминаются, сверхъ вышеисчисленныхъ городовъ и селъ нынѣшней Калужской Губерніи, въ первый разъ: Калуга, которая отдана была имъ въ удѣлъ третьему сыну, Андрею, вмѣстѣ съ Медынью и другими городами: «а Калуга и Роща (нынѣ село въ Тарусскомъ уѣздѣ) сыну же моему, Князю Андрею, и что вытягалъ Бояринъ мой, Ѳедоръ Андреевичъ, на обчемъ ретѣ (съѣздѣ) Товъ и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему, Князю Андрею..... изъ Московскихъ селъ ему ..... Хвостовское въ Перемышлѣ, да Лугъ Боровской. [82]

---

[79] Въ духовн. грамотѣ Ивана Ивановича 1356 сказано: «Новый Городокъ на усть Поротли (Поротвы).» См. Собр. грам. и догов. ч. 1, N. 26.

[80] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 32.

[81] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 33.

[82] Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N. 34.

Димитрій скончался въ 1389 году, завѣщавъ престолъ сыну, своему, Василію. А для упроченія новаго порядка престолонаслѣдія отъ отца къ сыну, обязалъ клятвою брата своего, Владиміра, не спорить съ племянникомъ о престолѣ, на который, по прежнему порядку, имѣлъ онъ право, но имѣть его братомъ старѣйшимъ и держать подъ нимъ Великое Княженіе «честно и грозно.» [83]

Въ свидѣтели этого важнаго договора призванъ былъ великій современный подвижникъ, преподобный Сергій Родонежскій.

Московскіе Бояре, окружавшіе Донскаго, имѣли еще случаи оказать Москвѣ много важныхъ услугъ, руководствуя юнымъ Василіемъ (1389 — 1425). Онъ былъ принятъ въ Ордѣ почти какъ союзникъ, и получилъ отъ Тохтамыша, готовившагося въ то время къ войнѣ съ славнымъ Тамерланомъ и желавшаго имѣть Василія на своей сторонѣ, Нижній Новгородъ, Городецъ (на Волгѣ), Мещеру, [84] Торусу, Муромъ. Владѣнія Москвы далеко распространились на Востокъ. Новгородъ и Псковъ принуждены слушаться. Вологда и Бѣжецкой Верхъ отдѣлены отъ Новгорода къ Великому Княженію, Ростовъ присоединенъ совершенно къ Москвѣ, съ Князьями Рязанскими, по смерти безпокойнаго Олега, въ 1402 г., заключена договорная грамота, въ которой, послѣ опредѣленія границъ по старинѣ, между прочимъ сказано: «а что была рать отца моего, Великаго Князя Димитрія Ивановича, въ твоей

[83] Тамъ же.

[84] Нѣкоторые полагаютъ (на пр., Зеленецкій), что подъ симъ названіемъ надобно разумѣть нынѣшній Мещовскъ, но это мнѣніе ошибочное: вѣроятнѣе, что Мещерою назывался особый городокъ, переименованный послѣ въ Касимовъ. Изъ жалобы Рязанскаго Епископа Кассіана на Соборѣ 1551 г., что посланные Митрополитомъ Священникъ и Діаконъ освятили въ новомъ городѣ Шацкѣ церковь, тогда какъ слѣдовало освящать церковь его священнику, сказано: «а тотъ городъ сталъ въ Епископіи Рязанской, въ Мещерскомъ уѣздѣ,» и слѣд., видно, что малая Мещера обнимала не только Елатомскій, но и Шацкій краи — и здѣсь былъ Мещерскій уѣздъ. Челобитная Владыки Рязанскаго Іоны, Царю Ивану Васильевичу 1542 г. также показываетъ, что Мещера раздѣлялась на большую и малую, и та и другая включалась въ Муромское Княжество (см. Рязанск. достоп. § 15. Воздв. Іер. Ряз. 45). Извѣстно также, что еще Димитрій Донской купилъ Мещерскъ, а въ духовной Василія Дмитріевича Муромъ называется его «примысломъ.» Сличая эти два обстоятельства, становится очевиднымъ, что Мещерскъ былъ въ сосѣдствѣ съ Муромомъ, и послужилъ предлогомъ къ распространенію Московскихъ владѣній въ томъ краю.

вотчинѣ, при твоемъ отцѣ, при Великомъ Князѣ Олегѣ Ивановичѣ, и брата моего, Княжь Володимерова рать была, и Княжь Романова Новосильскаго и Князей Тарускихъ, намъ отпустити полонъ весь; а что взято на полоняницѣхъ, а то намъ отдать, а порука и цѣлованіе свести, а грабежу всему погребъ.»[85]

Монголы были уже нестрашны Москвѣ: Тамерланъ и Едигей были послѣдними призраками, устрашившими ее только на время: Василій платилъ дань неисправно, и даже по нѣскольку лѣтъ сряду вовсе не платилъ ее.

Туча восточная, Монгольская, начала разсѣяваться; но другая туча съ запада, — Литовская, приближалась болѣе и болѣе. Гедеминъ овладѣлъ древнею Югозападною Русью; Ольгердъ, сынъ его, довершилъ это завоеваніе и подходилъ къ Москвѣ при Дмитріѣ, а Витовтъ (женатый на Софьѣ, дочери Великаго Князя Московскаго, Василья Дмитріевича) племянникъ его, взявъ Смоленскъ, простиралъ жадную руку надъ Новгородомъ и Псковомъ, обрывалъ Тверское Княженіе, угрожалъ самой Москвѣ.

Василій, тѣснимый имъ постоянно, принужденъ былъ согласиться въ 1396 году на миръ, по которому рѣка Угра, во 100 верстахъ отъ Москвы, сдѣлалась границею Московскаго Княженія съ Запада, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ стали пограничными городами.[86]

Посему Князю Литовскому принадлежали нынѣшніе уѣзды: Медынскій, Мосальскій, Мещовскій, Жиздринскій, Козельскій, Перемышльскій и Лихвинскій. Города: Воротынскъ, отстоящій отъ Калуги на 11 верстъ, и Любутскъ[87] на 16, находились подъ его властію. Но миръ продолжался не долго; въ 1406 году, по случаю неожиданнаго нашествія Витовта на Псковскую область и взятія имъ въ плѣнъ 11,000 Псковитянъ, Василій Дмитріевичъ, чтобы устрашить Витовта, послалъ воевать Литовскіе города: Козельскъ, Серпейскъ и Вязьму, и хотя воеводы его на сей разъ возвратились безъ успѣха, но счастіе вскорѣ помогло Василію: въ 1408 году Свидригайло Ольгердовичъ, отъ Литвы удѣльный Князь

---

[85] Собр. госуд. гр. и дог. ч. 1. N 36.

[86] Карамз. т. V, стр. 91.

[87] Любутскъ, нынѣ село Любутское, въ Калужскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тарускимъ.

Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій, недовольный Витовтомъ, добровольно вступилъ въ службу Московскаго Князя. Въ томъ же году, по убѣжденію Свидригайла, Великій Князь Василій Дмитріевичъ отправился въ походъ на Литовскія области; но Витовтъ, съ многочисленнымъ войскомъ, кромѣ Литвы, изъ Поляковъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, встрѣтилъ его на рѣкѣ Угрѣ. Избѣгая кровопролитія, со всѣхъ сторонъ дѣйствовали лишь легкими отрядами, а послѣ переговоровъ наконецъ согласились на миръ, по старинѣ, при чемъ Козельскъ, Перемышль, Любутскъ возвратились къ Россіи. [88] и съ того времени были удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго.

Въ 1410 году Князь Владиміръ Андреевичъ, передъ кончиною своею, духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ старшему сыну своему, Ивану, Козельскъ; «если по какому либо обстоятельству, Козельскъ отойдетъ, то Любутскъ съ волостьми, а естьли отымутся Козельскъ и Любутскъ, то Рожалово и Боженку. Симеону половину Городца, а Боровскъ съ тамгою, и съ мыты, и съ селы, и съ бортью и со всѣми пошлинами; а къ Боровску волости: Голичицы, Хопилева слободка, Истья съ слободкою, Мушковы треть, половина Щитова.» Ярославу половина Городца съ Малоярославцемъ (который съ этого времени и началъ такъ называться). Князю Василью «Перемышль съ тамгою и съ мыты и съ бортью, псари и садовницы, и со всѣми пошлинами, Ростовецъ, половина Щитова.» Супругѣ Еленѣ Ольгердовнѣ множество селъ, ей же съ меньшими дѣтьми большой дворецъ Московскій. [89] Замѣтимъ, что по смерти Симеона Владиміровича въ 1426 году, Боровскъ перешелъ къ племяннику его, Василію, сыну Ярослава, умершаго въ томъ же году. Въ 1425 году умеръ и Великій Князь, Василій Дмитріевичъ; сынъ его и наслѣдникъ, Князь Василій, остался послѣ него 10-ти лѣтъ. При этомъ Василіѣ (1425 — 1462) Москва должна была выдержать послѣднее, самое тяжелое, испытаніе; она была окружена опасностями со всѣхъ сторонъ. Витовтъ, отъ котораго еще Василій Дмитріевичъ едва уберегалъ Москву, назначенъ былъ покровителемъ малолѣтнаго Василія — внука его по матери.». Тѣхъ достойныхъ думныхъ дворянъ, которые спасли

---

[88] Карамз. V, 110.

[89] Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 40.

Москву въ малолѣтство Донскаго и Василія I, уже не было. Василій имѣлъ роднаго дядю, котораго не было у его предшественниковъ, дядю властолюбиваго, дѣятельнаго, способнаго, показывавшаго еще отцу его свое нерасположеніе къ новому уставу о наслѣдствѣ (отъ отца къ сыну, а не къ старшему въ родѣ), но Господь видимо хранилъ избранный для возвеличенія Россіи родъ Князей Московскихъ: опасности дѣйствительно были большія, но по волѣ Божіей миновались. Въ Литвѣ вскорѣ (1430) умеръ Витовтъ, только что начавшій непріязненныя дѣйствія противъ Пскова и Новгорода, и съ нимъ померкла слава Литовская. Преемники не имѣли его доблестей, и начали междоусобныя войны, отвлекшія на время ихъ вниманіе отъ областей Московскихъ.

Тверскіе Князья, по смерти Михаила (1399), врага Донскаго, спорили между собою о Твери. Рязань послѣ смерти Олега (1412 г) была не опасна, подъ управленіемъ Князей слабыхъ. Изъ удѣльныхъ Князей умерло еще много при возвращеніи моровой язвы. Монголы же, послѣ нѣсколькихъ хищныхъ набѣговъ, дрались между собою больше и больше, такъ что опустошенная Орда имѣла вдругъ по нѣскольку Хановъ. Оставалась одна опасность со стороны дяди.

Въ 1433 году Боровскій Князь, Василій Ярославичъ, заключилъ съ Великимъ Княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, съ дядею его, Константиномъ Дмитріевичемъ, и съ братьями, Князьями Можайскими, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, договорную грамоту. Въ этой грамотѣ упоминаются состоящими за Великимъ Княземъ Козельскія мѣста; далѣе говорится: «а что удѣлъ дѣда моего, Княжь Володиміра Андреевича, Боровескъ съ волостьми, Лужа съ волостьми, Хотунь съ волостьми, Радонежь съ волостьми, Перемышль съ волостьми, того, Господине, Князь Великій, тобѣ и твоей братьи молодшей блюсти, не вступатись, ни обидѣти.» [90]

Въ томъ же году начались бѣдствія Васильева Княженія: Князь Юрій нечаянно напалъ на него, выгналъ изъ Москвы и самъ занялъ ее, какъ Великій Князь. Это было лишь началомъ борьбы ихъ за Великое Княженіе, которая сдѣлалась упорною и весьма опасною для него, особенно съ того времени, какъ по смерти Юрія (1431) съ тѣми же притязаніями возсталъ противъ Великаго Князя

[90] Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 43.

сынъ Юріевъ, Димитрій (Шемяка). Въ такое опасное время особенно чувствительно было для Великаго Князя лишеніе Митрополита (Фотія, 1431), который такъ ревностно и усердно защищалъ права его вначалѣ. Но и въ отсутствіе Митрополита духовенство цѣлымъ соборомъ дѣйствовало въ защиту Василія и его праваго дѣла.

1446 годъ былъ самымъ несчастнымъ для Великаго Князя: по кознямъ Шемяки онъ былъ схваченъ вѣроломно въ Троицкомъ монастырѣ въ то время, какъ молился у гроба преподобнаго Сергія; плѣнникомъ привезли его въ Москву, лишили зрѣнія и отправили въ Угличъ. Этою жестокостію, которая возбудила общее негодованіе, не кончилось еще злодѣйство Шемяки. Желая имѣть въ своихъ рукахъ дѣтей Великаго Князя, онъ призвалъ къ себѣ Епископа Рязанскаго, Іону, увѣрилъ его, что желаетъ оказать благодѣяніе малотѣтнимъ Князьямъ и помириться съ самимъ несчастнымъ отцемъ ихъ, словомъ, увѣрилъ Святителя отправиться въ Муромъ, и привести къ нему дѣтей Великаго Князя. Іона согласился. Онъ принялъ юныхъ Князей на свою епитрахиль въ соборномъ Муромскомъ храмѣ и прибылъ съ ними въ Москву. Но вѣроломный Шемяка, вмѣсто благодѣяній, готовилъ имъ неволю. Не имѣя возможности поправить дѣло, Святитель самъ долженъ былъ ѣхать съ юными плѣнниками въ Угличъ, гдѣ содержался ихъ родитель. [91] Возвратившись изъ этого печальнаго путешествія, Святитель Іона горько упрекалъ Шемяку за его вѣроломный поступокъ: «Князь, говорилъ ему Святитель, зачѣмъ поступилъ ты такъ несправедливо, зачѣмъ преступаешь свою клятву, зачѣмъ оскорбилъ мое смиреніе, сдѣлавши меня участникомъ твоего грѣха? Скорѣе отпусти на свободу Князя, лишеннаго тобою очей, и юныхъ сыновей его: что могутъ они сдѣлать тебѣ? Покайся въ своей злобѣ, пока не постигъ тебя грозный судъ Божій.» [92] Онъ предлагалъ Димитрію собрать соборъ Епископовъ, и въ ихъ присутствіи даровать свободу плѣникамъ. Смущаемый обличеніями и настоятельными требованіями Святителя и преслѣдуемый общимъ негодованіемъ, Димитрій (въ Сентябрѣ 1446 г) дѣйствительно собралъ духовенство, отправился въ Угличъ, и тамъ

[91] Ник. лѣт. ч. V, стр. 207 — 209.

[92] Житіе св. Іоны въ Степен. Книгѣ, ч. II, стр. 77.

объявилъ свободу Василію, назначивъ ему въ удѣлъ Вологду, куда и отправился Великій Князь. Но духовенство не ограничило этимъ своихъ дѣйствій, въ пользу законнаго Государя, и когда, по заключеніи клятвеннаго договора съ Шемякою, Василій прибылъ изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, Игуменъ Трифонъ со всею братіею обители убѣждалъ его искать Великаго Княженія, и на себя принималъ грѣхъ нарушенія вынужденной, данной Шемякѣ, клятвы . «Тотъ грѣхъ на мнѣ и на главахъ моей братіи, говорилъ Игуменъ, что ты цѣловалъ крестъ и клятву давалъ Князю Димитрію; а ты, Государь, поди съ Богомъ и своею правдою на свою отчину, на Великое Княженіе; мы же за тебе Бога молимъ и благословляемъ тебя.» [93] Къ тому же убѣждалъ Князя и Игуменъ Ѳерапонтова монастыря, Мартиніанъ. Василій послушался ихъ совѣта, и дѣйствительно вскорѣ (въ Февралѣ 1447 г.) занялъ престолъ Великокняжескій; хотя вѣроломныя дѣйствія Шемяки продолжались и послѣ сего, но уже они не имѣли успѣха. По принятому порядку, разсмотримъ тѣ изъ договорныхъ грамотъ Василіева царствованія, въ которыхъ упоминаются города нынѣшней Калужской Губерніи; въ томъ же 1447 году, 20 Іюня, Василій, вмѣстѣ съ Князьями, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, и Княземъ Боровскимъ, Василіемъ Ярославичемъ, заключилъ договорную грамоту съ Княземъ Рязанскимъ, Иваномъ Ѳедоровичемъ, въ которой подтверждаются старыя условія касательно границы: «а межи насъ раздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ, на Московской сторонѣ поченъ Новгородокъ, Лужа, Верея, Боровескъ и иная мѣста Рязанская, которыя ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.» [94]

Къ тому же и къ слѣдующему 1448 году относится нѣсколько договорныхъ грамотъ Великаго Князя съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ (который дѣйствовалъ за одно съ Шемякою); смиряясь предъ Великимъ Княземъ, онъ просилъ его: «того, что по нашимъ грѣхамъ сталося отъ насъ надъ тобою, надъ нашимъ Господиномъ, надъ Великимъ Княземъ..... того ти, Господине, мнѣ, моему Господину, не помнити, ни поминати, ни мститися, ни на сердцѣ не держати,» а въ посредники сего договора

---

[93] П. С. Р. Л. IV, Новгор. четв., стр. 146. V; Соф. первая, стр. 269.

[94] Собр. госуд. гр. и догов. ч. I, N 65.

просилъ принять Тверскаго Князя Бориса Александровича, Можайскаго Князя Михаила Андреевича и Боровскаго Князя Василія Ярославича. Въ одной изъ сихъ грамотъ написано: «а чѣмъ Господинъ Князь Великій, благословилъ отецъ нашъ мени..... Можайскомъ съ волостьми и отъѣжими мѣсты, Рощею и Колугою.... и того ти надъ мною всего блюсти.... а что ми еси далъ, Господинъ Князь Великій, пожаловалъ далъ ми еси въ отчину Козлескъ съ волостьми и волости: Серенескъ, Людимескъ, Коробки, Вырка..... и совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ мѣстомъ издавна потягло; и тѣ мѣста всѣ вотчина твоя.... а мнѣ не вступатись».[95] Въ 1454 году, за вторичную измѣну Иванъ Можайскій былъ изгнанъ Василіемъ Темнымъ изъ своего удѣла со всѣмъ семействомъ Онъ ушелъ въ Литву.[96]

Братъ его Михаилъ Андреевичъ умеръ въ 1485 году и отказалъ отчины свои, въ томъ числѣ Ярославецъ Малый Великому Князю Ивану III,[97] а не сыну своему, Василію, что сдѣлалъ по принужденію; сынъ его бѣжалъ въ Литву.

Въ четырехъ взаимныхъ договорныхъ грамотахъ Великаго Князя съ Василіемъ Ярославичемъ Княземъ Боровскимъ, въ 1448 г. писанныхъ, сказано въ двухъ первыхъ:..... «А што, брате, удѣлъ дѣда твоего Княжь Владиміра Андреевича Серпуховъ съ волостьми, Боровскъ съ волостьми, Лужа съ волостьми, Хотунь съ волостьми, Радонижъ съ волостьми, Перемышль съ волостьми, Мушковы Горы треть, Добрятинская треть и числимыхъ людей треть, такъ же што язъ, Князь Василій, не додалъ тобѣ.... Углеча съ волостьми, Городца съ волостьми, Козельска съ мѣсты, да Гоголя, да Олексина... да купли Пересвѣтовы, да Лисина... противу тѣхъ городовъ отступился есмь тобѣ Дмитровъ со всѣми волостьми и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами въ удѣлъ и въ вотчину.... Также пожаловалъ,..... отступился есмь тобѣ Суходола и съ Краснымъ Селомъ Вышегородскіе волости.» Въ двухъ другихъ грамотахъ Василій Ярославичъ соглашается съ этою уступкою.

По договорнымъ грамотамъ 1451 и 1456 года Боровскій Князь отступился Дмитрова, а вмѣсто недоданной ему дѣдины,

---

[95] Тамъ же, N 66, 68 и 69.

[96] Карамз. V, 201.

[97] Карамз. VI, 113.

удѣла дѣда его Князя Владиміра Андреевича городовъ: Углича, Городца и Олексина, да купли Пересвѣтова, да Лисина, Великій Князь отступился ему городовъ Бѣжецкаго Верха и Звенигорода. Наконецъ, по взаимнымъ договорнымъ грамотамъ 1456 года, подтверждаются за Василіемъ Ярославичемъ: Серпуховъ, Боровскъ, Лужа, Перемышль и проч., а также и укрѣпляется Суходолъ съ Краснымъ Селомъ, о Бѣжецкомъ Верхѣ умолчено, о Дмитровѣ и Звенигородѣ говорится уже, какъ о городахъ, принадлежащихъ Великому Князю, а о Козельскѣ, Угличѣ, Городцѣ, Алексинѣ и прочихъ, и вовсе не упоминается. Видно, что они уже тогда вошли окончательно въ число Велико-Княжескихъ владѣній. [100]

Въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный въ духовной грамотѣ своей, расписывая все княженіе на удѣлы, отдалъ на часть сыну своему, Ивану, съ Великимъ Княженіемъ Московскимъ и многими городами: Боровскъ, Суходровь [101] и Калугу съ Алексиномъ, какъ то было за Иваномъ Можайскимъ, Юрью между прочими городами и волостями Можайскъ и Серпуховъ съ Медынью.

По сему росписанію, пространство нынѣшней Калужской Губерніи дѣлилось на три части: 1) Боровскъ и Калуга принадлежали прямо къ Великому Княженію Московскому, 2) Медынь и Хотунь, брату Великаго Князя Юрью Васильевичу, умершему въ 1473 году, послѣ чего сей удѣлъ присоединился къ Москвѣ. 3) Вышгородъ и Малоярославецъ Можайскому Князю Михаилу Андреевичу, по смерти котораго, въ 1485 году послѣдовавшей, причисленъ также къ Княжеству Московскому. Изъ договорныхъ грамотъ Боровскаго Князя Василья Ярославича (сестра коего, Марія, была супругою Великаго Князя) съ Василіемъ, мы видѣли уступ-

---

[98] Собр. гос. гр. и догов. т. I, стр. 71, 72, 73, 74. Вышегородъ село въ Верейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Поротвѣ, верстахъ въ 10 выше Вереи. Вышегородская волость переходила въ предѣлы нынѣшней Калужской Губерніи въ Боровскій уѣздъ (1352 г. Кар. IV, пр. 356).

[99] Тамъ же, N 78 и 79.

[100] Тамъ же, N 84 и 85.

[101] Городъ, бывшій на рѣчкѣ Суходровѣ (сухой ровъ), о которой въ книгѣ Больш. черт., стр. 116, сказано: «а въ рѣку Дужу, впала рѣчка, Сухойровъ (по др. Суховровъ и Суходровъ), а рѣчка Сухой ровъ вытекла близъ Оки, противъ Алексина, и потекла чрезъ Оболенскую дорогу.»

чивость перваго, но, не смотря на сіе, Василій, изъ стремленія къ единодержавію, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, сгубилъ своего великодушнаго родственника. Добродѣтельный Князь Боровскій, заточенный въ Угличъ, умеръ въ 1464 году, а сынъ его, Иванъ Васильевичъ, бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнанически умеръ на чужбинѣ; съ нимъ и весь родъ Владиміра Храбраго исчезъ съ лица земли Русской. Періодъ времени (1408 — 1464), въ который Боровскъ, Лужа (Малоярославецъ), Козельскъ (до 1448) и Перемышль состояли въ родѣ Владиміра Андреевича Храбраго, какъ видится, въ теченіи всей отдѣльной жизни этихъ городовъ, не смотря на внѣшнія прираженія, былъ самый благопріятный для ихъ процвѣтанія въ духовномъ отношеніи, — умноженіемъ въ нихъ церквей и основаніемъ иноческихъ обителей. О самомъ Владимірѣ Андреевичѣ (ум. 1401) лѣтописецъ говоритъ: «бяше любя сей Князь чинъ мнишескій и священническій.»[102] Онъ былъ духовнымъ сыномъ преподобнаго Сергія и питалъ къ нему особенную любовь и уваженіе. Въ его-то отчинѣ, Радонежѣ, преподобный Сергій основалъ свою знаменитую обитель, сдѣлавшуюся разсадникомъ иночества для средней Россіи, тѣмъ же, чѣмъ Лавра Печерская была для Южной, и Владиміръ Андреевичъ былъ первымъ ея покровителемъ. Построивъ въ своей наслѣдственной области новый городъ, Серпуховъ, въ 1374 году, онъ вызвалъ преподобнаго Сергія изъ Радонежа, для избранія мѣста и заложенія въ немъ иноческой обители, что къ радости боголюбиваго Князя и исполнилось: «Преподобный же, пришедъ въ Серпуховъ, пишетъ лѣтописецъ, соглядавъ мѣсто, гдѣ есть подобно и прилично быти монастырю, и молитву сотворивъ, основанія церкви положи своими руками во имя Пречистыя Богородицы, мѣсяца Декабря въ 9-й, день, Зачатія Святой Анны, егда зачатъ Святую Богородицу».[103] Благословивъ новоустроенную обитель, преподобный Сергій, по просьбѣ Князя, поставилъ ей Игуменомъ ближняго ученика своего, Аѳанасія, и съ миромъ возвратился въ Радонежъ, въ свой монастырь. Зачатейская обитель процвѣла подъ управленіемъ Аѳанасія: кромѣ его самаго, изъ жившихъ здѣсь учениковъ преподобнаго Сергія извѣстенъ притружденный старецъ, Священно-

---

[102] Древн. лѣтописецъ, изд. 1774 г., ч. I, 281, 282.

[103] Изъ рукоп. Степенной Книги.

иконъ Никита, пребывавшій нѣкоторое время въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ подъ его руководствомъ возросъ и укрѣпился въ подвигахъ иноческой жизни преподобный Пафнутій, Боровской чудотворецъ. Проживши семь лѣтъ въ Высоко-Покровскомъ Боровскомъ монастырѣ, Старецъ Никита возвратился обратно въ свою Зачатіевскую обитель, гдѣ и скончался о Господѣ, въ добромъ исповѣданіи.

Внукъ Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ, какъ видно изъ его дѣяній, былъ преемникомъ добродѣтелей своего дѣда. Онъ, помня завѣтъ своего родителя и дѣда, сохранилъ доконца вѣрность Великому Князю, среди всѣхъ перемѣнъ, въ его жизни бывшихъ, особенно во время войны съ Шемякою; былъ благочестивъ, нищелюбивъ и усерденъ къ церкви Божіей. Его вѣра и благочестіе умилительно выразились въ надписи на его гробницѣ, (находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ), вѣроятно, имъ же самимъ предъизбранной: «покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и согрѣшиша вся, но не отступиша отъ Тебѣ.» [104]

Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ мы полагаемъ, что какъ существующіе нынѣ, такъ и упраздненные монастыри въ предѣлахъ городовъ, принадлежавшихъ къ вотчинѣ Владиміра Андреевича, его сыновей и внука, одни основаны, а другіе возстановлены и обновлены, послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскихъ нахожденій, именно въ упомянутой періодъ (1408 — 1464) времени, подъ покровительствомъ или съ помощію этихъ благочестивыхъ Князей. Да и вообще надобно замѣтить, что и всѣ остальныя обители нынѣшней Калужской Губерніи (какъ существующія, такъ и упраздненныя), по своему началу принадлежитъ къ XV столѣтію. Преданіе приписываетъ ихъ основаніе, то Князьямъ Одоевскимъ, то

[104] Временное неудовольствіе сего Князя на преп. Пафнутія (упомянутое въ жизнеописаніи преподобнаго) по видамъ человѣческимъ, «за оскуденіе и умаленіе его городской обители,» но переселеніе изъ оной пр. Пафнутія на другое мѣсто, было лишь искушеніемъ преходящимъ, человѣческимъ; вразумленный постигшимъ его бѣдствіемъ, не противиться волѣ Божіей, Князь позналъ свое заблужденіе и по свидѣтельству того же жизнеописателя, «избѣжавъ молитвами святаго отъ Агарянскаго (Татарскаго) плѣненія, и въ своя притекъ, абіе пойде въ обитель къ преподобному, и получивъ отъ него прощеніе и благословеніе, оттолѣ имѣяше велію вѣру и любовь ко отцу блаженному» (см. Житіе его въ Четь-Минеи подъ 1-мъ числомъ Маія мѣсяца).

Воротынскимъ, какъ владѣвшимъ въ этѣхъ мѣстахъ, и не безъ основанія; ибо извѣстно, что время удѣловъ особенно способствовало сему. Князья, частію по духу древлеотеческаго благочестія, по чистой ревности къ вѣрѣ, а иногда и подъ вліяніемъ «духа міра,» желая возвысить значеніе своихъ удѣльныхъ городовъ передъ другими, старались украшать ихъ церквами и основывали иноческія обители, такъ что, говоря словами лѣтописца, «мнози тогда монастыри отъ Царь и отъ богатства многа были постановлени» [105] для чего они, подобно Владиміру Андреевичу, приглашали къ себѣ съ сею цѣлью извѣстныхъ по жизни старцевъ, помня, что «сѣмя свято-стояніе градовъ, обителей и весей», и возграждали обители по ихъ благословенію; другіе съ радостію покровительствовали поселившимся сперва невѣдомо въ ихъ областяхъ отшельникамъ, какъ поступилъ Владиміръ же Андреевичъ въ отношеніи обители Сергіевой, и наконецъ иные сами, въ силу Княжеской власти, устрояли обители «отъ богатства многа,» хотя, по замѣчанію инока лѣтописца, обители сіи и не могли равняться съ тѣми, которыя были «поставлены слезами, пощеніемъ.» [106]

О трехъ таковыхъ обителяхъ нашего края, за молитвы ихъ основателей уцѣлѣвшихъ и понынѣ, предлежитъ намъ слово: при Василіѣ Ярославичѣ, Князѣ Боровскомъ, получилъ свое начало Пафнутьевъ Боровскій монастырь, основанный близъ Боровска въ 1444 г., преподобнымъ Пафнутіемъ. Послѣ нашествія на Россію Татаръ и народной переписи, дѣдъ его былъ Баскакомъ въ городѣ Боровскѣ; съ ослабленіемъ Татарскаго ига, когда многіе Баскаки были выгнаны изъ Россіи, дѣдъ Пафнутія принялъ Христіянскую вѣру, и назвавшись Мартиномъ, поселился въ трехъ верстахъ отъ Боровска, въ сельцѣ Кудиновѣ. Отъ сына Мартинова, Іоанна, родился преподобный Пафнутій, названный въ святомъ крещеніи Парѳеніемъ. Возжелавъ отъ юности житія иноческаго, онъ, по писанію «удалился, бѣгая» изъ дому родительскаго, и водворился въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ и постригся въ 1417 году въ монашество съ нареченіемъ Пафнутіемъ. Наставникомъ его въ подвигахъ иночества былъ, какъ мы замѣтили выше, Священно-инокъ Никита, одинъ изъ учениковъ преподобнаго

[105] Несторъ I, 69.

[106] Тамъ же.

Сергія Радонежскаго. За примѣрную жизнь свою Пафнутій, хотя и не желалъ сего, вскорѣ былъ единодушно избранъ во Игумена этой обители. Но ища вящшаго безмолвія, онъ по возстановленіи отъ тяжкой болѣзни, во время коей постригся въ схиму, оставилъ начальство и монастырь, и поселился въ 2-хъ верстахъ отъ него съ однимъ монахомъ въ пустынѣ, гдѣ, по благословенію Московскаго и всея Россіи Митрополита, Іоны, построилъ, въ 1444 году, въ 3-хъ верстахъ отъ города Боровска, на рѣкѣ Истермѣ, впадающей въ Протву, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и собравъ монашествующихъ, возградилъ монастырь, названный по его имени Пафнутьевымъ, и тамъ скончался, по многихъ подвигахъ, въ 1477 году, въ глубокой старости (83 лѣтъ), «просіявъ житія свѣтлостію» и даромъ чудотвореній. Церковь установила праздновать святую память его 1-го Мая, а область Калужская, по достоянію почитаетъ его доселѣ присным ходатаемъ своимъ предъ престоломъ Царя Славы. Обитель сія въ послѣдствіи сдѣлалась разсадникомъ иночества, наравнѣ съ другими знаменитыми обителями того времени. Отсюда вышли преподобный Іосифъ — основатель соименной ему обители на Волокѣ Ламскомъ, знаменитый ревнитель вѣры и благочестія, въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ; его спостникъ, духовный другъ и сподвижникъ въ борьбѣ противъ еретиковъ, Нифонтъ, Епископъ Суздальскій, братъ Іосифовъ Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій, списатель житія преподобнаго, инокъ Давидъ, основатель (1515 г.) Серпуховской Давидовской Вознесенской пустыни, Даніилъ инокъ и чудотворецъ, основатель (въ 1508 г.) Переяславскаго Данилова Троицкаго монастыря, гдѣ и св. мощи его почиваютъ; Макарій Архіепископъ Новгородскій, а потомъ Митрополитъ Всероссійской, братъ преподобнаго Пафнутія, старецъ Илія, дивный старецъ Инокентій и многіе иные. Другой современникъ преподобнаго, подобно ему просіявшій иноческими добродѣтелями при жизни и даромъ чудотвореній по кончинѣ, преподобный Тихонъ,

[107] Первые годы своей иноческой жизни Нифонтъ, вѣроятно, провелъ въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь» (см. Посланіе пр. Іосифа къ Нифонту, въ «Чтеніяхъ въ Им. Об. Ист. и Др. годъ 1847», книж. 1, Смѣсь стр. 1—28).

основалъ въ предѣлахъ Ярославца Малаго (древней Лужи) свою пустынную обитель, Успенскую (нынѣ Тихонова Калужская). Краткія свѣдѣнія о семъ угодникѣ Божіемъ заключаются лишь въ мѣстныхъ преданіяхъ и службѣ ему (составленной уже въ позднѣйшее время, на основаніи тѣхъ же преданій), изъ которыхъ видно, что преподобный Тихонъ, въ юныхъ лѣтахъ оставивъ свою родину и семейство, постригся въ монашество въ одной изъ Московскихъ обителей; но ища безмолвной жизни, удалился изъ столицы Великокняжеской и поселился, никому невѣдомо, въ пустынныхъ тогда еще предѣлахъ города Ярославца Малаго (бывшаго во владѣніи Ярослава Владиміровича, сына Владиміра Андреевича Храбраго), одинъ въ глубокомъ лѣсу; жилищемъ ему служило дупло исполинскаго дуба (остатки коего благоговѣйно сохраняются и донынѣ въ память угодника Божія), пищею «саморосленное быліе», а питіемъ вода изъ кладезя, имъ же ископаннаго. Когда же пребываніе его, по волѣ Божіей, было открыто жителями того края, начали приходить къ нему, одни пользы ради и совѣта духовнаго, другіе ища пустыннаго съ нимъ сопребыванія. Умоленный ихъ неотступными просьбами, онъ основалъ невдалекѣ отъ своего дуба, на берегу рѣчки Вепрейки, обитель во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ которой и былъ первымъ Игуменомъ. Скончался, какъ замѣчено въ одной рукописи,[108] въ 1492 году; святыя мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ созданной имъ обители, въ соборной церкви Преображенія Господня. Память его издревле благоговѣйно чтится жителями Калужской области 16 Іюня при довольномъ стеченіи народа. — Между тѣмъ

[108] Въ рукописи, наход. въ Библіотекѣ Московс. Дух. Академіи подъ N 209, писанной въ XVII вѣкѣ, въ 4 д., и содержащей въ себѣ краткое исчисл. св. Рос. церквей. Въ 1580 году, какъ видно изъ вкладной книги обители, Тихонъ уже именуется преподобнымъ, а изъ сего надобно заключать, что мѣстное празднованіе его памяти благословлено тѣмъ же соборомъ, 1548 г., которымъ вообще положено было праздновать новымъ чудотворцамъ. (гл. 4. стогл.). Но служба преподобному, по которой празднуютъ ему нынѣ, кажется, составлена гораздо позже, судя по нѣкоторымъ въ ней неточностямъ съ исторической стороны; такъ, на примѣръ, въ ней сказано, что преподобный основалъ обитель во имя Преображенія, тогда какъ есть письменныя доказательства, что обитель издревле и до начала настоящаго столѣтія именовалась Успенскою, по имени начальной своей церкви, а Преображенская построена лишь въ XVII столѣтіи.

какъ подобныя благознаменательныя событія совершались въ сѣверной части нынѣшней Калужской области, южная часть ея продолжала терпѣть отъ насилія Литовскаго.

По смерти Витовта, и преданнаго Православію преемника его, Свидригайла, въ 1440 году Литовскіе Чины ибрали своимъ Княземъ Казиміра, втораго сына Ягайла, Короля Польскаго. Мѣсто вѣротерпимости, бывшей при Гедиминѣ, Ольгердѣ, Витовтѣ и его племянникѣ, Свидригайлѣ, когда даже многіе Князья Литовскіе крестились по обряду Восточной Церкви, заступили гоненія за вѣру или вынудительныя мѣры, къ которымъ стали прибѣгать Ягайло и его преемники, дѣйствуя такъ въ угоду духовенству Римскому и Польскимъ Вельможамъ, усиливавшимся присоединить Великое Княжество Литовское къ Польской Коронѣ. Но такое присоединеніе казалось имъ невозможнымъ, если они не изгладятъ въ Литовско-Русскомъ народѣ главныхъ условій прежняго гражданскаго быта. Это собственно и было виною разныхъ нововведеній, не соотвѣтственныхъ Русской народности, и вмѣстѣ причиною религіознаго угнетенія, которое, проявившись уже во времена Ягайла, сдѣлалось особенно замѣтнымъ въ правленіе Александра, сына Короля Казиміра. Еще въ царствованіе Казиміра въ 1465 году, уходя отъ гоненія за вѣру, «прибѣжа, по словамъ лѣтописи, на Москву Ефимей, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою епископью, и даше ему Суждаль, и Колугу, и Тарусу». [109] Здѣсь первый разъ упоминается Калуга, по отношенію къ духовному управленію. Черниговская же Епархія отъ сего времени оставалась вдовствующею около 200 лѣтъ: областью ея, зависѣвшею отъ Литвы, завѣдывали Епископы Смоленскіе, а сосѣдніе съ ней города бывшей земли Вятичей, зависѣвшіе отъ Московскаго Великаго Княженія, съ 1454 года составили особую Епархію Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, основавшихся съ этого времени на постоянное жительство на Крутицахъ въ Москвѣ, и одинъ изъ сихъ городовъ, Козельскъ, тогда же получилъ мѣсто въ ихъ почетномъ титулѣ. [110]

---

[109] Карамзинъ VI, пр. 629. Въ это время Калуга, по случаю бѣгства Ивана Андреевича Можайскаго, въ 1454 г., въ Литву, была присоединена ко владѣніямъ Великокняжескимъ.

[110] Калужская лѣтопись С. Руссова, собранная изъ разныхъ лѣтописныхъ, печатныхъ и писменныхъ, извѣстій. По доставляемому ею свѣдѣнію, къ сей

Въ 1433 году открылось явное въ Литвѣ гоненіе на Восточную Церковь. При содѣйствіи Смоленскаго Владыки, Іосифа, прельщеннаго надеждою Первосвятительства, послѣ кончины Кіевскаго Митрополита, Максима (замученнаго въ 1497 году близъ Мозыри Перекопскими Татарами), и при усильной проповѣди Бискупа Виленскаго, Альберта Табора, и монаховъ Бернардиновъ, ѣздившихъ изъ города въ городъ, съ цѣлію вынудить въ духовенствѣ и въ народѣ Русскомъ согласіе на соединеніе съ Римскою Церковію, Король Александръ надѣялся достигнуть давно желаемаго Польшею соединенія Церквей, но вышло совсѣмъ напротивъ: многіе изъ подвластныхъ ему городовъ и цѣлыя области искали подданства и защиты Православнаго Государя, Ивана III, Царя Московскаго, а это уже былъ равносильный соперникъ Польшѣ. Когда въ 1462 году онъ вступилъ на престолъ Велико-Княжескій, то могъ уже назваться полновластнымъ Государемъ всея Россіи: всѣ Князья Русскіе находились у него въ полномъ подчиненіи. При немъ обнаружились и благотворныя послѣдствія утвержденія единовластія, не только водвореніемъ внутренняго мира въ отечествѣ, но и утвержденіемъ его государственной независимости, — сверженіемъ Татарскаго ига.

Это одно изъ важнѣйшихъ событій отечественной исторіи совершилось въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: «въ лѣто 6988 отъ сотворенія міра и 1480 отъ Рождества Христова, нечестивый царь Ахметъ Большой Орды, вооружившись, пріиде на Великаго Князя Іоанна Васильевича ратію, на рѣку Угру». Такъ начинаютъ церковныя книги наши благочестивое повѣствованіе о томъ, почему 23 Іюня установленъ праздникъ Срѣтенія Пресвятыя Богородицы Чудотворныя Иконы Владимирскія. Дѣло происходило такъ: весною 1480 года въ Москвѣ стало извѣстно, что Ахматъ, побуждаемый Великимъ Княземъ Литовскимъ, Казиміромъ, отвергнувъ мирныя предложенія Московскаго Государя, вступилъ въ Россію съ огромнымъ войскомъ и «съ гордостію мно-

---

Епархіи причислены тогда города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ. Откуда почерпнуто имъ сіе свѣдѣніе, къ сожалѣнію, не показано. Но Митрополитъ Платонъ, въ своей Церковной Исторіи (т. I, стр. 344), и авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, образованіе Крутицкой Епархіи относятъ къ тому же времени, хотя и не упоминаютъ о семъ подробно.

гою», намѣреваясь напомнить ей времена Батыя и Тохтамыша. Иванъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, подвинулъ свою рать къ берегамъ Оки, подъ предводительствомъ Боярина Ѳедора Давидовича, Князей Даніила Холмскаго и Оболенскаго-Стриги. Ханъ приближался къ границамъ нынѣшней Калужской Губерніи, и приступилъ къ Алексину. Не смотря на то, что между непріятелемъ и Москвою стояло 180 тысячное войско, Татары сожгли Алексинъ вмѣстѣ съ жителями, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы смять Московскій отрядъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Оки въ южной части нынѣшняго Тарускаго уѣзда; но Князь Юрій Васильевичъ, братъ Ивана, и Князь Василій Михайловичъ Верейскій отразили опять Татаръ за Оку. Полки Московскіе стали рядами на лѣвой сторонѣ Оки, на востокъ отъ Калуги, готовые къ рѣшительному бою, новыя дружины безпрестанно подходили къ нимъ, и Ахматъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на наше ополченіе, которое, какъ говоритъ лѣтопись, колебалось подобно величественному морю, ярко освѣщенному солнцемъ. Татары стали отступать сперва тихо, потомъ быстрѣе и наконецъ побѣжали, гонимые страхомъ, но не преслѣдуемые дружинами Московскими. Сказывали, что причиною неожиданнаго бѣгства Татаръ была жестокая повальная болѣзнь, открывшаяся въ войскѣ Ахматовомъ. Русскіе не могли настичь Татаръ, которые бѣжали съ такою поспѣшностію, что въ шесть дней достигли своихъ улусовъ, откуда шли до Алексина шесть недѣль. Великій Князь, не видя болѣе опасности, распустилъ свое войско.[111] Когда же въ 1481 году Ахматъ во второй разъ пошелъ на Россію, то Великій Князь принялъ всѣ мѣры, чтобы опять не пустить Татаръ черезъ Оку, а Ханъ, узнавъ, что нельзя перейти Оку, потому что берега ея сторожатъ Русскіе полки, повернулъ къ Литвѣ. Обходя Оку и прошедши черезъ нынѣшніе уѣзды Лихвинскій, Перемышьскій и южную часть Медынскаго, имѣлъ намѣреніе перейти черезъ Угру. Великій Князь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы заслонить Хану путь; для этого онъ приказалъ своему сыну и брату итти къ Калугѣ и стать на лѣвомъ берегу Угры, на ея протяженіи, по нынѣшнимъ уѣздамъ Калужскому и Медынскому; а самъ, ободривъ Москву обѣщаніемъ крѣпко противоборствовать Хану, 3-го Октября вы-

[111] Арцыбашевъ т. II, кн. V, стр. 22 — 47. Карамз. т. VI, стр. 93, 94.

ѣхалъ къ войску и отправился къ Кременецъ, [112] извѣстя воеводъ, что отсюда онъ будетъ управлять ихъ движеніями. Полки Московскіе растянулись на пространствѣ 60 верстъ. Русскіе успѣли отразить передовой отрядъ Татарскій, пытавшійся переправиться черезъ Угру; но 8-го Октября, на восходѣ солнца, пришла вся сила Ханская и расположилась на правомъ берегу Угры. Сынъ и братъ Великаго Князя оставались на лѣвомъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались издали, пуская черезъ рѣку стрѣлы; между тѣмъ любимцы Ивановы: бояринъ Ощера и Григорій Мамоновъ, по словамъ лѣтописи, «тучные Бояре», не переставали нашептывать Князю, что лучше искать мира, нежели ввѣряться случайностямъ битвы. Государь послѣдовалъ ихъ внушеніямъ, но Ханъ отвѣчалъ Боярину Товаркову, присланному изъ Кременскаго стана, что онъ пришелъ сюда наказать Ивана за его неправду и предлагалъ самыя постыдныя условія мира. Переговоры кончились. Иванъ, одушевленный посланіемъ Митрополита Геронтія, Ростовскаго Архіепископа Вассіана и Сергіевскаго Игумена Паисія Ярославова, по словамъ лѣтописи, исполнился веселія, мужества и крѣпости, и сталъ готовиться къ битвѣ. Прошло еще около двухъ недѣль, полки стояли въ бездѣйствіи, отдѣленные другъ отъ друга Угрой, которая называлась въ то время поясомъ Богоматери. Казанскій лѣтописецъ [113] объ этомъ названіи говоритъ: «и могу нарещи ту рѣку (Угру) поясъ самыя Пречистыя Богородицы, аки твердь отъ поганыхъ, защищающу Русскую землю». Это священное названіе можно, кажется, объяснить тѣмъ, что предки наши, защищая родную землю грудью своею, при томъ всего болѣе надѣялись на помощь небесную, а рѣка Угра была, такъ сказать, опоясана храмами, воздвигнутыми во имя Богоматери; изъ нихъ нѣкоторые и донынѣ существуютъ на прежнихъ мѣстахъ: такъ въ селѣ Рождественѣ Медынскаго уѣзда находится прославленный образъ Божіей Матери, именуемой Ломовскою; далѣе вверхъ по Угрѣ церковь Покрова Богородицы, въ селѣ Озернѣ, еще выше въ селѣ Дудинѣ, во имя Божіей Матери Казанской. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, на устьяхъ Угры, при селѣ Спасскомъ, церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь до 1764

---

[112] Нынѣ село Кременское, въ Медынскомъ уѣздѣ.

[113] Карамз. т. VI, пр. 233.

года существовалъ Спасскій мужскій монастырь, по всей вѣроятности, основанный въ это время и въ память сего событія. Въ Мещовскомъ уѣздѣ село Бышковичи (въ 10-ти верстахъ отъ Угры), въ храмѣ коего есть древняя мѣстно чтимая Икона Владимірскія Божія Матери, куда во множествѣ стекается народъ 23 Іюня, то есть, въ тотъ день, когда установлено церквію воспоминать о чудесномъ заступленіи Богоматери [114] отъ Татарскаго нашествія. Въ томъ же уѣздѣ село Сергіевское, не далеко отъ берега Угры, съ церковію во имя Казанской Богоматери. Въ Юхновѣ на берегу рѣки Угры тоже стоитъ монастырь Казанской Божіей Матери, выше его село Благовѣщенское. Но возвратимся къ прерванному разсказу. Наконецъ Ахматъ послалъ свою отборную конницу къ Опакову городку (надобно полагать, нынѣшнее село Городецъ на Окѣ, въ Перемышльскомъ уѣздѣ, не далеко отъ устья Угры), приказавъ, чтобы она тайкомъ перешла черезъ Оку, но Воеводы Ивановы, зорко слѣдившіе за движеніями Татаръ, не допустили ихъ на лѣвой берегъ. Октябрь былъ въ исходѣ; наступили морозы и Угра стала покрываться льдомъ. Тогда Великій Князь, не надѣясь удержать Татаръ за Угрою, приказалъ всѣмъ своимъ Воеводамъ отступить къ Кременцу, и желалъ дать непріятелямъ сраженіе на поляхъ Боровскихъ, какъ на мѣстахъ удобнѣйшихъ для битвъ. Началось отступленіе; но войско, не проникая истинныхъ намѣреній Ивана, бѣжало въ безпорядкѣ съ береговъ Угры. Тогда, по словамъ лѣтописца, открылось странное зрѣлище: Татары, видя, что Русскіе оставляютъ лѣвый берегъ рѣки, думали, что Воеводы Великокняжескіе заманиваютъ ихъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Опасаясь военной хитрости, Татары также бѣжали съ береговъ Угры, объятые ужасомъ, но ни кѣмъ негонимые. Такъ окончилось послѣднее нашествіе Ханское на Россію! Татары не могли ворваться во внутреннія ея области, и «погибоша аки Обры». Только одна Казан-

[114] Церковь во имя св. Николая каменная, трехпрестольная съ каменною же колокольнею. Архитектура сей церкви свидѣтельствуетъ о ея глубокой древности. Бутъ въ ней пересыпанъ одною землею; въ стѣнахъ, вмѣсто связей, употреблены дубовые брусья. Здѣсь, или около сего мѣста, по народному преданію, въ 10 верстахъ отъ Угры, въ 1480 г. стоялъ Ордынской Ханъ, Ахматъ, и 23-го Іюня обратился въ бѣгство. Доселѣ еще видѣнъ здѣсь насыпной курганъ, занимающій пространство около десятины.

ская лѣтопись объясняетъ бѣгство Татаръ съ береговъ Угры тѣмъ, что будто бы Крымскій Царевичъ, Нордоулатъ, и Воевода Князь Василій Ноздреватый, исполняя повелѣніе Государя, опустошили ихъ улусы; а Ханъ, свѣдавъ о ихъ вторженіи, принужденъ былъ спѣшно удалиться, чтобъ защитить свои области. Всѣ же другіе лѣтописцы согласно славятъ единственно милость Божію, говоря, что не оружіе и не мудрость человѣческая, «но сильный во бранехъ» Господь, за молитвы Пречистыя Своея Матери, спасъ Россію, и въ знаменіе чудеснаго заступленія Божіяго, Митрополитъ установилъ особенный ежегодный праздникъ, въ память освобожденія Россіи отъ ига Монгольскаго.

Россія съ этихъ поръ перестала опасаться нашествій Татаръ Сарайскихъ, но въ замѣнъ ихъ явились, какъ увидимъ ниже, новые враги, и Калуга, съ своими нынѣшними городами, не была еще совсѣмъ избавлена отъ хищныхъ набѣговъ и опустошеній. [115] Выше мы упомянули, что преслѣдованіе Православной вѣры въ Русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литовскому Княжеству, имѣло слѣдствіемъ то, что удѣльные Князья изъ рода Святаго Михаила Черниговскаго, мало по малу въ концѣ XV столѣтія перешли въ подданство Русскаго Государства Такъ въ 1488 году перешелъ на службу къ Государю Московскому съ своими отчинами Князь Дмитрій Ѳедоровичъ Воротынскій и, племянникъ его, Князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій. Пользуясь военнымъ временемъ, они заняли во имя Ивана Литовскіе города Серпейскъ и Мещовскъ, но Литовцы вытѣснили ихъ оттуда; однако войско Великокняжеское снова взяло приступомъ Серпейскъ, и городъ Опаковъ, а Мещовскъ сдался добровольно. По договору 1494 года Таруса, Оболенскъ, Серенскъ, Воротынскъ, Перемышль и Мещовскъ остались за Россіею, а Любутскъ, Серпейскъ, Мосальскъ и другіе мѣста были упрочены за Литвою, Угра снова пересѣкла владѣнія Литовскія и Московскія. Князьямъ Мещовскимъ (Мезецкимъ) дана была воля служить, кому хотятъ; они остались на службѣ Московскаго Государя, и Мещовскъ тоже присоединился къ Россіи... Вскорѣ и Князья Мосальскіе пере-

[115] См. въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1848 г. статьи: «Военная исторія Калужской Губерніи», и въ 1857 году: «Историческое значеніе для города Калуги и его окрестностей Богородичнаго праздника 25-го Іюня», NN. 24 и 25.

шли на службу Ивана, [116] а Серпейскъ сдался добровольно во время войны 1502 года. [117] Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1501 года Князь Семенъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ (которыхъ отцы, Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Дмитріевичъ, сынъ Шемяки, ушедши въ Литву, пользовались тамъ милостію Казимира и получили отъ него богатыя помѣстья) просили В. К. Ивана III Васильевича принять ихъ въ свое подданство, первый изъ нихъ поддался Ивану съ Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ (Гомелемъ) и Новгородъ Сѣверскомъ. [118]

Такимъ образомъ уже при Иванѣ III почти кончилось владѣніе Литвы въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: за Литовскими Князьями осталась только небольшая часть ея на западѣ. Въ завѣщаніи Ивана III, умершаго въ 1505 г., упомянуты и нѣкоторые изъ городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, отнятые имъ у Литвы. По этому завѣщанію Серпейскъ достался сыну его, Юрію, Мещовскъ и Опаковъ—Димитрію, Калуга и Козельскъ—Симеону, Любутскъ—Андрею, Боровскъ, Малоярославецъ, Таруса и Перемышль считались государственнымъ достояніемъ. Эта духовная грамота замѣчательна для насъ тѣмъ, что она представляетъ полную топографію нынѣшней Калужской области въ началѣ XVI столѣтія, почему мы и разсудили войти въ подробное разсмотрѣніе ея въ примѣчаніяхъ. [119]

---

[116] Карамз. VI, пр. 385.

[117] П. С. Р. Л. VI, Новгор. четв. 163.

[118] Карамз. VI, пр. 481.

[119] Выписка изъ духовной грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича о раздѣлѣ, по смерти его, всего движимаго и недвижимаго имѣнія дѣтямъ своимъ, Князьямъ: Василію, Юрью, Димитрію, Семену, и Андрею. Писана около 1504 года: «Да ему жъ, сыну Василью, даю.... городъ Тарусу съ Городцомъ (а) и съ Исканью (б) и съ Мышегою (в) и съ Колодною и съ Княгинньскою вотчиною Авдотьпною..... городъ Воротынскъ, и съ Лагинскомъ, и съ Крайшинымъ, и съ иными мѣсты, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ за Воротынскими. А что есми промѣнилъ Князю Михаилу Мѣзетцкому на его жребій на Месческъ въ Стародубе Олексинъ, и онъ дръжитъ по меновной грамотѣ.... Да сыну же своему Василью далъ городъ Боровескъ съ волостьми, и съ путьми и съ селы и со всѣми пошлинами

(а) Нынѣ село Тарусскаго уѣзда. (б) Нынѣ село Исканское (в) Нынѣ Мышегскій заводъ.

И въ царствованіе Василія Ивановича (1505 — 1533) продолжались въ Литвѣ гоненія за вѣру и переходъ къ Московскому Государю прежнихъ присяжниковъ Литовскихъ Князей. Такъ въ 1508 году перешелъ знаменитый Князь Михаилъ Глинскій, а съ нимъ Князья Иванъ и Василій Глинскіе и многіе другіе Князья и Паны Литовскіе. «Князь же Великій пожаловалъ Князю Ивану,

---

и съ Суходоломъ (г), и съ Истьею и съ Истервою (д) и съ Краснымъ Селомъ (е) и съ Кременцомъ (ж) и съ Песочною большою, и съ слободкою со Осны на Шане (з), что садилъ Василій Карамышевъ. Городъ Ярославецъ съ волостьми и съ путми и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ тѣмъ, какъ былъ за Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ городъ Медынь и Родомль (и) и съ Вешками по Угру, да на Шане слободка, что Товарковъ садилъ по Угружъ, и съ Песочною съ меньшею, и зъ слободами, что садили Андрей Картъмазовъ, да Митя Загрязской, да Ивашко Гладкой. А что Филиповыхъ дѣтей Полтева села и деревни, на сей сторонѣ Угры: и тѣ села и деревни со всѣмъ, что къ нимъ потягло, къ Медыни сыну же моему Василью.. ..

Да сыну Юрью даю городъ Серпѣескъ съ волостьми и со всѣмъ, что къ нему потягло; а волости: Замошье (і), Тухачевъ, Дегна (к), Ѳоминичи (л), Погостище (м), Ковылна (н), Ближевичи (о), Любунъ (п), Снопотъ (р), Даниловичи, Шуя (с), Дѣмена, Ужеперетъ, Чернятици (т), Городечна (у), Мощынъ (ф), да Гнѣздилово (х), что была вотчина Князя Александра Княжь Иванова сына Гнѣздиловскаго, со всѣмъ тѣмъ, что къ Серпейску и къ тѣмъ волостемъ потягло, какъ было при мнѣ..., Да сыну же своему Дмитрею даю городъ Мѣсческъ съ волостьми и съ погосты и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ, что къ нему потягло, какъ было за Мѣзетцкими Князьями, городъ Опаковъ (ц) со всѣмъ, что къ нему потягло; да волости Залидовъ, Недоходову (ч), Лычино (ш), Бышковичи (щ) по Угру, со всѣмъ тѣмъ, что къ Опакову и къ тѣмъ воло-

---

(г) Волость Суходольская подходила къ самому къ Боровску, ибо Пафнутьевъ монастырь былъ основанъ на землѣ, ей принадлежащей, какъ видно изъ жизнеописанія преподобнаго. (д) Волости по рѣкамъ сего же имени. (е) Село Краснос извѣстно и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ. (ж) Нынѣ село Кременское, Медынскаго уѣзда. (з) Шаня протекаетъ чрезъ Медынскій уѣздъ. (и) Нынѣ село Могилевской Губерніи на рѣкѣ Реттѣ, впадающей въ Сожу. (і) Нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ. (к) Нынѣ село Дегонка, Масольскаго уѣзда. (л) Нынѣ село и погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (м) Нынѣ село Погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (н) Нынѣ село, въ Мосальскомъ уѣздѣ. (о) Нынѣ помѣщичье сельцо, въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ Мосальска въ 63 верстахъ. (п) Село Мосальскаго уѣзда. (р) Нынѣ село, Мосальскаго уѣздѣ. (с) Село, Мосальскаго уѣзда. (т) Не село ли Чернышино, Жиздринскаго уѣзда? (у) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ф) Нынѣ селеніе, Мосальскаго уѣзда, въ 11 верстахъ отъ города. (х) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ц) Надобно полагать, нынѣшнее село Городище, Перемышльскаго уѣзда, на Окѣ, недалеко отъ устья Угры. (ч) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ш) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда. (щ) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда.

да Князю Василью Глинскимъ въ отчину Медыню, а Князю Михаилу Ярославецъ, да Боровскъ въ кормленье, и всѣхъ Княжатъ и Пановъ пожаловалъ помѣстьи». [120] Въ томъ же году произошелъ разрывъ Василія съ Сигизмундомъ, а 8 Октября заключенъ миръ, по которому остальная часть нынѣшней Калужской Губерніи отошла къ Московскому Государству, а города, отнятые прежними Государями у Литвы, утверждены за нимъ окончательно. Въ договорной грамотѣ сказано, что Сигизмундъ утверждаетъ за присяжниками Василія Ивановича, Князьями Перемышльскими, Воротынскими, Мосальскими и другими изъ поколѣнія святаго Михаила, всѣ ихъ вотчины, и что онъ обязывается не вступаться въ Тарусу, Оболенскъ, Мосальскъ, Воротынскъ и въ отчины братьевъ Государя Московскаго — Юрія, Димитрія, Симеона и Андрея, въ городъ Любутскъ, и въ городъ Козельскъ, и въ Людимскъ, и въ Серенскъ, и во всѣ Козельскіе и въ

стемъ потягло, какъ было при мнѣ..... Да благословляю сына своего Семена, даю ему.... городъ Калугу съ волостьми и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами. Да сыну же своему Семену даю городъ Козельскъ съ волостьми и зъ селы; а волости Козельскіи: Серенескъ (ъ), да Людимескъ (ы) да Коробки (ь), и Вырки (ѣ); на Выре на рѣкѣ волости Сѣнища да Сытичи (э), да Выйно (ю) и съ иными мѣсты, да Липицы (я), да Възбыновъ (ѳ), да верхъ Серена, да Лугань (ѵ), да Мѣстилово (аа), да Къцынь (бб), да Хвостовичи (вв), да Порыски (гг), да Барятинъ, (дд), да Орель, да Хостьци (ее), да Жереминь (жж), да Сныховъ (зз), да Ивановское Бабина село Незнаново, и съ иными мѣсты, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ волостемъ и селомъ потягло. Да благословляю сына своего Андрея, даю ему городъ Любутескъ (жж) съ волостьми и со всѣми пошлинами и со всѣмъ тѣмъ, что къ нему потягло, какъ было при мнѣ, и съ Вспринымъ, что за Одоевскими Князьями... (см. Собр. госуд. грам. и догов. Т. I, N 144.).

[120] Карамз. VII, 40. Врем. 225.

(ъ) Нынѣ сельцо, Мещевскаго уѣзда. (ы) Нынѣ село, Перемышльскаго уѣзда. (ь) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (ѣ) Нынѣ село Вырскъ, Лихвинскаго уѣзда. (э) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (ю) Нынѣ село Вейна, Козельскаго уѣзда, бывшая вотчина Іосифова Волоколамскаго монастыря. (я) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ѳ) Нынѣ село Збуново, Мещевскаго уѣзда. (ѵ) Нынѣ село и погостъ, Мещовскаго уѣзда, (аа) Полагаемъ, нынѣ село Мѣсничи, Мещовскаго уѣзда. (бб) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда. (вв) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда (гг) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда, (дд) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ее) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (жж) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (зз) Нынѣ село, Бѣлевскаго уѣзда. (жж) Нынѣ село Любутскъ, Кал. уѣзда.

Людимскіе, и въ Серенскія мѣста. [121] Такъ кончилось владѣніе Литвы въ Калужской области, и она вошла съ тѣхъ поръ навсегда въ составъ Московскаго Государства, хотя еще и не переставала принимать на грудь свою удары враговъ Россіи, какъ область порубежная. 1514 года, когда Василій Ивановичъ взялъ Смоленскъ, западная часть нынѣшней Калужской Губерніи уже не прилегала болѣе къ рубежамъ Литовскимъ; но, не смотря на сіе, и въ слѣдующемъ столѣтіи все это пространство удерживало названіе Украины, то есть, области пограничной, подвергаясь часто нашествіямъ Крымскихъ Татаръ.

По смерти Ивана III, въ 1505 году, Калуга первый разъ является особымъ Княжествомъ, поступивъ, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ удѣлъ сына его, Симеона. [122] Въ это время выступаютъ на сцену новые враги спокойствія Россіи — Ханы Крымскіе. Въ 1512 году сыновья Крымскаго Хана, Ахматъ и Бурнашъ Гирей, ворвавшись въ Русскіе предѣлы, произвели въ нихъ опустошеніе. [123] Память объ ихъ нашествіи сохранила намъ Записка Калужскаго Лаврентіева монастыря, въ которой читаемъ: «Въ лѣто 1512 нападоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ вышелъ Князь Симеонъ съ своими гражданы, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапу возопи гласомъ веліимъ: «Дадите мнѣ мою сѣкиру острую; нападоша псы на Князя Симеона, да оборону отъ псовъ его!» И вземъ, отыде. Князю же Симеону, въ то время бившуся съ Агаряны съ насада [124] на Окѣ, Агаряномъ же, во множествѣ обступившимъ Князя, внезапу обрѣтеся на насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его, и все воинство ободривъ, рекши: «Не бойтеся!» и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна

[121] Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи II, N. 43.

[122] По сохранившемуся между Калужанами преданію, домъ сего Князя находился въ Городищѣ, на берегу рѣки Яченки, гдѣ доселѣ видны три ямы.

[123] Карамз. VII, 33, пр. 86. Село Бурнашево, на рѣкѣ Серенѣ, въ Козельскомъ уѣздѣ, не служитъ ли памятью опустошеній, произведенныхъ Царевичемъ Бурнашъ-Гиреемъ, въ предѣлахъ Калужской Губерніи, или указаніемъ крайней грани его опустошеній въ сей области? Это весьма вѣроятно; ибо Царевичи этѣ, какъ сказано въ лѣтописи, злодѣйствовали около Алексина, Коломны, Воротынска и Волконы (см. выписку изъ прод. Нестора 355. у Карамз. въ VII, пр. 86).

[124] Родъ водоходнаго судна.

ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтеся паки въ дому Княжескомъ, аки юродствуя, и говоря: «Оборонивъ отъ псовъ Князя Симеона». Князь, возвратився отъ брани, повѣда бывшее, какъ явися праведный, и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ.» Праведный Лаврентій преставился въ 1515 году, а Князь Симеонъ Ивановичъ въ 1518 году; по смерти сего послѣдняго Калуга опять присоединена къ Москвѣ. Праведный Лаврентій, какъ говоритъ преданіе, жилъ въ домѣ благочестиваго Князя Симеона, удаляясь по временамъ для богомыслія и молитвы въ загородную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которой и былъ погребенъ. Въ послѣдствіи, на семъ мѣстѣ основанъ монастырь во имя его, какъ можно предполагать, тѣмъ же Княземъ Симеономъ, обязаннымъ ему спасеніемъ своей жизни. Мощи праведнаго Лаврентія почиваютъ въ семъ Лаврентьевомъ монастырѣ подъ спудомъ. Память его, издревле мѣстно чтимая Калужанами, свѣтло празднуется 10-го Августа. На древнихъ иконахъ, хранящихся въ церквахъ и домахъ Калужской Губерніи, праведный Лаврентій изображается въ рубахѣ, портахъ и овчинѣ, съ сѣкирою, насаженною на длинномъ древкѣ. При службахъ всегда на отпустахъ поминается такъ: «и блаженнаго Ларентія Христа ради юродиваго, Калужскаго чудотворца.»

По Божественному смотрѣнію, онъ восполнилъ собою тройственное число Святыхъ Калужской области, неусыпныхъ стражей ея мира и благоденствія, скорыхъ помощниковъ въ бѣдахъ и обстояніяхъ и крѣпкихъ молитвенниковъ у престола Царя Славы за всѣхъ съ вѣрою къ нимъ прибѣгающихъ.

Повторимъ вкратцѣ содержаніе двухъ періодовъ: земли, заключающіяся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской, части Орловской, Тульской, Московской и Смоленской Губерніи, были населены Славянскими племенами Вятичей. Просвѣщеніе Вятичей свѣтомъ Христовой вѣры, начатое Святымъ Владиміромъ, довершено усердіемъ Священномученика Кукши, который запечатлѣлъ проповѣдь слова Божія многими чудесами, и наконецъ мученическою кончиною, бывъ усѣченъ мечемъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Посѣянное ихъ трудами возращено и укрѣплено въ сѣверной половинѣ Великимъ Княземъ Суздальскимъ, Юріемъ Долгорукимъ, и его преемниками, при пособіи Епископовъ Владимірскихъ и Суздальскихъ, а въ южной Князьями Черниговскими, которые въ по-

томствѣ мученика вѣры, Святаго Михаила Черниговскаго, раздробили свою область на мелкіе удѣлы. На эту часть области Вятичей имѣли вліяніе Епископы Черниговскіе и Рязанскіе, которые, съ 1332 года, перенесли свою каѳедру въ Брянскъ, и стали именоваться Брянскими и Черниговскими.

Въ 1454 году Козельскъ сдѣлался почетною Епархіею Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, поселившихся на постоянное жительство съ Москвѣ, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами Русской Украйны, возвратившимися отъ Литвы, вошелъ въ составъ особой Епархіи, называвшейся въ просторѣчіи Крутицкою. Въ 1465 г. Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, бѣжалъ въ Москву отъ притѣсненія Папистовъ, и получилъ въ духовное управленіе города: Суздаль, Калугу и Тарусу. Епископы Суздальскіе имѣли вліяніе на духовное управленіе сими городами лишь до 1672 года, а въ семъ году они присоединены къ Патріаршей области.

Въ первой половинѣ XV вѣка (1444 г.) основана въ предѣлахъ Калужскихъ, знаменитая въ свое время, обитель Пафнутіева. Преподобный Пафнутій скончался въ 1476 году. Почти современникъ ему былъ и основатель Тихоновой Малоярославецкой (нынѣ Калужской) пустыни, преподобный Тихонъ, скончавшійся въ 1432 году. Наконецъ въ началѣ XVI вѣка въ Калугѣ, сдѣлавшейся удѣльнымъ городомъ въ княженіе Симеона Ивановича, прославился въ 1512 году праведный Лаврентій, Христа ради юродивый, чудотворецъ, въ память коего основанъ Лаврентіевъ Калужской монастырь. Эти три угодника Божія, три бодрственные стража православія въ Калужской области, составляютъ вѣнецъ ея духовнаго просвѣщенія.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о іерархическомъ подчиненіи городовъ древней области Вятичей бывшимъ Епархіямъ Крутицкой и Суздальской въ половинѣ XV столѣтія, до сосредоточенія этѣхъ городовъ подъ управленіемъ Московскаго Митрополита въ 1788 году

I

Крутицкая Епархія и ея Іерархи (1454 — 1788).

Въ 1261 году, къ утѣшенію Россійской Церкви и народа, страдавшихъ отъ ига Татарскаго, въ самой Ордѣ поставлена была каѳедра Христіянскаго Епископа. Святитель Сарайскій былъ наставникомъ и учителемъ Князей, томившихся въ Ордѣ, и цѣлыхъ тысячей Русскаго народа, захваченныхъ въ плѣнъ Татарами и оставшихся въ Ордѣ въ видѣ рабовъ, и имѣлъ титулъ «Сарскаго и Подонскаго»; ибо область его простиралась отъ Чернаго Яра по Хопру и по Донъ. Промыслу Божію, посѣтившему наше Отечество несчастіемъ, угодно было устроить такъ, что православная вѣра наша находила себѣ покровительство въ Золотой Ордѣ у потомковъ Чингисъ-Хана, даже и тогда, какъ Берки-Ханъ, первый изъ Золотоордынскихъ Хановъ принялъ Исламизмъ. Въ его столицѣ Русское духовенство свободно отправляло Богослуженіе и не было обложено податями, а достоинство православной вѣры ограждено Ханскимъ закономъ, осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить сію вѣру.»

Первымъ Епископомъ Сарайскимъ былъ Митрофаиъ, поставленный Митрополитомъ Кирилломъ. [125] Основателемъ же собственно такъ называемой Крутицкой каѳедры, обыкновенно

---

[125] Ист. Росс. Іер. Т. I, стр. 233. Церков. Истор. Платона т. I, 140.

почитается, согласно преданію, внесенному въ отечественныя лѣтописи, Греческій Епископъ Варлаамъ. Онъ основалъ ее въ концѣ XIII вѣка, въ Москвѣ, при храмѣ во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, созданномъ усердіемъ Московскаго Князя Даніила Александровича. Крутицами названо еіе мѣсто по крутизнѣ или крутицѣ холма, на которомъ построенъ храмъ, существующей и понынѣ, но уже въ возобновленномъ видѣ. Обтекающіе его ручьи съ сѣвера — Сара, а съ юга Подонъ, остались всегдашнимъ воспоминаніемъ древняго мѣстопребыванія Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ.

«Вѣроятно, съ этѣхъ поръ (то есть, съ освященія на Крутицахъ упомянутой церкви), замѣчаетъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи», мѣсто сіе сдѣлалось «подворьемъ для пріѣзда въ Москву Сарайскихъ Епископовъ.» [126] При ослабленіи Ханскаго могущества въ XV вѣкѣ, Епископъ Вассіанъ перенесъ каѳедру свою на Московскіе Крутицы, гдѣ образовалась особенная Епархія.

Предѣлы Епархіи. Къ ней въ вначалѣ принадлежали города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовкъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ; [127] первый вошелъ съ тѣхъ поръ въ почетный титулъ Крутицкихъ Владыкъ, сохранившихъ, однако, и прежнее свое наименованіе Сарскихъ и Подонскихъ, «изъ почтенія къ древности,» какъ замѣчаетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной Исторіи. [128]

Предѣлы сей Епархіи, подобно другимъ, обозначились не съ разу и часто измѣнялись, соотвѣственно политическимъ обстоятельствамъ. Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что до начала XVI столѣтія большая часть вошедшихъ въ составъ ея городовъ, называясь Украинными, были спорными между Литвою и Московскимъ Государствомъ и постепенно присоединялись къ послѣднему. Вообще же говоря, предѣлы Крутицкой Епархіи до 1764 года разширялись присоединеніемъ къ ней новыхъ городовъ, такъ что къ концу XVII столѣтія, какъ видно изъ разныхъ писменныхъ памятниковъ, къ ней принадлежали уже всѣ города нынѣшней Калужской Епархіи, кромѣ самой Калуги, Тарусы, Боровска и Мосаль-

[126] Ист. Росс. Іер. т. I, 234.

[127] Калужск. лѣтоп. С. Руссова.

[128] Церков. Ист. Платона т. I, стр. 133.

ска. [129] Изъ Тульскихъ городовъ принадлежали къ ней въ разное время: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань. [130]

Изъ Орловскихъ: Болховъ, Мценскъ, Карачевъ и Ливны, какъ видно сіе изъ Соборнаго постановленія 1681 года. [131]

Изъ Смоленскихъ Вязьма. Въ предѣлахъ нынѣшней Московской Губерніи: Московская загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. Въ 1764 году, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, присоединенъ къ сей Епархіи отъ Переславль-Залѣской городъ Можайскъ и перешли изъ Синодальнаго управленія остальные города нынѣшней Калужской Епархіи (кромѣ Калуги), а именно: Боровскъ, Таруса и Мосальскъ; изъ Тульскихъ остался до 1775 г. Новосиль, и до самаго упраздненія Епархіи въ 1788 г. Бѣлевъ и Одоевъ. Изъ Орловскихъ Болховъ; остальные города Орловскіе отчислены къ учрежденной въ 1764 г., въ помощь Московскому Митрополиту, Викарной Сѣвской Епархіи; Ливны и Новосиль (въ 1775) къ Воронежской, учрежденной въ 1682 году, а Епифань къ Коломенской, извѣстной съ половины XIV столѣтія; изъ Смоленскихъ Вязьма и села нынѣшняго Юхновскаго уѣзда отошли къ Смоленской, извѣстной съ начала XII вѣка.

Въ XVII же столѣтіи были приписаны къ Крутицкой каѳедрѣ сосѣдственные монастыри: Даниловской, Покровскій, что на Убогихъ Домахъ, или скудельницахъ и другія иногородныя мужескія и женскія обители, подробное исчисленіе которыхъ увидимъ ниже.

Въ 1776 году, въ вѣдомствѣ Крутицкой Епархіи, по духовному управленію, состояли слѣдующіе города: 1) Можайскъ, 2) Боровскъ, 3) Козельскъ, 4) Бѣлевъ, 5) Серпейскъ 6) Мещовскъ,

---

[129] Калуга и Таруса до 1672 года принадлежали къ Суздальской Епархіи, а въ семъ году причислены къ Патріаршей области, куда еще прежде принадлежали Боровскъ и Мосальскъ, что видно изъ грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ отцу своему, Патріарху Филарету Никитичу, коею утверждены права его на владѣніе перваго Патріарха и исчислены города Патріаршей области (см. Акты Арх. Коммиссіи т. III, N. 164).

[130] Общ. обозр. Тульск. губ., Сахарова, въ «Современникѣ» 1838 г. N. 3. По сказанію Сахарова: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань были приписаны къ Крутицкой Епархіи съ 1614 года (стр. 317).

[131] Собр. грам. и догов. т. IV, N. 128.

7) Воротынскъ, 8) Перемышль, 9) Лихвинъ, 10) Ярославецъ Малый, 11) Оболенскъ, 12) Таруса, 13) Медынь, 14) Мосальскъ, 15) Болховъ, 16) Одоевъ, 17) Московскаго уѣзда загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу.[132]

Права и обязанности Крутицкихъ Владыкъ. Мы сказали, что съ паденіемъ Сарайской Орды, Сарайской Епископъ (съ 1454 года) сталъ жить въ Москвѣ на Крутицахъ; съ тѣхъ поръ онъ по временамъ завѣдывалъ дѣлами Митрополіи. Такъ, по смерти Митрополита Геронтія (ум. 8 Мая, 1489) каѳедра его полтора года оставалась праздною, и дѣлами Митрополіи управлялъ Сарскій Епископъ, Прохоръ, а съ 1551 года это преимущество предоставлено Сарскимъ Владыкамъ правилами соборными.[133]

Во время учрежденія Патріаршества въ 1589 году преимущество это подтверждено за ними соборомъ же, коимъ опредѣлено: «быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ,» въ слѣдствіе чего тогдашній Епископъ Сарскій и Подонскій, Геласій, возведенъ въ санъ Митрополита.

Въ Записѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи и прочемъ, читаемъ: «Митрополитъ Сарскій и Подонскій живетъ на Крутицахъ, отъ Москвы видѣть. Повинность его: по вся воскресенья ѣздить къ Москвѣ и служить въ соборной церкви съ Патріархомъ.»[134] Въ качествѣ блюстителя Патріаршаго престола, онъ, по порученію Патріарха, завѣдывалъ дѣлами обширной Патріаршей области, а въ отсутствіе, или за смертію его, вступалъ и въ полныя права его, какъ Митрополитъ Питиримъ, при Никонѣ, и Трифиллій при старцѣ Адріанѣ. Печатный дворъ также состоялъ почти постоянно въ вѣдѣніи Митрополитовъ Сарскихъ.[135]

Штатъ и содержаніе Архіерейскаго дома. Штатъ Крутицкаго Архіерейскаго дома въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ книги Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, состоялъ: изъ Протодьякона, двухъ Поповъ (черныхъ), пономаря да 7-ми человѣкъ старцевъ: «имъ (сказано тамъ) Великаго Государя жалованья: Митрополиту 34 рубли, Протодьякону 10 рублевъ,

---

[132] Любоп. Мѣсяцесловъ на 1776 годъ стр. 180.

[133] Акты Арх. Коммиссіи т. II, N. 355. См также Соф. Врем. 100, 243.

[134] Истор. Акты т. I, стр. 273.

[135] Акты Эксп. 4, N. 155; Ист. Акты 5, 118.

двумъ Попамъ по 4 рубли на человѣка, пономарю, да семи человѣкамъ старцамъ по 16 алтынъ по 4 деньги человѣку; крестьянскихъ дворовъ 225.» По вѣдомости 1776 года при Архіерейскомъ Крутицкомъ домѣ показано: монашествующихъ 9 человѣкъ. Для показанія доходовъ Архіерейскаго дома или домовой казны Сарскихъ Владыкъ, приведемъ свѣдѣнія, о семъ собранныя почтеннымъ археологомъ И. П. Сахаровымъ, по Бѣлевскому уѣзду: «Въ 1691 году (пишетъ онъ) Митрополитъ Сарскій и Подонскій собиралъ съ Бѣлевскаго уѣзду десятиннаго дохода съ духовныхъ людей 260 рублей. Сумма въ тогдашнее время весьма значительная. Кромѣ того, онъ получалъ съ 437 неженатыхъ холостяковъ, такъ называемыхъ тогда отроковъ, съ 44 полудвоеженцевъ, съ 34 двоеженцевъ, съ 3 троеженцевъ 76 рублей и 2 алтына годоваго оклада. Въ Епископскую казну съ церквей вносилось казенной пошлины 14 рублей и 16 алтынъ, свадебной или вѣнечной 17 рублей 11 алтынъ и 2 деньги, да пени или штрафы 2 рубли 8 алтынъ и 2 деньги. [136]

Управленіе Епархіею. Русскіе духовные люди, управляемые Епископомъ, состояли изъ бѣлаго духовенства съ причетомъ церковнымъ, и чернаго: Архимандритовъ, Игуменовъ, монаховъ, бѣльцовъ. Къ этому классу людей примыкала огромная масса народа; монастырскіе слуги и крестьяне, совершенно подчиненные имъ, и жившіе независимо отъ свѣтскій власти.

Власть Епископа, такъ сказать, общая надъ своею духовною областію, заключалась въ правахъ, утверждаемыхъ Царями въ жалованныхъ имъ грамотахъ. Изъ нихъ видно, что права сіи заключались въ слѣдующемъ: Архимандриты, Игумны, монахи, Протопопы, Попы, Дьяконы, дьячки, звонцы, пономари и весь причетъ церковный судитъ Епископъ или его приказные люди и десятильники; Царскіе же Намѣстники и Воеводы, тіуны и приказные люди, не должны вступаться въ духовный и святительскій судъ, ни въ духовныхъ людей. Церковныя дани, пошлины, годовая десятина вносятся въ домовую казну Архіерея, отъ Архимандрита до звонаря, вручая его посланному, по приказанію. Безъ знамени Священникъ не долженъ вѣнчать никого, и внесенныя пошлины, сбираемыя отъ знаменъ, по приказу Епископскому, вносятся въ его казну.

[136] См. вышеупомянутую статью г. Сахарова въ «Совр.» 1837 г., стр. 319 и 320.

Въ городахъ, селахъ со всѣхъ церквей сбирается дань, записывается въ данныя книги, и по нихъ Священникъ съ причетомъ вноситъ окладъ въ казну Епископскую. Въ городахъ, селахъ, церкви строятся и освящаются по благословенію Епископа.

Внутренними дѣлами своей Епархіи Крутицкіе Владыки управляли на основаніи общихъ церковныхъ учрежденій, приведенныхъ въ большее единообразіе Соборомъ 1551 года; въ это время духовные десятинники, избираемые изъ Настоятелей монастырей и Священниковъ соборныхъ церквей, оставлены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были прежде, но власть ихъ ограничена однимъ тѣмъ городомъ, гдѣ они жили; введены по всѣмъ мѣстамъ поповскіе старосты и десятники (изъ Священниковъ), съ тѣмъ, чтобы, кромѣ сбора пошлинъ, надзирать за благочиніемъ духовенства и храма; десятскіе Священники, подчиненные старостамъ въ надзорѣ за благочиніемъ, и старосты поповскіе вмѣсто десятниковъ стали собирать пошлины по книгамъ Епископа и осматривать ставленныя и увольнительныя грамоты; они же, по два и по три понедѣльно, стали присутствовать въ судѣ Епископскихъ десятинниковъ, гдѣ разбирались всѣ возникавшіе въ сословіи духовномъ споры и дѣла, безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства. [137] Съ этого же собора и все монашествующее духовенство, по всѣмъ дѣламъ стало подлежать только суду духовному. Епископу предоставлено посылать довѣренныхъ Архимандритовъ и Игуменовъ надзирать за поповскими старостами (Благочинными), также какъ за всѣмъ порядкомъ духовнымъ. Крутицкіе Владыки употребляли для сего, какъ видно изъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, Настоятелей старшихъ (степенныхъ) монастырей своей Епархіи, Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго и Лихвинскаго Добринскаго. Внутреннее управленіе монашествующаго духовенства совершалось по своимъ отдѣльнымъ правамъ. Настоятель обители, былъ ли онъ Архимандритъ, или Игуменъ, управлялъ монастыремъ, иноками, слугами и крестьянами монастырскими. Права ихъ въ этомъ отношеніи раскрываютъ жалованныя Царскія грамоты. Извлечемъ оныя изъ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳедоровича Лихвинскому Доброму монастырю, Игумену Іоилѣ съ братіею, въ 1614 году, на ихъ монастыр-

[137] См. Ист. Русск. Церкви, Преосвящ. Филарета, періодъ третій (1410 — 1589), стр. 26, 27.

скую вотчину (село Доброе съ приселками). Въ ней, между прочимъ, сказано:

«Мы, Великій Государь Царь и Ведикій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, пожаловали велѣли имъ (т. е., Игумену съ братіею), или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братьи будутъ, велѣли имъ дати на ту ихъ вотчину (село Доброе съ приселками) нашу жалованную грамоту, что:

а) Въ ту ихъ вотчину никто не вступается, а намѣстницы наши Лихвинскіе, волостели и ихъ тіуны Игумена Іону съ братіею и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и владычни десятильники къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ Игуменъ съ братіею самъ во всемъ, или кому прикажутъ.

б) А случится судъ смѣсной ихъ людямъ и крестьянамъ съ городскими людьми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны, ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ съ братіею съ ними жъ судятъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумну съ братіею, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ ихъ человѣка праваго и въ виноватаго не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской и волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникамъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тіунамъ, а Игуменъ съ братіею въ городскаго человѣка не вступаются.

в) А кому будетъ чего искать на Игуменѣ съ братіею и на ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, ино ихъ судитъ нашъ дворцовой (Боярин), а въ годъ чинить два срока искать и отвѣчать: зима — Крещенье Христово, а лѣто — Петровъ день и Павловъ; а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ ненамѣкиваютъ.

г) Также есми ихъ пожаловали съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ ратныхъ людей, и подъ обозъ и подъ нарядъ посошныхъ людей и лошадей имати не велѣли; а коли съ монастырскихъ земель укажемъ взяти на свою службу полковыхъ разныхъ людей, и съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ разныхъ людей на нашу службу не имати жъ, по сей нашей жалованной грамотѣ».

Послушныя грамоты, коими подтверждались владѣнія монастырскія послѣ Литовскаго разоренія, за тѣми монастырями

коимъ они принадлежали прежде, по писцовымъ книгамъ и по сказкѣ выборныхъ людей, оканчивались однообразно: «и вы бъ всѣ крестьяне, которыя въ той вотчинѣ и деревнѣ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, онаго монастыря (слѣдуетъ названіе) Игумена (имя) съ братіею слушали и пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырскій платили.»

За нарушеніе грамоты, за обиду, нанесенную Настоятелю съ братіями, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ полагалась Царская опала.

По уничтоженіи Патріаршества, состояла на Крутицахъ отдѣльная Епархія, которая завѣдывала своимъ округомъ, такъ что въ столицѣ были двѣ Епархіи. Владыки ея, кромѣ завѣдыванія дѣлами хозяйственными и юридическими своей Епархіи, черезъ домовую Канцелярію при Архіерейскомъ домѣ и Духовныя Правленія по городамъ, отправляли въ Москвѣ Архіерейскія служенія при торжественныхъ случаяхъ и въ празднества церковныя, а за отсутствіемъ, или кончиною, Московскаго Архіерея управляли и Московскою Епархіею, присутствовали на соборахъ и въ Синодальной Конторѣ. Духовныя Правленія въ 1776 г. были въ слѣдующихъ городахъ: 1) Мещовское, 2) Серпейское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Мосальскъ съ уѣздомъ, 3) Лихвинское, въ вѣдомствѣ котораго и г. Одоевъ съ уѣздомъ, 4) Медынское, 5) Перемышльское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Воротынскъ съ уѣздомъ, 6) Бѣлевское, 7) Таруское, 8) Болховское, 9) Боровское, 10) Можайское, 11) Малоярославецкое, 12) Козельское, 13) Загородное Московское.[138]

Въ Кремлѣ Крутицкіе Владыки имѣли свое подворье у Спасскихъ воротъ. Домъ ихъ, какъ мы упомянули въ началѣ, стоялъ на гребнѣ Крутицкаго холма, надъ Москвою рѣкою. Съ сѣвера и юга обтекаютъ его ручьи Сара и Подонъ, напоминающіе о древнемъ мѣстопребываніи Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ, до ослабленія Золотой Орды — въ Сераѣ, столицѣ Ханской. Настоящее положеніе сего дома, по описанію г. Снегирева,[139] слѣдующее: онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною оградою съ башенками по угламъ; главныя въѣздныя ворота примыкаютъ къ

[138] Любоп. Мѣсяцесл. на 1776 годъ, стр. 145.

[139] Русская старина, текстъ И. М. Снегирева, кн. 1, стр. 47.

двумъ каменнымъ церквамъ съ колокольнею, выступающимъ изъ ограды. Одна изъ церквей соборная пятиглавая, двуэтажная въ честь Успенія Богоматери. Исподняя, по видимому, древнѣе верхней своею кладкою и стилемъ. Она построена на мѣстѣ деревянной, коей первое основаніе приписывается преданіемъ Благовѣрному Князю Даніилу Александровичу, изображенному на внѣшней западной стѣнѣ.

Верхняя перестроена заново [140] въ 1682 и 89 годахъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Варсонофіемъ Чертковымъ, а послѣ пожара 1738 г. возобновлена Императрицею Елисаветою Петровною; съ трехъ сторонъ она обведена широкою ходовою папертью на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ погребены Крутицкіе Святители: самъ храмоздатель, Варсонофій, Митрополитъ Трифилліи и Епископъ Ѳеодосій. Въ 1813 году стѣны ея, иконостасъ и утвари сдѣлались добычею пожара. На внутреннихъ стѣнахъ паперти изображены были фресками Государи Россійскіе, начиная отъ Великаго Князя Владиміра до Царя Алексѣя Михайловича, но, къ сожалѣнію, они закрашены еще до 1812 года На колокольнѣ Крутицкаго собора былъ, по свидѣтельству нашего Исторіографа Миллера, колоколъ XVI вѣка съ Голландскою надписью.

При двуэтажныхъ каменныхъ палатахъ съ широкимъ ступенчатымъ крыльцомъ — прежнемъ Архіерейскомъ домѣ, — каменная, теперь упраздненная церковь Воскресенія Христова, съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца. Тамъ уже нѣтъ ни престола, ни жертвенника, ни иконостаса; но на внутреннихъ стѣнахъ остались слѣды церковной живописи, а въ придѣлѣ сохранились четыре надгробныя доски съ Архіерейскими знаменіями; надписи на нихъ указываютъ, что здѣсь погребены Сарскіе и Подонскіе Епископы: Евфимій 7004 (1499), Симеонъ 7091 (1583), Досиѳей 7052 (1544) и Митрополитъ Геласій 7110 (1602). Подъ обѣими церквами есть склепы или усыпальницы; въ одинъ ведетъ входъ съ западной стороны, въ другой западня въ нижнемъ сводѣ самой церкви, теперь закладенная. Первый довольно пространный

[140] Еще въ завѣщаніяхъ Рос. Великихъ и Удѣльныхъ Князей въ XVI вѣкѣ упоминается о церкви Пресвятыя Богородицы Крутицкія. Собр. госуд. гр. и догов. I, 40, 43, 51; II, 600.

и похожій на катокомбы, состоитъ изъ подвала, раздѣленнаго арками на двѣ половины, между коими есть мѣста или родъ нишей, назначенныхъ для погребенія. Въ усыпальницѣ подъ придѣльнымъ храмомъ погребенъ Епископъ Сарскій и Подонскій, Иларіонъ, въ 1759 году, извѣстный по своей благочестивой жизни.

По ходатайству Преосвященнаго Августина, Императоръ Александръ I повелѣлъ, въ бывшей крестовой церкви надъ усыпальницами тамъ Архіереевъ, поставить приличные надгробія съ надписями. Предположеніе Августина устроить тамъ больницу для Священно-церковнослужителей, или духовное училище, не приведено въ исполненіе. Въ 1838 году, нынѣ благополучно царствующій Государь, будучи Наслѣдникомъ престола, при обозрѣніи сего достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое желаніе, изъ любви къ старинѣ и по святости мѣста, видѣть его возобновленнымъ. [441] Послѣ церквей въ древней обители Крутицкихъ Владыкъ всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе любителей старины въѣздныя каменныя ворота—замѣчательный памятникъ архитектуры XVII вѣка. Примыкая съ одной стороны къ бывшему Архіерейскому дому и крестовой церкви, съ другой они соединяются настѣнным переходомъ съ соборнымъ храмомъ Успенія Богоматери. Въ воротахъ этѣхъ два въѣзда, изъ которыхъ одинъ теперь закладенъ; надъ ними теремъ съ четырьмя окнами. Лицевая сторона его выкладена узорочными поливными изразцами, изъ коихъ между окнами вставлены съ рельефными орнаментами колонки съ капителями, полными карнизами и базами на консоляхъ. Надъ окнами духовые сандрики, а въ общемъ карнизѣ фризъ украшенъ кахелями. Эта разноцвѣтная изразцовая мозаика, представляющая Восточно-Русскій вкусъ, придаетъ зданію оригинальную лѣпоту. Прежде надъ теремомъ была крутая черепичная кровля, которая соотвѣтствовала стилю воротъ, но послѣ Троицкаго пожара, въ 1737 г., она сдѣлана плоская желѣзная; на внутреннихъ стѣнахъ двухъ подъѣздовъ изображенные фресками лики разныхъ святыхъ въ иконномъ стилѣ XVII вѣка, недавно забѣлены известкою.

---

[441] См. Воспоминаніе о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833 г., въ 12 д.

Въ такомъ состояніи теперь сей памятникъ, едва ли не единственный своего рода въ Московскомъ мірѣ. Черезъ теремъ прежде Крутицкіе Владыки ходили изъ своихъ палатъ въ соборную церковь и, какъ говоритъ преданіе, лѣтнею порою, изъ оконъ они преподавали собравшемуся у воротъ народу благословеніе, раздѣляли нищимъ милостыню и любовались ненаглядным величіемъ и красою златоглавой Москвы.

Строителемъ сихъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Павелъ, блюститель Патріаршаго престола, и въ свое время знаменитый покровитель наукъ и художествъ. «Промысломъ своимъ, говоритъ современикъ его, Каріонъ Истоминъ, домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкія устрои и обогати, яко же тому убогшу всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣятися и ина превосходити». [142]

Имъ же устроены были плодовые сады съ водометами, которые находились на стѣнахъ подворья на югъ и внѣ его на сѣверъ. Остатки Голландскаго сада на южной сторонѣ двора существовали въ 1780 и 85 годахъ съ бесѣдками, на коихъ надписано было: «Трудъ съ покоемъ». Другой садъ находился между крестовой церковью и террасою, на берегу Москвы рѣки.

Въ смежной съ Архіерейскимъ домомъ слободкѣ, Малый Арбатецъ, жили иконописцы, золотари, рѣщики, столяры, каменщики, плотники, вообще мастера изъ приписныхъ къ Архіерейскому дому вотчинъ и слугъ. А въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ была пѣвческая слободка на, такъ называемыхъ, Малыхъ Крутицахъ, кои и названіемъ и мѣстностію своего показываютъ протяженіе холма отъ берега Яузы до того берега Москвы, гдѣ возвышается Крутица. Въ этой слободкѣ жили женатые пѣвчіе, при церквѣ св. Апостолъ Петра и Павла, холостые же пѣвчіе и дьяки жили въ самомъ Архіерейскомъ домѣ. [143]

---

[142] См. выше статью Снегирева въ Русск. Стар. кн. 1, стр. 47.

[143] Въ Новосилѣ былъ у Крутицкихъ Владыкъ домъ съ полнымъ хозяйствомъ, о которомъ еще сохранилось темное преданіе у тамошнихъ старожиловъ; это даетъ право думать, что Крутицкіе Владыки успѣвали, не смотря на свои многосложныя обязанности, посѣщать по временамъ свою Епархію.

До 1764 года Епископы, Архіепископы и Митрополиты Крутицкіе, удерживали названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «ради сохраненія древности», которое съ того времени замѣнено наименованіемъ ихъ Крутицкими и Можайскими. Епархія сія, подъ названіемъ собственно Крутицкой, существовала 394 года, (1454—1788), упразднена въ 1788 году. Послѣднимъ ея Епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, потомъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

Въ 1739 году, по именному Указу Императрицы Анны Ивановны, учреждена была Крутицкая Семинарія, стараніемъ Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, Леонида, сперва въ Вяземскомъ Предтечевскомъ монастырѣ, и положено въ ней быть 30 ученикамъ, на содержаніе коихъ собирать съ каждаго приходскаго сей Епархіи двора по одной копѣйкѣ, а какъ всѣхъ дворовъ по вѣдомости 1776 г. считалось въ Епархіи 82,124, то, стало быть, на содержаніе Семинаріи поступало въ годъ 821 р. 24 к. — сумма, по тому времени довольная. Въ 1744 году, по волѣ Императрицы, Елисаветы Петровны, Семинарія эта переведена въ Москву на Крутицкій Архіерейской дворъ, гдѣ она помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ; въ 1751 г. перемѣщена въ Покровскій монастырь, что на Убогихъ Домахъ или Скудельницахъ, который и назывался по сему Училищнымъ; здѣсь число учениковъ по временамъ доходило до 100 человѣкъ.

Изъ записки о Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ и описи 1764 года Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, видно что, сверхъ Семинаріи, тогдаже были заведены въ Крутицкой Епархіи, по знатнымъ монастырямъ, имѣвшимъ за собою вотчины для служительскихъ и крестьянскихъ дѣтей, а въ городахъ для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей — школы, въ коихъ учили читать и писать, а въ послѣднихъ и нотному пѣнію.

Вотчинныхъ монастырей въ Крутицкой Епархіи, до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, по вѣдомости 1744 года

Во Владимірѣ въ числѣ осадныхъ дворовъ, показанныхъ по переписнымъ книгамъ 1715 года, составленнымъ Ландратомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ, значится дворъ Крутицкаго Митрополита, вѣроятно, оставшійся отъ старыхъ временъ Великаго Княженія Владимірскаго (см. Матер. для истор. Влад. Губ., стр. 65).

(объ Архіерейскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ, сколько за ними крестьянъ) значилось 15; крестьянъ за ними состояло: а) за мужскими монастырями. 1) За Вяземскимъ Предтечевымъ 2,398 д. 2) за Бѣлевскимъ Спасскимъ 2, 329 д. 3) за Лихвинскимъ Добрымъ 1,339 д. 4) за Успенскимъ Гремяцкимъ 268 д. 5) за Мещовскимъ Георгіевскимъ 963 д. 6) за Троицкимъ Дорогошанскимъ 944 д. 7) за Троицкимъ Лютиковымъ 1,155 д. 8) за Перемышльскимъ Николаевскимъ 407 д. 9) за Мещовскимъ Юхновымъ 356 д. 10) за Ливенскимъ Сергіевымъ 250 д. 11) за Петровскимъ Мценскимъ 74 д. 12) за Троицкимъ Оптинымъ Болховскимъ 108 д. 13) за Городеченскою (Серпейскою) пустынью 105 д.

б) за дѣвичьими монастырями:

14) за Перемышльскимъ Рождественскимъ	174 д.
15) за Лихвинскимъ Аѳанасьевымъ	280 д.
И того за монастырскими:	11,149 д.
да за Архіерейскимъ домомъ	7,740 д.
а всего	18,889 д. [144]

Послѣ учрежденія Духовныхъ Штатовъ въ 1764 году въ Крутицкой Епархіи находилось:

Штатныхъ монастырей 8-мь.

1) Пафнутьевъ Боровской въ 1-мъ классѣ, 2) Можайскій Лужецкой, во 2-мъ классѣ, 3) Московскій Даниловъ, 4) Можайскій Колоцкой, 5) Бѣлевскій Спасо-Преображенскій, 6) Московскій Покровскій, 7) Лихвинскій Покровскій Добрый, 8) Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичій; всѣ въ 3 классѣ.

Монастырей заштатныхъ 9-ть:

1) Московскій Покровскій Училищный, 2) Козельскій Оптинъ Макарьевъ, 3) Перемышльскій Шаровкинъ, 4) Мещовскій Георгіевской, 5) Мещовскій Іоанновъ Казанскій, 6) Малоярославскій Черноострожскій, 7) Медынскій Тихоновъ, 8) Болховской Оптинъ, 9) Болховской Рожественъ дѣвичь.

---

[144] Изъ вотчинныхъ монастырей, упраздненныхъ и существующихъ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, монастыри: 1) Боровенской Успенской (Масальскаго уѣзда, упраздненный въ 1764 году) съ 2,887 душ. 2) Пафнутіевъ Боровскій съ 11,067 душ. 3) Николаевской Черноострожскій съ 7 душ. 4) Лаврентьевъ Калужскій съ 523 душ. — состояли въ Синодальномъ управленіи.

Мужскіе монастыри, упраздненные въ приходскія церкви, въ коихъ монашествующихъ нѣтъ:

1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустынь, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ (кладбищенская церковь), 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Лихвинскій же Рожественъ Настасовъ, 6) Жебынская пустынь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ (въ послѣдствіи снова возстановлена и существуетъ понынѣ, состоя въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской Епархіи), 7) Мосальскій Успенскій Боровскій, 8) Перемышльскій Николаевской Рѣзванскій.

На такомъ же основаніи дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рожественъ, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рожественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій, 6) Можайскій Петровскій.

Крутицкой Епархіи число наличныхъ монашествующихъ: 1) въ Московскомъ Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ 9, 2) въ штатныхъ и за штатныхъ 15 монастыряхъ (кромѣ настоятелей) 151 чел., 3) въ двухъ дѣвичьихъ, одномъ штатномъ, а другомъ заштатномъ (кромѣ настоятельницъ) 22 монахини. До состоянія штатовъ за Крутицкимъ Архіерейскимъ домомъ и за 14 монастырями сей Епархіи крестьянъ было 18,889 душъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи. Крутицкая Епархія, по пространству и числу церквей и приходовъ, была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій; въ ней въ 1776 г. было въ городахъ съ уѣздами: церквей 907, а именно: 69 церквей при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ и по Московской Загородской десятинѣ; 45 въ г. Можайскѣ, Московской Губерніи съ его уѣздомъ; Калужской провинціи: въ Козельскѣ 122, въ Перемышлѣ 34, въ Лихвинѣ 46, въ Мещовскѣ 91, въ Мосальскѣ 29, въ Тарусѣ 43, въ Боровскѣ 52, въ Медынѣ 31, въ Серпейскѣ 46, въ Воротынской десятинѣ 29, въ Одоевѣ 30. Наконецъ Бѣлоградской Губерніи въ Орловской провинціи: въ Болховѣ 64 и въ Бѣлевѣ 105. При нихъ Протоповъ 9, Поповъ 1177, Дьяконовъ 624, дьячковъ 1052, пономарей 988, праздныхъ церковниковъ и малолѣтнихъ 5029. Приходскихъ во всей Епархіи дворовъ 82,124, въ нихъ душъ мужеска полу 358,793, женска 325,241, и того обоего полу 684,034 души.

Въ 1781 году, по Указу Святѣйшаго Синода, были требованы въ оныя, въ числѣ прочихъ, и отъ Крутицкой Епархіи обстоя-

тельныя свѣдѣнія о всѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ, штатныхъ и заштатныхъ, монастыряхъ: «по какому случаю, по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, они построены, и почему названіе свои имѣютъ, и о протчемъ, достовѣрныхъ извѣстій во всевозможной скорости.»[145] Не смотря на форменную краткость описаній, причиною которой былъ, отчасти, недостатокъ свѣдѣній, отчасти и требованіе доставить ихъ со всевозможною скоростію, они все таки интересны, и мы представляемъ ихъ вниманію читателя въ точныхъ копіяхъ съ подлинныхъ донесеній Настоятелей монастырей, сохраняя и главную отличительную черту сихъ описаній — слогъ авторовъ.

1. Первоклассный Боровской Пафнутіевъ монастырь.[146]

Первокласный Боровской Пафнутіевъ мужескій монастырь, каменнаго зданія, строеніемъ начатъ преподобнымъ Отцемъ Пафнутіемъ въ 6952-го году, Апрѣля въ 23 день, при державѣ города Боровска Князя Василія Ярославича и на Суходолѣ Князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, какъ о томъ значитъ по имѣющейся въ ономъ монастырѣ житіи преподобнаго Пафнутія чудотворца книгѣ имянно; а при которомъ Государѣ и по какимъ Государскимъ грамотамъ и повелѣніямъ построенъ, о томъ во ономъ монастырѣ извѣстія не имѣется, потому что во 118-мъ году Тушинской воръ съ Литовскими людьми и съ Русскими воры, пришедъ изъ Калуги, помянутый Пафнутіевъ монастырь, взявъ, выжегъ и разорилъ до основанія, а бывшихъ въ немъ людей порубилъ, а потомъ оной монастырь возобновленъ въ разныхъ годѣхъ вкладчиками Князей Лыковыхъ, Рѣпниныхъ и Щербатовыхъ, такожде и протчихъ фамилій. Названіе жъ имѣетъ по преподобному отцу Пафнутію — Пафнутіевъ монастырь; начальство жъ Архимандрическое, съ коего времени и по какому указу учреждено, того во ономъ монастырѣ, за многопрошедшимъ временемъ и незаписками, извѣстія не имѣется.

---

[145] Указъ Правительствующаго Синода отъ 24 Марта, 1781 года, полученъ въ Крутицкой Консисторіи, по помѣтѣ на ономъ, 12 Апрѣля, 1781 года.

[146] По извѣстію, доставленному въ Крутицкую Консисторію 6 Іюня, 1781 года, Настоятелемъ онаго, Архимандритомъ Сильвестромъ.

Мѣстоположеніе оной монастырь имѣетъ при городѣ Боровскѣ, разстояніемъ отъ онаго въ трехъ верстахъ, между рѣкою Протвою и рѣчкою Истермою.

А достопамятныхъ произшествіевъ никакихъ въ здѣшнемъ монастырѣ не находится.

2. Второклассный Можайскій Лужецкій монастырь.[147]

Лужецкій монастырь построенъ въ 1408 году, по соизволенію державнаго Можайскаго Князя, Андрея Дмитріевича, сына Великаго Князя, Димитрія Донскаго, и по благословенію Архіерея, а коего, не извѣстно, святымъ преподобнымъ Отцемъ Ѳерапонтомъ, коего и мощи въ томъ монастырѣ въ церкви, во имя его имѣются, но по причинѣ Литовскаго разоренія, подъ спудомъ сохраненныя. А строенъ собственнымъ Княжескимъ иждивеніемъ, какъ о томъ въ житіи сего преподобнаго Ѳерапонта, въ прологѣ, Мая 27 го дня, значитъ. Оный монастырь названіе свое Лужскимъ почему и съ коего времени имѣетъ, о томъ, за бывшими въ древнихъ городахъ, Татарскимъ и Литовскимъ, разореніями и всего монастыря сожженіями, справиться не по чему. Въ томъ монастырѣ, по построеніи уже его и по украшеніи, начальство Архимандрическое учреждено онымъ же Княземъ, Андреемъ Димитріевичемъ, а въ коемъ точно году, не извѣстно. Монастырь состоитъ при городѣ Можайскѣ, разстояніемъ въ одной верстѣ, на берегу рѣки Москвы. Были ли же въ томъ монастырѣ какія достопамятныя произшествія, о томъ, кромѣ показаннаго Татарскаго и Литовскаго разоренія, никакихъ извѣстій не отыскано.

3. Третьеклассный Можайскій Колоцкой монастырь.[148]

Колоческой монастырь построенъ благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ во области его, въ предѣлахъ города Можайска, на мѣстѣ, называемомъ Колоча, по случаю явленія на томъ мѣстѣ образа Пресвятыя Богородицы въ лѣто 6921 г., а отъ

---

[147] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Архимандрита Венедикта, отъ 23 Апрѣля, 1781 года.

[148] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Мисаила, отъ 30 Апрѣля, 1781 года.

Рождества Христова 1413 года, отъ коего времени донынѣ считается 368 лѣтъ. Построенъ же тотъ монастырь собраннымъ имѣніемъ отъ земледѣльца Луки, у коего хранился оной чудотворный образъ, а по построеніи снабдѣнъ отъ того жъ благовѣрнаго Князя селами и имѣніемъ, и названіе свое имѣетъ донынѣ отъ мѣста Колочи. Начальство въ ономъ всегда было Игуменское.

По мѣстоположенію жъ состоитъ оный монастырь отъ города Можайска, по большой Смоленской дорогѣ, въ 21 верстѣ, и близъ онаго течетъ рѣчка, называемая Колоча, впадающая въ Москву рѣку. А были ль въ немъ какія достопамятныя произшествіи, справиться не по чему.

4. Третьеклассный Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь. [149]

3-го класса Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь состоитъ въ городѣ Бѣлевѣ, надъ берегомъ Оки рѣки, на горѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде Старое Городище; построенъ издревле зданіемъ древяннымъ, во время еще княженія бывшихъ тогда Бѣлевскихъ Князей, Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ, по желанію и иждивеніемъ ихъ, до лѣтъ еще блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца; къ которому монастырю, въ награжденіе, отъ оныхъ Бѣлевскихъ Князей даны были вотчины; потомъ реченный монастырь жалованъ былъ тѣми вотчинами, какъ отъ помянутаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, такъ и по немъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей, Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержцевъ, въ 7122, 124-мъ и 149-мъ годѣхъ, о чемъ по даннымъ отъ оныхъ Государей Царей и Великихъ Князей жалованнымъ грамотамъ явствуетъ. А сверхъ того, на гробахъ выше объявленныхъ строителей, Бѣлевскихъ Князей, построена была отъ Князь Юрья Сонцова, древянная великомученика Димитрія церковь, но вмѣсто оной, на томъ же мѣстѣ въ 7214 (1706) году построена, по челобитью Князь Семена, Княжь Юрьева сына, Сонцева, каменная церковь, во имя Святаго Іоанна Предтечи, кото-

[149] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Амвросія, отъ 4 Маія, 1781 года.

рой понынѣ 75 лѣтъ. Да по надписанію, изображенному на камнѣ, положенномъ на гробѣ Княжны Маріи, Юрьевой дочери, Сонцовой 7181 (1673) году, значится тому понынѣ 108 лѣтъ, а протчія оныхъ Князей камни закладены.

Въ ономъ монастырѣ въ 7124 (1616) и 7227 (1719) годѣхъ, во время великихъ пожаровъ, какъ церкви, такъ и все древянное въ немъ строеніе, со всѣми письменными старинными архивами, погорѣли; но послѣ тѣхъ пожаровъ показанный монастырь построенъ, какъ церкви, такъ и протчее, новымъ каменнымъ зданіемъ, по дозволенію и благословенію бывшихъ на Крутицкой Епархіи Преосвященныхъ Митрополитовъ грамотамъ (отъ котораго времени понынѣ 165 лѣтъ). Самаго жъ начала, съ котораго года имянно издревле тотъ монастырь заведенъ, за показанными бывшими пожарами, точнаго свѣдѣнія не отыскано; въ выше писанныхъ же жалованныхъ грамотахъ явствуетъ, что съ 7122 по 7184 годъ (1614 — 1676) начальство было Игуменское, чрезъ 62 года, а потому видно, что изъ самаго заведенія того монастыря было Игуменское жъ начальство; а съ того 7184 (1676) года по 7278 (1770), чрезъ 94 года было начальство Архимандрическое. По учрежденіи жъ о духовныхъ мѣстахъ штата состоитъ понынѣ начальство Игуменское. Оные всѣ бывшіе прежніе настоятели, какъ Архимандриты, такъ и Игумены, произведены были бывшими на Крутицкой Епархіи Преосвященными Митрополитами и Епископами, а протчіе переведены были изъ другихъ монастырей, по Указамъ Крутицкой Духовной Консисторіи.

5. Третьеклассный Московскій Покровской (Училищный) монастырь. [150]

Покровской монастырь напредъ сего находился въ Московской Епархіи, а въ Крутицкую отданъ въ 1744-мъ году, Іюня 21 дня, по имянному блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны Указу, для заведенія и содержанія въ немъ Семинаріи, которая нынѣ въ ономъ и находится. Строенъ по Указу блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, изъ комнатной суммы, а въ коемъ точно году, не извѣстно.

---

[150] По донесенію онаго монастыря Строителя и Крутицкой Семинаріи Префекта, Аввакума, отъ 12-го Маія, 1781 года.

Оной монастырь названіе свое имѣетъ по имѣющемуся въ немъ Покрова Пресвятыя Богородицы храму. Въ томъ монастырѣ всегда было Начальство Игуменское. А по мѣстоположенію оной монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на самомъ выѣздѣ, близъ большой Коломенской дороги. А были ли въ немъ какія достопамятныя произшествія, справиться не по чему.

6. Третьеклассный Свято-Троицкій Лютиковъ монастырь. [151]

Когда оной Лютиковъ монастырь, по какому случаю, по чьему позволенію, кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ построенъ, и по чему названіе имѣетъ Лютиковъ, никакихъ документовъ въ ономъ монастырѣ не имѣется. Точію въ 1767 году, Генваря дня, въ бытность мою въ Москвѣ у Генерала и Кавалера Якова Лукича Хитрово, по причинѣ, что онъ былъ того монастыря вкладчикъ, между протчими разговорами, объявлялъ онъ, что, де, оной Лютиковъ монастырь начало свое возъимѣлъ построеніемъ Воротынскими Князьями, по ихъ самовластію, гораздо за долгія времена до Литовскаго разоренія, а Лютиковъ, де, называется, по прозванію строителя, отъ оныхъ Князей приставленнаго къ строенію, который прозывался Лютикъ. Начальство жъ Архимандрическое учреждено имяннымъ Указомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Самодержца Всероссійскаго, Алексѣя Михайловича, при Преосвященномъ Питиримѣ, Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ, «служить Архимандритамъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы Лютикова момонастыря въ шапкѣ и на коврѣ со 171 года;» сіе явствуетъ изъ книги вкладчика онаго монастыря, Окольничаго и Оружейничаго, Богдана Матвѣевича Хитрово. Оной же монастырь стоитъ на берегу рѣки Оки, на мѣстѣ хорошемъ, отъ города Перемышля разстояніемъ въ пяти верстахъ; а достопамятныхъ произшествій въ немъ никакихъ не значитъ.

7. Третьеклассный Московскій Даниловъ монастырь. [152]

Даниловъ монастырь построенъ первымъ Святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ и Государемъ Московскимъ, Даніиломъ

---

[151] По донесенію Настоятеля онаго, Архимандрита Геннадія отъ 4-го Маія, 1781 года.

[152] По донесенію правящаго онымъ монастыремъ, Іеромонаха Варлаама, отъ 15-го Маія, 1781 года.

Александровичемъ, сыномъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя, Александра Невскаго, около XIII столѣтія, а въ коемъ имянно году, не извѣстно; въ которомъ монастырѣ онъ, благовѣрный Князь, какъ изъ надписи на ракѣ его видно, монашество и схимонашество принялъ и богоугодно поживъ, въ 6811 году, Марта въ 4 день, преставися, и по преставленіи положенъ на монастырѣ съ прочіею братіею. Мощи же его святыя обрѣтены и въ церковь святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ принесены въ 7160 (1652)-мъ году, Августа 30-го дня, велѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, гдѣ и нынѣ нетлѣнны; въ которомъ монастырѣ онъ, благовѣрный Князь, и начальство Архимандрическое учреди, а въ коемъ точно году, не видно. Оный же монастырь напредь сего, какъ изъ житія его, святаго благовѣрнаго Князя, въ прологѣ Марта въ 4 день, значитъ, до времени Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, былъ крайне ветхъ, церковь въ немъ была одна деревянная во имя преподобнаго Даніила Столпника, но при ономъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ устроенъ лучшимъ зданіемъ и повелѣніемъ его поставися церковь каменная во имя святыхъ Отецъ Седьми Соборовъ Вселенскихъ, а ограда, тогда ли, или послѣ, построена, точнаго извѣстія нѣтъ. Названіе свое имѣетъ онъ по созидателю. Оной же монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на берегу Москвы рѣки, близъ учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Павловской больницы и не подалеку большой Серпуховской дороги.

Были ль въ немъ какія достопамятныя произшествія, о томъ справиться не по чему, кромѣ, что въ 1779 и 1780 годахъ оной монастырь щедротою нынѣ царствующей Благочестивѣйшей, Самодержавнѣйшей Императрицы, Екатерины Алексѣевны, весь возобновленъ.

8. Заштатный Юхновъ Казанскій монастырь. [153]

Сей монастырь стоитъ между текущихъ около онаго съ двухъ сторонъ рѣкъ, Угры и рѣчки Куновы, построенъ издревле на мо-

---

[153] По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Игумена Гедеона, отъ 10-го Маія, 1781 года.

настырской землѣ, а почему назвался Юхновъ, не извѣстно, и будучи еще пустынью, разоренъ былъ Поляками, потомъ въ 161-мъ году, при царствованіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, по благословенію бывшаго Серапіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, тщаніемъ бывшаго во оном монастырѣ Игумена Іосифа, построенъ былъ оной монастырь древяннаго зданія, а послѣ съ 1734 году, подаяніемъ доброхотныхъ дателей, построенъ оной монастырь при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ, стараніемъ и раченіемъ бывшаго жъ Игумена Антонія, какъ состоящія въ немъ три церкви, такъ настоятельская и братскія келліи и прочія службы, и вокругъ обнесенъ оградною стѣною, все генерально каменнаго строенія, и освященіе было тѣхъ церквей въ 1734 году: Казанскія Пресвятыя Богородицы верхняя Преосвященнымъ Платономъ въ 1743 году, нижняя теплая Рождества Христова, придѣлъ Николая чудотворца, при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ въ 1739 году; Покрова Пресвятыя Богородицы, по указу Иларіона Епископа Сарскаго и Подонскаго 1757 году, Игуменомъ Антоніемъ, а освящена при Преосвященномъ Амвросіѣ Архіепископѣ, при Игуменѣ, Іероѳеѣ, 1763 году; надъ святыми воротами Рождества Іоанна Предтечи Игуменомъ Антоніемъ, освящена по указу Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа, при Игуменѣ онаго монастыря, Серафимѣ, въ 1766-мъ году.

Въ ризницѣ во оном монастырѣ никакихъ сосудовъ, ризъ и протчихъ драгоцѣнныхъ утварей не хранится, на иконахъ и на стѣнахъ церковныхъ, также и на колоколахъ, достопамятныхъ надписей не имѣется, а равно и знатныхъ именитыхъ людей въ оном монастырѣ не похоронено, и на гробницахъ надписей, а равно мощей святыхъ, ни какихъ не имѣется; древнихъ книгъ печатныхъ и письменныхъ, любопытства достойныхъ, не имѣется; а болѣе ни какого извѣстія не оказалось.

9. Заштатный Мещовскій Георгіевскій монастырь. [154]

Во вкладной книгѣ сего монастыря написано: «Града Мещовска, Рождества Пресвятыя Богородицы, Георгіевскаго монастыря

[154] По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Строителя, Іеромонаха Логина, отъ 4-го Маія 1781 года.

церковная суть имена и блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и вкладчиковъ имена: а строена та сія книга вкладная люботрудным тщаніемъ тоя жъ обители Настоятелемъ, Всечестнѣйшемъ Отцемъ Архимандритомъ Сераѳимомъ, лѣта 7189 году, Октября.» А въ 1713 году, начася каменная ограда и келліи, у двухъ стѣнахъ келліи и башни, тщаніемъ и трудолюбіемъ Архимандрита Ѳеофана, съ братіею и боголюбивыхъ вкладчиковъ подаяніемъ.

Упоминаемой же Георгіевской монастырь состоитъ при городѣ Мещевскѣ, не на озерахъ, а на такъ называемой небольшой рѣчкѣ Серебренки, а не на другихъ какихъ урочищахъ; противъ же значущейся выправкѣ другаго свѣдеиія о показуемомъ Георгіевскомъ монастырѣ не открылось.

10. Заштатная Козельская Оптина Макарьева пустынь. [155]

По каковому случаю и по чьему дозволенію построена, и по чему оная пустыня названіе свое имѣетъ, того во оной пустынѣ нигдѣ никаковаго свѣдѣнія не отыскалось, а только извѣстно, что въ той пустынѣ церковь каменнымъ зданіемъ построена и всею церковною утварію снабдена отъ покойнаго Господина Генерала Дмитрія Андреевича Шепелева, а по смерти его ограда около монастыря и кельи каменныя построены наслѣдницею его, дѣвицею Елисаветою Никитишною Шепелевою жъ. Оная пустыня состоитъ отъ города Козельска въ трехъ верстахъ, близъ рѣки Жиздры, за которою рѣкою, Жиздрою, имѣются на лугахъ монастырскихъ три озера.

11. Третьеклассный Лихвинскій Покровскій Добрый. [156]

Лихвинской Покровской Доброй монастырь когда, по какому случаю и по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, построенъ, и по чему названіе свое имѣетъ Доброй, за бывшими въ

[155] По донесенію Строителя Іеромонаха Александра, отъ 10-го Маія, 1781 года.
[156] По донесенію Игумена Гавріила, отъ 14 Маія, 1781 года.

разныхъ годѣхъ большими пожарами, никаковаго свѣдѣнія письменнаго въ томъ монастырѣ не имѣется.

Прежде въ ономъ Добромъ монастырѣ было Игуменство, какъ значитъ по вкладной книгѣ, а потомъ въ лѣто 7178 году, Августа въ 4-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ города Лихвина въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Покрова, зовомомъ Добромъ, на мѣсто Игуменское учинити Архимандрію, и Его, Великаго Государя, повелѣніемъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Игумена Варсонофія посвятилъ этого года Августа 9-го числа во Архимандрита, и въ лѣто 7180, Генваря 26 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ Добраго монастыря Архимандрита Варсонофія Епископскою шапкою почтити, и Его Государя повелѣніемъ Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій благословилъ Архимандрита Варсонофія и по немъ будущихъ Архимандритовъ служить въ Епископской шапкѣ на коврѣ; въ лѣто отъ Рождества Христова 1698 году, Генваря 21 дня, волею Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго, повелѣ Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Архимандриту Іоасафу и впредь по немъ будущимъ Архимандритомъ во всей Сарской Епархіи, первый имѣти Архимадрическій степень, о чемъ имѣется за подписаніемъ онаго Преосвященнаго руки и за печатью его грамота. А Архимандріи по той же грамотѣ значатся въ Сарской Епархіи: въ Перемышлѣ Троицкомъ Лютиковомъ, въ Бѣлевѣ въ Спасскомъ, Добромъ Лихвинскомъ, Вяземскомъ Предтечевомъ, Мещовскомъ Георгіевскомъ, изъ коихъ быть первой, какъ выше значитъ, въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ.

Оной Добрый монастырь мѣстоположеніемъ на берегу рѣки Оки, подъ рощею внизъ онаго, отъ города Лихвина въ 10 верстахъ.

А нынѣ, по учрежденіи штатовъ, оной Доброй монастырь состоитъ въ третьемъ классѣ и имѣется въ ономъ Игуменство.

Достопамятнаго ничего нѣтъ, кромѣ только нынѣшней каменной соборной Покровской Церкви, строенной, какъ значится по вкладной книгѣ, лѣта 7175 году, раченіемъ Окольничаго

Михайла Александровича Ртищева и прочихъ вкладчиковъ. Во оную каменную соборною церковь Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ съ Тульскихъ заводовъ связнаго желѣза 400 пудъ, что значитъ по оной же вкладной книгѣ.

Болѣе того въ ономъ Добромъ монастырѣ, за пожарами, нынѣ ничего не отыскалось.

12. Заштатный Болховской Троицкой Оптинъ монастырь. [157]

Болховской Троицкой Оптинъ монастырь построенъ былъ изъ древнихъ лѣтъ до Литовскаго разоренія Высочайшимъ повелѣніемъ предковъ Ея Императорскаго Величества для богомолья, которой, монастырь, во 122-мъ году Литовскими людьми разоренъ и выжженъ былъ весь безъ остатку, и жалованныя грамоты и указы пожжены, а названіе до Литовскаго разоренія имѣлъ «Обсчей», Рожество Пречистыя Богородицы, да церковь Илья Пророкъ, на рѣкѣ Нугрѣ древяныя «клѣтцки,» и во время того разоренія начальство было Игуменское, а съ котораго времени и почему учреждено, за сожженіемъ грамотъ и указовъ справиться не съ чѣмъ; а во 128-мъ и во 196 годѣхъ милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Высочайшихъ же предковъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшихъ Государей Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, паки возобновленъ, и для построенія и содержанія онаго монастыря, по дозорной и писцовой книгамъ, вмѣсто руги, пожалована тому монастырю рыбная ловля изъ рѣки Нугри, отъ города Болхова до Оки рѣки безоброчно; а во 176-мъ году, милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ, собственнымъ вкладомъ блаженныя и вѣчнодостойныя Государыни Царицы, Маріи Ильичны, построена въ ономъ монастырѣ Соборная каменная Церковь во имя Живоначальныя Троицы, и всякимъ церковнаго благолѣпія украшеніемъ и утварію, и святое Евангеліе, и животворящій Крестъ, и священныя сосуды большія, всѣ серебряныя и позлащенныя, тако жъ покровы, ризы, стихари, подризники и пелены бархатные, отласные и разныхъ шелковыхъ матеріевъ съ золотомъ и серебромъ, удовольствована Ихъ Величества казною и собственнымъ вкладомъ, для поминанія погребенныхъ во ономъ

[157] По донесенію Строителя Іеромонаха Трифиллія, отъ 17-го Маія, 1781 года.

монастырѣ Благовѣрныя Государыни Царицы, Маріи Ильичной, родственниковъ, по фамиліи Милославскихъ, безъ всякаго недостатка; а во 196-мъ году, по Указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, на совершеніе оные каменные церкви пожаловано изъ казны Ихъ Величества, изъ Болховскихъ таможенныхъ доходовъ, денегъ 300 рублевъ. А потомъ въ... и въ 1758 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената, на исправленіе и починку имѣющихся въ ономъ Троицкомъ Оптинѣ монастырѣ ветхостей, выдано изъ Московской Статсъ-Конторы 2000 рублевъ, и тако оный монастырь возобновленъ и созданъ весь Всевысочайшимъ Милостивѣйшимъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; а почему названіе свое имѣетъ Троицкой Оптинъ монастырь, о томъ не назначится. Начальство жъ Архимандрическое учреждено въ 1705-мъ году, во время шествія Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Алексѣя Петровича, чрезъ городъ Болховъ до Кіева, по усмотрѣнію Ихъ Величества того города Болхова многонароднаго жительства и для церковной церемоніи во время водъ освященія, и въ крестныя хожденіи въ мужеской и дѣвичь монастырь, вмѣсто Игуменства, въ томъ монастырѣ велѣно быть Архимандріи, и по возвращеніи изъ Кіева, при Ихъ Величествѣ, въ Преображенскѣ произведенъ, бывшимъ Преосвященнымъ Иларіономъ, Митрополитомъ Крутицкимъ, первый Архимандритъ Сергій, а прошлаго 1779 года, Іюня 27, по присланному изъ Крутицкой Духовной Консисторіи во оный монастырь Указу, учреждено Строительское начальство. Оной же Троицкой Оптинъ монастырь состоитъ при городѣ Болховѣ, на горѣ, близъ рѣки Нугря, обнесенъ вокругъ каменною оградою съ четырьмя каменными башнями и воротами желѣзными; во ономъ монастырѣ двѣ каменныя церкви: 1) настоящая во имя Живоначальныя Троицы, 2) въ двухъ престолахъ, Рождество Пресвятыя Богородицы и святаго славнаго Пророка Иліи съ трапезою, всѣ крыты желѣзомъ; въ настоящей трое дверей желѣзныхъ, намостъ чугунный, колокольня съ часами; на ней колоколовъ: большой, средній, меньшихъ и зазвонныхъ девять, настоятельскихъ каменныхъ три келліи о двухъ эта-

жахъ съ сѣньми и съ деревянными чуланами; подъ тѣми келліями по одну сторону братская хлѣбня, по другую сторону погребъ и съ выходомъ; близъ оныхъ келлій каменной же ледникъ. Братскихъ пять келлій каменныхъ съ сѣньми и съ чуланами деревянными, братская каменная хлѣбня ветхая, три амбара древянныхъ хлѣбныхъ, объ одномъ этажѣ. Противъ онаго монастыря, на сѣверной сторонѣ, два двора, гостинный и скотскій; въ гостиномъ двѣ горницы, въ скотномъ одна съ сѣньми и двѣ конюшни объ одномъ этажѣ, а съ протчихъ странъ роща разныхъ деревъ.

13. Третьеклассный Бѣлевскій Кресто-Воздвиженскій дѣвичій. [158]

Означенный Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичь монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ казеннымъ Государевымъ кошгомъ, о чемъ явствуетъ, по оставленной въ немъ копіи съ жалованной 7191-го (1683) года, Февраля въ 1 день, Государевой грамоты, данной тогда бывшей въ томъ монастырѣ Игумени, Патрикіи, съ сестрами; да изъ копіи жъ съ жалованной грамоты 134 (1626) года, о пожалованіи изъ Бѣлева съ похода Воздвиженскаго монастыря Старицѣ Маріѣ съ сестрами, пашенной земли и сѣннаго луга (чему уже и слѣдуетъ нынѣ со ста съ пятьдесятъ пять лѣтъ).

Впрочемъ, сей дѣвичь монастырь еще прежде того времени находился въ построеніи, но въ которомъ году, по какому случаю, по чьему дозволенію и кѣмъ построенъ, извѣстія въ ономъ монастырѣ не отыскано.

Названіе же оный Крестовоздвиженской дѣвичь монастырь имѣетъ, какъ только изъ единаго примѣчанія заключить можно, по первопрестольной въ томъ монастырѣ церкви. Оный же монастырь мѣстоположеніе имѣетъ на самомъ предмѣстіи города Бѣлева, близъ самой Оки рѣки, на горѣ, мало съ одной стороны къ Окѣ рѣкѣ по косогору.

Какіе же въ томъ монастырѣ достопамятные произшествіи напредь сего были, о томъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

---

[158] По донесенію Игумени Маріи съ сестрами отъ 18-го Маія, 1781 года.

14. Медынской Тихоновъ заштатный монастырь. [159]

Оный Тихоновъ монастырь называется по преподобному Тихону Чудотворцу, мощи котораго имѣются подъ спудомъ. А по какому дозволенію, или кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ, оный монастырь построенъ, того письменнаго виду, за сожженіемъ Литовскаго разоренія, не значится; а оный монастырь былъ приписной къ Московскому къ Ставропигіальному Донскому монастырю, котораго монастыря Архимандритомъ были присылаемы для настоятельства намѣстники изъ строителей при Указахъ, монашескаго чина; а со отказу 1764 году монастырскихъ вотчинъ въ экономическое вѣдомство, въ 1765 году, посланъ я, Игуменъ, по Указу, Крутицкимъ Архіепископомъ Амвросіемъ въ оный монастырь Настоятелемъ, гдѣ и нынѣ нахожусь. А оный монастырь состоитъ на рѣчкѣ на Вепрейкѣ, близъ города Калуги, разстояніемъ въ 15 верстахъ, а озеръ никакихъ не имѣется.

15. Заштатная Бѣлевская Введенская Жабынская пустынь. [160]

Состоитъ оная пустынь въ разстояніи отъ города Бѣлева въ пяти верстахъ внизъ по Окѣ рѣкѣ, на берегу, при кладязѣ Жабынцѣ; построена по жалованной грамотѣ Государя Царя, Великаго Князя, Ѳеодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, данной 7093 (1583) года, за скрѣпою Бѣлевскихъ писцевъ, Никиты Григорьевича Ржевскаго съ товарищи, въ которой значится, что дано было Старцу Онуфрію подъ монастырь Жабыньское городище, на дворцовой земли, да къ тому же городищу придано пашни три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лугу противъ села Сныхова полторы десятины; на свѣчи и ладанъ данъ боръ, а черной лѣсъ на монастырское строеніе и на дрова; при томъ велѣно оному старцу Онуфрію на томъ городищѣ воздвигнуть храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, которой по той же жалованной грамотѣ, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Сарскаго и Подонскаго, воздвигнутъ деревяннымъ зданіемъ, а по сгорѣніи онаго построена церковь, и колокольня на святыхъ воротахъ каменнымъ зданіемъ. Оная пустынь названіе

---

[159] По донесенію Игумена Манупла, отъ 20-го Маія, 1781 года.

[160] По донесенію Строителя Іеромонаха Исаакія, отъ 4-го Іюня, 1781 года.

свое имѣетъ Макаріева, по преподобному Макарію; она жъ [161] называется по храму Введенская, а по кладязю Жабынцу, Жабынская, въ которой начальство прежде было Строительское, а потомъ Игуменское; въ 1710-й и 1711 годахъ по челобитію Игумена Тихона даны жалованныя грамоты, за подписаніемъ Иларіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, а потомъ Ѳеодосія и Алексѣя, Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, о бытіи въ той пустынѣ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы, взятому Перемышльскаго уѣзда изъ села Озерска, для препитанія монаховъ, которой и нынѣ въ той пустынѣ состоитъ. Оная же пустынь въ 1764 году, по росписанію монастырей на классы, была упразднена, а въ 1766 годѣхъ, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и по указу Крутицкой Духовной Консисторіи, по бывшему въ Перемышльскомъ Успенскомъ Шаровкинѣ

---

[161] О семъ преподобномъ Макаріѣ въ Синодикѣ Жабынской пустыни записано слѣдующее извѣстіе: «Синодикъ Пречистыя Владычицы честнаго и славнаго ея Введенія, и преподобнаго отца нашего Макарія, Бѣлевскаго чудотворца, иже на Жабынцѣ кладезѣ жившаго и чрезъ многія лѣта въ чудесѣхъ и донынѣ сіяющаго, отъ града Бѣлева разстояніемъ яко пять поприщъ, въ терпѣніи иноческы плотію страда: мразъ, зной, въ алчбѣ и жаждѣ потерпѣ, монастырь возгради, братію собра, поживе въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага человѣкоубійцу діавола подъ нозѣ свои покори, преставися въ лѣто міросданія 7131 (1623), погребенъ учениками своими въ своемъ отъ него созданнемъ монастырѣ мѣсяца Іануарія 22 дня» (Истор. обществ. образ. Тульск. губ., И. Сахарова). Для соглашенія этого извѣстія съ предшествовавшею исторіею Жабынской обители, надобно предположить, что сей Макарій былъ возстановителемъ ея, послѣ Литовскаго разоренія, на что и намекаетъ выраженіе «монастырь возгради.» Въ церкви упраздненнаго Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыри, на массивномъ четырехгранномъ столпѣ, поддерживавшемъ своды трапезы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, видно было изображеніе сего пр. Макарія (священнику вздумалось округлить этотъ столпъ для простора, при семъ, какъ это, такъ и другія, изображенія уничтожены). Это обстоятельство, и вообще сходство въ судьбахъ двухъ пустынныхъ обителей, Жабынской и Козельской Оптиной, въ которыхъ и соборные храмы одноименны, заставляетъ предполагать, не имѣетъ ли названіе Макарьевой, которое также оффиціально усвоялось Козельской Оптиной пустыни, какого-либо отношенія къ жизни сего святаго мужа, просіявшаго своими подвигами въ Крутицкой Епархіи, въ началѣ XVII столѣтія. По меньшей мѣрѣ, можно предположить, что онъ возградилъ и Оптину пустынь, послѣ Литовскаго разоренія, давъ ей въ Настоятели кого-либо изъ учениковъ своихъ.

монастырѣ пожарѣ, и по упраздненіи онаго, переведены изъ того монастыря Строитель съ братіею въ оную Бѣлевскую Жабынскую пустынь, которая оставлена въ числѣ седми монастырей, на своемъ пропитаніи состоящихъ, и нынѣ во оной начальство Строительское.[162]

II.

Крутицкіе Іерархи.[163]

(1454 — 1788).

а) Епископы:

1. Вассіанъ, хиротонисанъ въ 1454 году и первый перенесъ свою каѳедру изъ бывшей Ханской столицы Серая на Московскія Крутицы; при немъ образовалась изъ украинныхъ городовъ особая Епархія и Козельскъ вошелъ въ почетный титулъ управлявшихъ ею Епископовъ, которые, впрочемъ, сохранили прежнее названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «для сохраненіи древности», въ просторѣчіи же обычно именовались Крутицкими, по мѣсту своего жительства[164] Упоминается подъ 1461 годомъ, между Епископами, бывшими на поставленіи въ Митрополиты Ростовскаго Архіепископа, Ѳеодосія,

---

[162] По нашему мнѣнію, это послѣднее описаніе составлено обстоятельнѣе всѣхъ прочихъ; второе мѣсто по немъ занимаетъ описаніе Болховскаго Троицкаго монастыря, по подробному изложенію событій, до монастыря касающихся.

Противу списка монастырей Крутицкой Епархіи 1776 года, помѣщеннаго въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ сего года, здѣсь недостаетъ двухъ монастырей изъ числа заштатныхъ: Малоярославецкаго - Черноострожскаго и Болховскаго Рождествена дѣвичьяго; о послѣднемъ не знаемъ, отъ чего и когда онъ упразднился, а первый былъ упраздненъ въ томъ же 1776 году, по бѣдности, и обращенъ въ приходскую церковь.

[163] Каталогъ Крутицкихъ Іерарховъ относительно хронологическаго послѣдованія одного за другимъ, повѣренъ по двумъ спискамъ: въ И. Р. І. ч. 1, 233-240 и въ Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1776 г., стр. 133—143 а встрѣтившіяся въ обоихъ неточности исправлены, по указаніямъ лѣтописей и историческихъ актовъ. Частныя подробности о жизни и дѣяніяхъ Іерарховъ Крутицкихъ заимствованы изъ разныхъ источниковъ, которые будутъ указаны въ своихъ мѣстахъ.

[164] И. Р. І. ч. I, 535.

а въ 1465 г. на мѣсто его Епископа Суздальскаго, Филиппа. Съ сего времени, какъ видно изъ лѣтописей, при всѣхъ церковныхъ обрядахъ и торжествахъ, бывшихъ въ Москвѣ, находились Епископы Сарскіе, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ Митрополита, каковое преимущество было утверждено за ними правилами Соборовъ 1551 и 1589 годовъ. Вассіанъ былъ на погребеніи Великаго Князя, Василія Васильевича, въ 1462, а самъ скончался 1466 года, Апрѣля въ 8 день. [165]

2. Прохоръ, хиротонисанъ въ 1471 году. [166] Упоминается подъ 1472 годомъ въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на поставленіи Рязанскаго Епископа, Ѳеодосія, и въ томъ же году Архіепископа Новгородскаго, Ѳеофила, [167] также участвовалъ и въ поставленіи въ Митрополита Коломенскаго Епископа Геронтія, 1473 года. [168] По смерти Митрополита Геронтія (ум. 1489), каѳедра его $1^1/_2$ года оставалась праздною (до Сентября 1490), и въ это время Прохоръ управлялъ дѣлами Митрополіи. Къ нему-то писалъ свои посланія Новгородскій Епископъ Геннадій, прося обратить пастырскую заботливость на дѣло о Еретикахъ. Въ 1491 году, при новомъ Митрополитѣ Зосимѣ, Прохоръ участвовалъ въ Соборѣ, противъ ереси Жидовствующихъ. [169] Въ 1493 году Прохоръ «оставилъ Епископію: сойде съ Крутицъ въ Богоявленской въ Москвѣ монастырь, а Великій Князь его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всѣми пошлинами.» [170]

---

[165] Калужская лѣтопись С. Руссова и Церковн. истор. Платона ч. I, 317, 320, 344. «Здѣсь примѣтить надлежитъ, пишетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной исторіи (т. I, стр. 344), что Епископъ Сарскій, или Сарайскій, и Подонскій, прежде былъ въ Сараѣ, городѣ Ордынскихъ Царей; но по сверженіи ига Татарскаго, онъ переведенъ на Крутицы возлѣ Москвы, и дана ему Епархія, что нынѣ составляетъ Губернію Калужскую, и былъ яко помощникъ Митрополитовъ Московскихъ Всероссійскихъ, а именовался просто Крутицкимъ, но писался и возглашаемъ былъ Сарайскій и Подонскій, для сохраненія древности.»

[166] П. С. Р. Л. VI. Софійск, первая 273.

[167] Тамъ же.

[168] Тамъ же 275.

[169] Карамзинъ VI, прим. 618. П. С. Р. Л. VI. Прод. первой Софійск. лѣтописи 38.

[170] Церковн. ист. Платона I, 344. Карамз. VI, прим. 629. Въ Любопытн. Мѣсяцесловѣ Рубана между Прохоромъ и Силуаномъ показанъ Іовъ, какъ сказано, по помяннику.

3. Силуанъ, хиротонисанъ 1493 года, Маія 4, изъ Игуменовъ Московскаго Угрѣшскаго Монастыря Митрополитомъ Зосимою; въ 1496 г. участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Всероссійскіе, Игумена Троицы Сергіева Монастыря, Симона; оставилъ Епархію 1496 г. [171]

4. Евѳимій, хиротонисанъ 1496 г. изъ Старцевъ Троицы Сергіева монастыря; въ 1499 г. упоминается между Епископами, участвовавшими, вмѣстѣ съ Митрополитовъ Симономъ, въ вѣнчаніи на царство внука Великаго Князя Ивана III, Царевича Димитрія; скончался въ томъ же 1499 г., Іюня 12 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что видно изъ надписи на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [172]

5. Трифонъ, хиротописанъ изъ Игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1499 году, Іюля 14 дня, «а на поставленіи его сѣдѣлъ съ Митрополитомъ (Симономъ) на мѣстѣ Князь Великій, Димитрій Ивановичъ, и Владыкъ пять». Въ 1506 году подписался, въ числѣ другихъ Епископовъ, подъ цѣловальною записью Князя Константина Ивановича Острожскаго, который, по ихъ прошенію, былъ возвращенъ изъ заточенія (изъ Вологды). Участвовалъ на церковныхъ Соборахъ: 1500 г. о церковныхъ имуществахъ и 1503 г. объ исправленіи разныхъ церковныхъ дѣлъ и, между прочимъ, о запрещеніи священнодѣйствія вдовымъ Священникамъ и Діаконамъ, по поводу многихъ бывшихъ соблазновъ. Скончался въ 1508 году. [173]

6. Досиѳей, хиротонисанъ 1508 года, Генваря 23 дня, Митрополитомъ Симономъ; въ 1511 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Архимандрита Симоновскаго, Варлаама, а въ 1522 году на его мѣсто Игумена Іосифовскаго монастыря, Даніила; въ 1534 былъ вмѣстѣ съ нимъ на погребеніи Великаго Князя, Василія Ивановича; въ 1535 году участвовалъ въ переложеніи мощей Святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Алексѣя, въ новыя раки, сдѣланныя усердіемъ Великаго Князя, Василія Ивановича, по обѣщанію. Въ 1539 году былъ на поставленіи въ Митрополиты Игумена Троицы Сергіева монастыря, Іоасафа Скрыпицына, а въ 1542 г.,

---

[171] И. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣтоп. 39 Карамзинъ VI, прим. 629.
[172] Прод. перв. Соф. лѣт. VI, 42, 43. Церк. ист. Плат. I, 337.
[173] Карамз. VI, пр. 629; VII, пр. 24.

по изгнаніи его и заточеніи въ Кирилловъ монастырь, участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Новгородскаго Архіепископа, Макарія; скончался въ 1544 году, Февраля 2 дня, и погребенъ на Крутицахъ, какъ показываетъ надпись на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ Николая Чудотворца. [174]

7. Савва Черный, постриженникъ Валоколамскаго Іосифова монастыря, изъ учениковъ пр. Іосифа, написавшій жизнь своего Старца, хиротописанъ Митрополитомъ Макаріемъ въ 1544 году, Февраля 24 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря; участвовалъ на Соборѣ 1551 года объ исправленіи церковныхъ дѣлъ, былъ воспріемникомъ отъ купели молодаго Казанскаго Царевича, Утеметъ-Гирея, названнаго въ св. Крещеніи Александромъ, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Митрополитъ Макарій; участвовалъ въ 1547 г. въ совѣщаніи объ установленіи празднованія новымъ Россійскимъ Чудотворцамъ, при чемъ установлено было празднованіе и пр. Пафнутію, Боровскому Чудотворцу, въ 1-й день Маія, и утверждена служба ему, написанная ученикомъ преподобнаго, Иннокентіемъ. [175]

8. Нифонтъ, бывшій Игуменъ и постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, хиротонисанъ въ 1554 году, Марта 11 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; участвовалъ въ томъ же году въ поставленіи перваго Епископа въ Казань, Селижаровскаго Игумена Гурія. [176] Извѣстны принадлежавшіе ему и имъ самимъ писанные два, весьма замѣчательные, сборника: одинъ разныхъ статей духовно-историческаго содержанія на 356 листахъ, а другой изъ статей духовно-нравственнаго содержанія. Оба даны, по его завѣщанію, вмѣсто вклада въ Волоколамскій монастырь. [177]

9. Матѳей, съ 1560 по 1565, погребенъ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, въ паперти большой Успенской церкви, на правой сторонѣ у переднихъ дверей. Упоминается по лѣтописямъ первый разъ въ 1560 году, когда онъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ

---

[174] П. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣт. 58. Соф. втор. лѣт. 252, 275. Карамз. VII, прим. 277, 331, 383; VIII II, пр. 16, 120, 153.

[175] Карамз. VIII, пр. 153, 197, 220, 367, 399; IX, пр. 87.

[176] Карамз. VIII, пр. 587.

[177] Опис. Сл. рукопис. Библ. Гр. Толстаго № 69, 234.

Макаріемъ, всѣми Архимандритами и Боярами, приходилъ, Августа въ 14 день, къ Царю Ивану IV Васильевичу «бить челомъ», утѣшать его въ потерѣ любимой супруги, добродѣтельной Анастасіи. Въ 1563 году отпѣвалъ и хоронилъ Царскаго брата, Князя Юрія, скончавшагося 24 Ноября, на 31 году отъ рожденія. Самъ Царь, Князь Владиміръ Андреевичь и всѣ Бояре находились на этѣхъ похоронахъ. Митрополитъ же былъ тогда, какъ замѣчено въ лѣтописи, уже «на конечномъ издыханіи». Наконецъ въ 1564 году подписался подъ утвержденною грамотою о бѣломъ Митрополичьѣ клобукѣ, написанною во время съѣзда Епископовъ, для избранія новаго Митрополита, на мѣсто скончавшагося въ томъ же году, Макарія. Посему надобно заключить, что Матѳей участвовалъ и въ поставленіи избраннаго тогда на Митрополію, Аѳанасія, инока Чудова монастыря, бывшаго Духовника Государева. Въ 1565 году, когда Грозный, мучимый подозрѣніями, оставивъ столицу, удалился въ Александровскую слободу, Матѳей, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Пименомъ, и другими Архіереями, ѣздилъ умолять Царя возвратиться въ Москву. Мѣсто погребенія Епископа Матѳея внѣ Москвы заставляетъ предполагать, что онъ, вмѣстѣ съ другими, въ ту памятную казнями и опалами эпоху, подпалъ гнѣву Царскому и сосланъ былъ въ Кирилловъ монастырь въ заточеніе. Въ актахъ, изданныхъ Археографическою Экспедиціею, есть богомольная грамота къ нему Митрополита Аѳанасія 1564 года, Сентября 29 дня, писанная, по случаю войны съ Польшею. [178]

10. Галактіонъ, хиротонисанъ въ 1565 году, Апрѣля 8-го дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Соловецкаго Игумена, Филиппа; былъ на Епископіи Сарской по 1569 годъ. [179]

11. Германъ, участвовалъ въ 1572 году на Соборѣ, составленномъ Іоанномъ, подъ предсѣдательствомъ Новгородскаго Архіепископа, Леонида, для разсмотрѣнія прошенія о вступленіи ему въ четвертый бракъ, и подписалъ, въ числѣ прочихъ, разрѣши-

---

[178] П. Р. І. ч. І, 236. Карамз. IX, 44, пр. 22, 84, 94. Акты Арх. Экпед. т. І, № 267, стр. 302.

[179] Карамз. IX, пр. 177, 268.

тельную на сіе грамоту, и въ то же время участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополію, вмѣсто умершаго въ началѣ сего года, Митрополита Кирилла, Архіепископа Полоцкаго, Антонія. [180]

12. Ѳеодоритъ, упоминается въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на Соборѣ 1580 года, Генваря 15-го дня, о запрещеніи пріобрѣтать впредь духовенству вотчины, и подписался подъ соборнымъ приговоромъ о семъ. [181]

13. Симеонъ, кѣмъ поставленъ и когда, не извѣстно; погребенъ на Крутицахъ 1583 года, Сентября 22 дня, какъ значится въ надгробной его надписи, сохранившейся въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [182]

14. Варлаамъ Архіепископъ, упоминается въ числѣ Архіереевъ, бывшихъ на Соборѣ 1584 года, Іюля 20 числа, на коемъ подтверждено, сдѣланное въ 1580 году Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, Уложеніе о монастырскихъ вотчинахъ. Сей Архіепископъ, видя жестокости и несправедливыя дѣйствія тогдашняго временщика, Бориса Годунова, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ, предсталъ предъ Царя и смѣло высказалъ ему правду о дѣйствіяхъ Годунова и невинности казненныхъ имъ Бояръ, Шуйскаго и другихъ. Простодушный Государь все то открылъ своему шурину, а онъ безъ труда увѣрилъ Ѳеодора, что Митрополитъ и Архіепископъ клевещутъ на него, будучи сами соучастниками осужденныхъ Бояръ въ злоумышленіи противъ Государства и испросилъ дозволеніе, безъ всякаго суда, удалить Митрополита Діонисія и Архіепископа Варлаама съ престола. Ихъ обоихъ отправили въ заточеніе: перваго въ Новгородскій Хутынскій, а втораго въ Новгородскій же Антоніевъ монастыри, гдѣ они и скончались. [183]

---

[180] Карамз. IX, пр. 380.

[181] См. Собр. Акт. Арх. Коммис. т. I, № 308; и Собр. гос. грам. и догов. т. I, № 200, гдѣ означенъ не 1581, а 1580 годъ, Генваря 15-го дня. Въ каталогѣ Ист. Рос. Іер. пропущенъ.

[182] См. Русск. старина Снегирева ч. I, 58.

[183] Карамз. X, 47. Церк. Ист. Пл. II. 90. Собр. госуд. гр. и дог. т. I, № 201.

б) Митрополиты Сарскіе, Подонскіе и Козельскіе.

15. Геласій, хиротонисанъ во Епископа 1583 г. Митрополитомъ Діонисіемъ, а въ 1589 г., при учрежденіи въ Россіи Патріаршескаго достоинства, участвовалъ въ поставленіи перваго Патріарха, Іова; а какъ Соборомъ опредѣлено: «Быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ», то, въ слѣдствіе сего, Геласій и былъ тогда же поставленъ въ Митрополиты. Онъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ 1591 году производилъ въ Угличѣ слѣдствіе объ убіеніи Царевича Димитрія, а въ 1599 году былъ на вѣнчаніи Царя Бориса Годунова; скончался 1602 года, Сентября 26 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что показываетъ надпись на надгробной дскѣ въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [184]

16. Пафнутій, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, упоминается подъ 1606 и 1607 годами. Такъ, въ 1606 году онъ былъ посыланъ отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Сѣверскую землю, образумить ея взбунтовавшихся жителей, но его не приняли и не послушали. Въ 1607 году онъ ѣздилъ въ Старицу къ бывшему Патріарху, Іову, звать его для великаго земскаго дѣла, и сопровождалъ Старца въ столицу, куда онъ прибылъ 20 Февраля, и въ храмѣ Успенія Богоматери, въ присутствіи Царя, Патріарха, всего освященнаго Собора и многочисленнаго народа, объявилъ ему разрѣшеніе и прощеніе во всѣхъ бывшихъ клятво-преступленіяхъ, обязывая не измѣнять Царю законному и добрыми дѣлами и раскаяніемъ умилостивлять Всевышняго, да подастъ Государству ненарушимую тишину и миръ людямъ. [185] Въ томъ же 1607 году Пафнутій участвовалъ, вмѣстѣ съ Тверскимъ Архіепископомъ, Ѳеоктистомъ, въ погребеніи Патріарха Іова, скончавшагося въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ еще при Самозванцѣ.

Въ 1612 году, когда Московскій Кремль занятъ былъ Поляками, Крутицкій Успенскій соборъ служилъ послѣднимъ пристанищемъ для вѣрныхъ дружинъ; здѣсь они утвердились крестнымъ

---

[184] Карамз. X, 80—82, пр. 201, 238. Рус. стар. ч. I, 58.

[185] Карамз. XII, 19, пр. 54, 106. Біогр. Тверск. Іерар., стр. 71.

цѣлованіемъ отстоять Москву, или положить за нее головы, и сами избрали Митрополита на вдовствовавшій тогда, подобно многимъ другимъ, престолъ Крутицкой Митрополіи. Князь Пожарскій въ грамотѣ своей, 1612 года, Іюля 29, писалъ къ Казанскому Митрополиту, Ефрему, отъ имени всѣхъ чиновъ людей: «За преумноженіе грѣха всѣхъ насъ Православныхъ Христіанъ, Вседержитель Богъ нашъ, по Своему праведному наказанію, совершилъ ярость гнѣва Своего въ народѣ нашемъ, угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ: отъятъ отъ насъ главу Московскаго Государства и вожа людямъ словеснаго языка, Государя Царя и Великаго Князя всея Россіи, и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его, Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Русіи. Но и по градамъ многіе пастыри наши и учители, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, яко пресвѣтлыя здѣзды, погасоша; и нынѣ оставилъ насъ сиротствующихъ, и быхомъ въ поношеніе и въ посмѣхъ, на поруганіе языковъ. Но сія вся наведе Богъ на ны за грѣхи наша, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей; но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ, дарова намъ едино утѣшеніе, тебе, Великаго Господина, яко нѣкое великое свѣтило положи на свѣщницѣ въ Россійскомъ Государствѣ сіяюща и рѣки медоточныя изливающа, ученіями напаяюща души, оляденѣвшія грѣхи. Молимъ человѣколюбца, въ Троицѣ славимаго Бога, дабы всемилостивый Владыка даровалъ намъ васъ, пастырей и учителей, долгоденствующихъ и исправляющихъ слова Его истины, и вами бы иныхъ пастырей даровалъ намъ на многоплодіе Православныя вѣры. И нынѣ, Великій Господинъ! Не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ; едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицахъ, бывшаго Митрополита, на Пафнутьево мѣсто, Митрополитомъ Сторожевскаго монастыря, Игумена Исаію; а тотъ Игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житіе по Бозѣ. И мы Игумена Исаію послали къ тебѣ, Великому Господину, въ Казань, и молимъ твое Преподобіе всею землею, чтобъ тебѣ, Великому Господину, не оставить насъ въ послѣдней скорби и безпастырныхъ, пожаловати бы тебѣ Игумена Исаію, совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ, и отпу-

стить его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ; да и ризницу бы тебѣ, Великому Господину, пожаловати дать ему со всѣмъ, понеже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскудѣніи и разореніи, да твоимъ, Великаго Господина, благословеніемъ паки на Московскомъ Государствѣ угасшій свѣтильникъ возжется и да сіяетъ вашимъ ученіемъ вѣра Христіанская, и да пасутся овца стада Христова вашею паствою отъ волковъ и губителей и чтобъ тебѣ, Великому Господину, непрестанно человѣколюбцу Богу молити о насъ, дабы отвратилъ отъ насъ праведный Свой гнѣвъ и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой, и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ, и далъ бы намъ время обращенію и покаяніе, и всей землѣ соединеніе, и братство и любовь и цѣломудріе, да поживемъ въ преподобіи и правдѣ. Писанъ на стану, на Щенуцкомъ яму лѣта 7120, Іунія въ 29 день.[186] Изъ сего посланія видно, что въ 1612 году Митрополита Пафнутія уже не было въ живыхъ. Дальнѣйшая судьба Игумена Исаіи, посланнаго съ симъ листомъ въ Казань, для посвященія въ Митрополиты на Крутицы, намъ не извѣстна, но, судя по молчанію о немъ письменныхъ памятниковъ того времени, онъ не былъ Митрополитомъ Крутицкимъ.

Это вполнѣ подтверждаетъ свидѣтельство занявшаго, какъ увидимъ ниже, въ 1613 году престолъ Крутицкой Митрополіи Митрополита Іоны: въ эпитрахильной грамотѣ, данной имъ своей Епархіи, Мещовскаго уѣзда, села Недоходова, церкви Николая Чудотворца вдовому Попу Андрею въ 1622 году, онъ пишетъ: «а сказалъ (Анурій), во Діаконы, де, онъ поставленъ и въ Попы совершенъ братомъ нашимъ, Арсеніемъ Архіепископомъ Суждальскимъ и Тарускимъ, во 120 (1612) году, межъ Крутицкіе Митрополіи».[187] А въ слѣдующемъ 1613 году, подъ утвержденной грамотой о избраніи на Россійскій престолъ Царемъ и Самодержцемъ Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьевыхъ, за подписаніемъ бывшихъ при выборѣ всякаго чина и званія людей, третьимъ изъ духовныхъ особъ подписался: «смиренный Іона, Божіею милостію Митрополитъ Сарскій и Подонскій»; слѣдовательно, престолъ Крутицкой Митрополіи вдовствовалъ лишь до 1613 года. Послѣ сего

---

[186] См. собр. гос. гр. и догов. т. II, № 283.
[187] См. Акты Юрид., изд. Арх. Ком., № 391.

свѣдѣтельства становится несомнѣннымъ, что ни Игуменъ Исаія, избранный въ кандидаты на Крутицкую Митрополію Княземъ Пожарскимъ, ни показанный въ каталогахъ Исторіи Россійской Іерархіи Павелъ I (1616—1619), не занимали и не могли занимать престола Крутицкой Митрополіи,[188] который, тотчасъ по возстановленіи въ Москвѣ законнаго порядка, былъ замѣщенъ

17. Митрополитомъ Іоною (1613 — 1621). До возвращенія изъ плѣна Митрополита Филарета, отца Государева, въ 1619 году, Іона завѣдывалъ дѣлами Патріаршеской каѳедры. Такъ, въ 1618 году, онъ предсѣдательствовалъ на Соборѣ, составленномъ на благонамѣренныхъ и благочестивыхъ исправителей книгъ: Троицкаго Архимандрита Діонисія и Священника Іоанна, которыхъ, по проискамъ невѣгласовъ, огласили еретиками, положивъ, что «Архимандритъ Діонисій писалъ, по своему изволу. И за то Архимандрита Діонисія, да Попа Ивана отъ Церкви Божіей и литургіи служити отлучаемъ, да не священствуютъ».[189] Чтобъ судить о достоинствѣ обвиненія, довольно будетъ замѣтить, что пр. Діонисія обвиняли, между прочимъ, въ томъ, что имя «Святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать, и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть». А народъ, переводя этѣ обвиненія на свои понятія, въ то время какъ преподобнаго, покрытаго рубищемъ, въ кандалахъ, водили въ праздничные дни, по Москвѣ, кричалъ, бросая въ него чѣмъ попало: «Вотъ еретикъ! Хочетъ вывесть огонь изъ міра». Истязанія Діонисія и его сотрудниковъ продолжались цѣлый годъ. Но вскорѣ и самъ Іона, который, какъ по всему видно, могъ, но не хотѣлъ, понять правоты дѣла, пострадалъ подобное же. Въ 1619 году, 24 Іюня, онъ участвовалъ въ избраніи

[188] Въ каталогѣ Рубана (въ Моск. Любоп. Мѣсяц. 1776 года) сей Павелъ очевидно смѣшанъ съ Митрополитомъ Павломъ, управлявшимъ Крутицкою Митрополіею съ 1626 по 1643 годъ. Тамъ сказано, что Митрополитъ Павелъ хиротонисанъ сперва въ Епископы Псковскіе въ 1616 году, а потомъ переведенъ на Крутицкую Патріархомъ Гермогеномъ, тогда какъ извѣстно, что Патріархъ Гермогенъ скончался еще въ 1612 году; бывшій же на Митрополіи Крутицкой Павелъ, съ 1626 по 1643 годъ, точно былъ сперва хиротонисанъ во Епископы Псковскіе въ 1624 году, а оттуда переведенъ на Крутицы Патріархомъ Филаретомъ.

[189] Дѣянія Собора, по рукоп. Сахарова, въ Сѣв. Пчелѣ 1842 г., N. 198. Дѣянія сего Собора напечатаны въ Требникѣ Филарета и Іосифа Патріарховъ.

и посвященіи въ санъ Патріарха Митрополита Филарета, возвратившагося въ этомъ году изъ Польскаго плѣна, и въ 1620 году подвергся соборному осужденію по слѣдующему случаю: Патріархъ Филаретъ узналъ отъ нѣкоторыхъ Священниковъ, что Іона присоединилъ къ Православной Церкви двоихъ Латинянъ не посредствомъ Крещенія, а только чрезъ Муропомозаніе и Причащеніе, почему дѣйствія Митрополита Іоны показались Патріарху несправедливыми и не каноническими. Онъ позвалъ Митрополита къ себѣ на судъ и потребовалъ объясненія. Іона, въ свое оправданіе, представилъ извлеченіе изъ соборныхъ вселенскихъ правилъ и указалъ на правила древнія Россійской Церкви, которыми повелѣвалось присоединять Латинянъ къ Православной Церкви, не посредствомъ Крещенія, а только Муропомазанія и Причащенія. Доказательства Митрополита не были приняты. Патріархомъ запрещено Іонѣ священнодѣйствовать; онъ созвалъ соборъ противъ него, на которомъ и было утверждено, составленное еще Патріархомъ Гермогеномъ, изложеніе о необходимости (которой единственно и нынѣ извиняютъ себѣ наши единовѣрцы Греки) крестить Латинъ, желающихъ присоединиться къ Православной Церкви. Такъ въ этомъ осужденіи Митрополитъ Іона, хотя и былъ правъ самъ по себѣ, но праведнымъ Судомъ Божіимъ, понесъ наказаніе за неправильный судъ надъ преподобнымъ Діонисіемъ. Митрополитъ Іона скончался въ 1621 году.

18. Кипріанъ: въ смутное время онъ былъ Настоятелемъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря въ санѣ Архимандрита. Когда Шведскій отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Якова Понтуса де ла Гарди, измѣною занялъ Новгородъ, Хутынскій монастырь служилъ ему главною квартирою. Въ это время сни держали Архимандрита Кипріана подъ стражею, монастырь же весь разграбили; съ одной гробницы преподобнаго Варлаама сняли серебро вѣсомъ 139 гривенокъ, 12 золотниковъ, а цѣною по тогдашнему времени на 720 рублей 12 алтынъ, да жемчугу на 58 рублей.[190] Патріархъ Филаретъ, обративъ вниманіе на состояніе Сибири, не имѣвшей до него никакаго духовнаго управленія, избралъ для сего, съ согласія Царя, Архимандрита Кипріана, уже знаменитаго страданіями за вѣру и Отечество. Въ 1621 году, Сентября 8,[191]

[190] См. Ист. Рос. Іер. V, ст. 611.

[191] По второй Новгород. лѣтоп. Генваря въ 15 день. П. С. Р. Л. т. III, 188.

онъ рукоположилъ его въ Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Въ сей, тогда еще малонаселенной, странѣ Архіепископъ Кипріанъ, въ четырехлѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Патріарха распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Казаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также привелъ въ должный порядокъ запустѣлые монастыри и церкви, обезпечивъ оные всѣмъ необходимымъ. А за понесенные при семъ труды и скорби, ибо, по словамъ лѣтописца, «отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву и мятежъ и тѣсноту терпѣлъ», [192] 12 Декабря, 1625 года, былъ переведенъ въ Москву на Митрополію Крутицкую. Въ 1626 году, 11 Марта, участвовалъ въ свѣдѣтельствованіи и торжественномъ внесеніи въ Успенскій соборъ ризы Спасителя, присланной въ даръ Патріарху отъ Персидскаго Шаха, чрезъ Грузинца Урусамбека. Въ память сего событія установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена Кипріаномъ особая служба. [193] Въ 1627 году Кипріанъ переведенъ на Митрополію Новгородскую и по 8-лѣтнемъ управленіи Новгородскою паствою, 1635 г. оставилъ Епархію и того же года, Декабря 17, скончался и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Корсунской паперти, Генваря 13, Тверскимъ Архіепископомъ Евфиміемъ.

13. Павелъ, хиротисанъ Патріархомъ Филаретомъ, въ Декабрѣ 1624, во Епископы въ Псковъ, откуда 1626 года переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1635 году былъ на срѣтеніи принесеннаго изъ Польши тѣла Царя Василія Ивановича Шуйскаго, погребеннаго съ честію въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1634 году, Генваря 28, участвовалъ въ соборномъ совѣщаніи касательно пожертвованія всѣми Государственными сословіями денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю стѣсненія подъ Смоленскомъ Русскихъ войскъ Поляками. Въ рѣчи, говоренной при Государѣ, на Соборѣ, властемъ, Боярамъ, и всякихъ чиновъ людямъ, между прочимъ, было объявлено, что «Литовскій Король, Владиславъ, и Польскіе и Литовскіе люди (какъ оказывается по распросамъ у плѣнныхъ) пришли для того, чтобы имъ изъ подъ

---

[192] Тамъ же.

[193] Московскіе Патріархи, изд. 1848 г., стр. 19.

Смоленска Боярина и Воеводы Михаила Борисовича Шеина съ товарищи и ратныхъ людей отбити и городъ Смоленскъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержати по прежнему, и для войны хотятъ итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленію проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ нашу Православную Христіянскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую проклятую въ Папежскую вѣру, и въ святыхъ Божіихъ церквахъ учинити Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити.» На что, какъ власти, такъ и всякихъ чиновъ выборные люди, отвѣчали: что они «для вспоможенія и для избавы Православныя Христіянскія вѣры, на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу, противу Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать.»[194] Павелъ управлялъ Крутицкою Митрополіею до 1637 года.

20. Серапіонъ, хиротонисанъ Патріархомъ Іоасафомъ въ 1637 году, Генваря 1 дня, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ подъ симъ годомъ и числомъ замѣчено: «Генваря въ 1 день былъ Государь (Михаилъ Ѳеодоричъ) въ соборной церкви на поставленіи Крутицкаго Митрополита и на Государѣ былъ нарядъ большіе казны: крестъ, діадима вторая, скифетръ, шапка, что дѣлана у Окольничаго Василія Ивановича Стрешнева; платно шестаго наряду; кафтанъ Кизылбашской, по золотной землѣ, иманъ изъ Мастерской Палаты; посохъ чеканной, сорочка третьяго наряду, башмаки бархатъ рытой по желтой землѣ; стулъ зеленой нарядной, подножье бархатное теплое. А послѣ поставленья слушалъ Государь обѣдню у праздника, у Василія Кесарійскаго, что въ придѣлѣ у Благовѣщенья.[195] Въ 1643 году, Марта 27-го дня, въ присутствіи Царя Михаила Ѳедоровича, Митрополитъ Серапіонъ, вмѣстѣ съ другими Архіереями, облекъ Святительскимъ саномъ избраннаго по жребію въ Патріархи Всероссійскіе, Симоновскаго Архимандрита Іосифа. Въ 1645 году участвовалъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ, въ нареченіи Царемъ и вѣнчаніи на царство Алексѣя Михай-

---

[194] Акты Арх. Эксп. т. III, N. 243, стр. 370.

[195] Книга Царск. Выход. стр. 44.

ловича. Находился на Митрополіи до 1652 года. [196] По кончинѣ Патріарха Іосифа, 1641 г., Ноября 28-го, до избранія новаго Патріарха управлялъ дѣлами Патріаршаго престола.

21. Сильвестръ I, хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ въ 1652 году; участвовалъ въ Соборѣ 1654 года о исправленіи книгъ, и подписался въ числѣ прочихъ подъ опредѣленіемъ онаго. [197]

22. Питиримъ, уроженецъ Суздальской, былъ сначала Архимандритомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря; хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря, въ 1657 году. Когда же Патріархъ, по неудовольствію съ Боярами, оставляя Москву, 10 Іюля, 1658 года, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую (Новый Іерусалимъ), благословилъ Питириму, какъ мѣстоблюстителю своему, въ отсутствіи его управлять дѣлами церковными. Питиримъ, въ угожденіе Боярамъ, недоброжелательствующимъ Патріарху, черезъ нѣсколько времени взошелъ во всѣ права Патріарха и былъ вмѣстѣ блюстителемъ Патріаршаго престола 6 лѣтъ безъ 2-хъ мѣсяцевъ, съ 10-го Іюля 1658 по 1664, Августа 6-е. Никонъ, хотя и жилъ въ монастырѣ, но въ началѣ своего туда удаленія, еще былъ признаваемъ правителемъ, а въ 1660 году Питиримъ, по нѣкоторымъ дѣламъ, безъ сношенія съ нимъ, открылъ Соборъ, коимъ поручено уже было управленіе Патріаршествомъ ему одному. Съ сего времени Питиримъ пересталъ на эктеніяхъ поминать Никона, а которые возносили имя его въ служеніи, ссылалъ въ заточеніе и дѣйствовалъ не только какъ полновластный Патріархъ, но съ Боярами Трубецкимъ и Салтыковымъ представлялъ Царю, что Церковь остается безъ Патріарха, и необходимо требуетъ избрать новаго Патріарха, конечно, надѣясь занять его мѣсто. Услышавъ это, недоброжелательствующіе Никону, говорили, что Патріархъ подъ судомъ и въ немилости у Государя, а раскольники усилили свои клеветы на Патріарха, и даже осмѣлились подавать Царю челобитную о низверженіи его съ престола, ибо въ сіе время Питиримъ въ служеніи уже занималъ Патріаршее мѣсто, а въ Вербное Воскресенье имѣлъ шествіе вокругъ города на осляти, о чемъ когда узналъ Патріархъ, то оскорбленный такою выход-

---

[196] Московск. Патр. 25. Мос. Любоп. Мѣсяц. Рубана 139.
[197] См. Скрижаль 1656 года.

кою и вообще явнымъ пренебреженіемъ къ своему сану, которое постоянно оказывалъ ему подвластный Архіерей, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ недѣлю Православія, возложилъ на Митрополита Питирима клятву, по свидѣтельству Преосвященнаго Иларіона, Архіепископа Рязанскаго, тріехъ ради винъ: за дѣйствованія, за самовольное поставленіе Меѳодія, Епископа Мстиславскаго, и за досадительное и поносительное къ себѣ слово. Это было въ 1663 году. Питиримъ, согласившись съ Александромъ, Епископомъ Вятскимъ, и Каллистомъ, Епископимъ Полоцкимъ, отвѣчалъ на сіе тѣмъ, что въ томъ же году, 14 Октября, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, во время панихиды по Благовѣрной Княгинѣ Евдокіи Донской (во инокиняхъ Евфросиніи), подалъ Царю Алексѣю Михайловичу «моленіе противъ клятвы Никона, бывшаго (?) Патріарха Московскаго». А соумышленники его, Александръ, Епископъ Вятскій, и Каллистъ, Епископъ Полоцкій, дѣйствуя по внушенію Питирима, подали отъ себя Царю еще въ 1662 году такія же моленія, изъ коихъ первый сдѣлалъ это, для большей торжественности, «Іюля въ 8 день, въ ходу х Казанской Богородицѣ, на Лобномъ мѣстѣ.» [198] Зная, на сколько повредили этѣ моленія Никону, не знаемъ, на сколько помогли они Питириму; но сіе моленіе и соглашеніе ясно свидѣтельствуютъ, что совѣсть безпокоила его сознаніемъ неправоты своихъ дѣйствій въ отношеніи верховнаго Пастыря. На Крутицахъ Митрополитомъ Питиримъ былъ 9 лѣтъ безъ 6 дней. Какъ бы отдаляясь промысломъ Божіимъ отъ столь вожделѣнной для него Патріаршей каѳедры, онъ, въ 1664 году, былъ переведенъ на Митрополію Новгородскую, и только въ 1672 году, по преставленіи Патріарха Іоасафа II, возведенъ былъ на Патріаршій престолъ, уже на закатѣ дней своихъ, и, не долго побывъ на ономъ, скончался въ 1773 году: «О дѣяніяхъ его мало извѣстно, замѣчаетъ въ своей Церковной Исторіи Преосвященный Платонъ, кромѣ того, что, во угожденіе Царю и Боярамъ, много противоборствовалъ на Патріарха Никона, бывъ тогда Митрополитомъ Крутицкимъ.» [199] Впрочемъ, духовная грамота его, написанная еще въ бытность Митрополитомъ Новгородскимъ, во

---

[198] См. Описс. рукоп. Рум. Муз. Востокова, стр. 560. Моск. Патр. 35 — 71. Жизнь Патріарха Никона, Шушерина.

[199] Ист. Цер. Платона ч. II, ст. 258.

время болѣзни, хотя и прикровенно, свидѣтельствуетъ о его раскаяніи въ прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ: «А понеже немощію и страстьми человѣческаго естества одержимъ бѣ, пишетъ онъ, вся дни живота моего, не лѣть ми бяше не страдати человѣчески, согрѣшенія весьма угонзнути не точію Творцу моему и Богу, но къ тому и противу ближнимъ моимъ, убо не оставляю и тѣхъ моихъ злыхъ дѣяній покаянія кромѣ, но о всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ вседушно каюся..... отъ всѣхъ купно прошу прощенія и святыхъ молитвъ усердно требую.» [200] Его ревность противу Раскола также заслуживаетъ глубокой признательности отъ вѣрныхъ сыновъ Церкви.

23. Павелъ II. Діаконъ Ѳеодоръ, отданный ему, какъ увидимъ ниже, на увѣщаніе Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что Митрополитъ Павелъ, во время Московскаго Собора 1654 — 56 г., «бысть Протопопъ у Стрѣтенья на сѣняхъ у Царя». [201] Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, что онъ хиротонисанъ въ Митрополиты 1664 года, Августа 22 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, въ присутствіи Царя, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ замѣчено: Августа въ 22 день ходилъ Великій Государь (Алексѣй Михайловичъ) въ соборъ, на поставленіе Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго. А на Государѣ былъ нарядъ Царской: крестъ, діадима середняя, чѣпь золота колчата, платно Царское, отласъ Виницѣйской золотной травы шолковы, круживо низано жемчюгомъ, чѣпи по червчетому бархату; кафтанъ становой Царской, обьярь по червчетой земли травы золотныя съ серебромъ, запясье низано жемчугомъ по червчетому бархату съ каменьи; тесма; зипунъ, тафта бѣла; шапка Царская перваго наряду, что съ лаломъ; жезлъ Царской, стулъ съ кистьми, подушка низана жемчугомъ, подножье бархатное. Того жъ дни слушалъ Великій Государь обѣдни въ соборѣ жъ, въ томъ же Царскомъ платьѣ, шапка была въ обѣдню Мономахова. А надѣвалъ Государь то свое Государево Царское платье въ соборѣ, въ придѣлѣ Дмитрія Селунскаго; а въ соборъ и изъ собору шолъ Государь въ онашнѣ малиновомъ». [202]

---

[200] Прибавл. ко второй Новгород. лѣтописи. П. С. Р. Л. т. III, стр. 194.

[201] Правосл. Собесѣдн. 1859 г., м. Август., стр. 467.

[202] Книга Царск. Выход. стр. 424.

Въ 1666 году Павелъ участвовалъ на Московскомъ Соборѣ, осудившемъ Патріарха Никона, и подписалъ соборное опредѣленіе о его низложеніи слѣдующими, отличными отъ иныхъ подписей, словами: «+ Смиренный Павелъ, Божіею милостію, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее, подписахъ».[203] Въ 1667 году, Марта въ 25 день, вмѣстѣ съ Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною, получилъ отъ трехъ Патріарховъ, Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іосифа Московскаго саккосъ, а послѣ литургіи дали имъ бѣлые клобуки. Въ 1674 г., по смерти Патріарха Патирима и прежде избранія Іоакима, Соборъ Пастырей положилъ повѣрить всю Библію съ Греческимъ текстомъ. Управлявшій тогда Патріаршествомъ, Павелъ, принялъ на себя надзоръ за исправленіемъ Библіи, а самое исправленіе поручено было ученѣйшему въ то время мужу, Епифанію Славинецкому, который избралъ себя въ сотрудники Сергія, бывшаго Игуменомъ Молченскаго монастыря, Евфимія, монаха Чудова монастыря, Іерея Никифора, Іеродіакона Моисея, Михаила Радостамова и Флора Герасимова. Просвѣщенный Павелъ, отечески заботясь о семъ важномъ дѣлѣ, помѣстилъ переводчиковъ въ своемъ Крутицкомъ домѣ, только что возстановленномъ имъ отъ упадка, о которомъ одинъ изъ современниковъ его, Каріонъ Истоминъ (Чудовской инокъ, ученикъ Лихудовъ), говоритъ: «промысломъ своимъ домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкіе устрои и обогати, якоже тому убогшу всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣятися, и ина превосходити.»

Въ Голландскихъ садахъ внутри самаго подворья и внѣ, на берегу Москвы рѣки разведенныхъ, кромѣ водометовъ, красовались бесѣдки съ надписью: «Трудъ съ покоемъ», въ которыхъ находили себѣ успокоеніе по трудахъ ученые обитатели этой Московской Фары. Почти современная сему обществу записка передаетъ намъ любопытное о немъ свѣдѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ оный, семдесятнымъ переводникомъ устрои домы внѣ града Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ Архіерей-

[203] Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, N. 53.

скомъ, сущемъ внѣ града Москвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и вертоградъ разныхъ видовъ древъ, и цвѣтовъ, и зелій всякихъ насади и источникъ ископа, тещи сладководные за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе, и оградою огради ради исхожденія, яко инъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее и служащее иному приготови.» [204] За радушными трапезами Крутицкаго Владыки открыто бесѣдовали съ нимъ ученые того вѣка, которые находили въ немъ истиннаго себѣ покровителя и предстателя.

Епифаній началъ исправленіе съ Новаго Завѣта; онъ сличилъ Славянскій текстъ не только съ печатнымъ Греческимъ текстомъ, но и съ рукописными, особенно съ Евангеліемъ Святит. Алексія. Но едва только окончено было это сличеніе, и еще не успѣлъ Епифаній пересмотрѣть своихъ замѣтокъ, какъ умеръ Митрополитъ Павелъ, основатель сего, перваго у насъ, Библейскаго Общества, и какъ сказано въ запискѣ, «не только переведеніе Ветхаго Завѣта въ дѣло не произведе», но и подготовленный трудъ остался неоконченнымъ; ибо послѣ своего покровителя скончался и ученый Епифаній (въ Ноябрѣ 1676 г.) Однако, и самое начало сего дѣла было полезно, какъ противодѣйствіе противъ сусвѣровъ.

Изъ соборнаго постановленія видно, что Митрополитъ Павелъ завѣдывалъ Печатнымъ Дворомъ; [205] ему приписываютъ «Сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи и о знаменіи нотномъ.» Библіотека его состояла изъ избранныхъ сочиненій и свидѣтельствуетъ о его любознательности. Она была внесена въ составленную въ 1681 году «Описную книгу покупнымъ и нововыходнымъ книгамъ, отданнымъ изъ Приказу книгъ печатнаго дѣла въ Книгохранительную Палату Книгохранителю и четцу старцу Мардарею.» [206] Между ними замѣчательны: Библія, печать Московская, въ десть, съ реестромъ его самаго (Павла) собранія. Книга письменная Славянская — посланіе Русскихъ Митрополитовъ. Двѣ книги Россійскія въ переплетѣ, на Раскольниковъ, письменныя, въ четверть.

[204] Русск. Стар. Снегирева ч. I, стр. 54.
[205] Акты Арх. Комм. т. IV, N. 155.
[206] Опис. рукоп. Гр. Толст. II, 116.

Книга политика Венгерская Иллирическая. Книга письменная, въ кожѣ, О огнѣ. Книга письменная, Родословная, въ кожѣ, Книга Грамматика Допатова Латино-Польская. [207]

Изъ рукописныхъ сочиненій одного изъ главныхъ расколоучителей, діакона Ѳеодора и его же письменнаго сказанія о Спиридонѣ Потемкинѣ, видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ на Крутицы Преосвященному Павлу раскольниковъ для увѣщанія. Приведемъ любопытный разсказъ о семъ самаго Ѳеодора: [208] «Въ 174 (1666) году прислалъ, пишетъ Ѳеодоръ въ своихъ запискахъ, Царь Дьяка своего крестоваго Никиту Казанца съ воины, Декабря мѣсяца въ 9 день, и повелѣлъ у него (говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ) въ дому, взяти книги и письма вся. И взяша и его отвезоша во дворъ Архіереовъ, глаголемаго онаго Павла Крутицкаго, съ книгами келейными, а письма его домовыя, и выписки изъ книгъ всякія, и ставленную грамоту отнесоша въ верхъ къ Царю, къ Тайнымъ Дѣламъ». Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ въ то время собраться Архіереямъ въ Москву, а Ѳеодору «между съѣздомъ ихъ многія поставки быша, и распросы, и ласканія, и уговоры отъ Павла того Митрополита, по приказу Цареву, во дворѣ его и въ соборной церкви и въ Патріаршей крестовой, еже бы онъ приложился къ соборищу ихъ и принялъ бы вся новыя книги и ничего въ нихъ не хулилъ. И мнѣ не хотѣся, говоритъ Ѳеодоръ, послѣдовати тако отступленію ихъ». Съ Архіереями, приходившими къ Митрополиту и увѣщававшими Ѳеодора, онъ вступалъ въ жаркія пренія и доказывалъ, что всѣ предшественники ихъ — Князья и Цари, Архіереи, Священники и народъ съ старыми книгами жили и спасались, и всѣ службы церковныя были православны, и удивлялся, какъ Архіереи, соглашаясь съ нимъ въ этомъ, въ то же время могли защищать новыя книги. Пять недѣль прожилъ Діаконъ Ѳеодоръ у Митрополита Крутицкаго, потомъ «въ соблюденіе отданъ былъ, на Москвѣ, въ Покровской монастырь», но и оттуда «во градъ часто поемлемъ былъ» для увѣщаній. Плодомъ этѣхъ увѣщаній было то, что Ѳеодоръ написалъ: «Обличеніе благоревностное на Никонова новшества и прошеніе молебное къ Царю, дабы Царскою властію повелѣлъ Никонова

---

[207] Тамъ же, стр. 231.

[208] См. Прав. Собесѣдн. Іюль, 1854 г. стр. 316 — 326.

отложити преданія, древнее же отеческое неизмѣнно держати благочестіе» (Виноградъ Россійской, въ статьѣ о Ѳеодорѣ.). Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Ѳеодора, его позвали на Соборъ Пастырей, въ 1666 году. Здѣсь онъ «отрыгнулъ слово злоклеветное и ложное на Святѣйшія Патріархи Греческія, злохульно нарече неправославныя быти: занеже, рече, во святомъ Крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда. Къ тому вопрошенъ бысть Ѳеодоръ отъ освященнаго Собора о Архіереяхъ Великороссійскія Церкви, имѣетъ ли ихъ за православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ еще: «Богъ ихъ вѣсть». Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія, и даде злохульную вину и клеветную сію: яко «нудятъ и учатъ противно догматомъ церковнымъ.» Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправленномъ, аще его держитъ? И онъ обхуди и похули Символъ святый новоисправленный. Еще вопрошенъ о Святомъ аллилуіа по три краты, чтомомъ съ приложеніемъ Слава тебѣ Боже, — аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его Архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? Онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна. Тогда начаша его Архіереи увѣщати съ любовію, да пріидетъ въ чювство, и показаша ему, яко вся по преданію святыхъ Отецъ благочестно исправишася: онъ же ни чесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся.» [209] Послѣ того Соборъ, видя его непокорность, рѣшилъ лишить его Діаконскаго сана и отлучить отъ Церкви. 13 Мая, Іерархи въ Успенскомъ соборѣ, торжественно, въ страхъ другимъ подобнымъ, «сана Діаконскаго отчюждиша, изъ церкве изгнаша, и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерская его хуленія прокляша, глаголюще ему: анафема, анафема. [210] Царь же посла ихъ трехъ (Никиту, Аввакума съ Ѳеодоромъ) въ монастырь свят. Николы на Угрѣши, и тамо держа за стражею своею лютою въ разныхъ темницахъ. [211] Изъ Угрѣшскаго монастыря Ѳеодоръ, по примѣру Никиты, «присла покаянное писаніе ко освященному Собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и

[209] Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 451, 452.
[210] Тамъ же, стр. 452.
[211] Сборн. соч. Ѳеодора л. 117 об. (рук. Каз. Академіи).

повелѣша ему пребыти нѣкое время, совершеннаго ради исправленія, въ монастырѣ Покровскомъ, иже на Дому Убогихъ.» [212] Изъ Покровскаго монастыря, гдѣ онъ опять сталъ измѣнять Православію, «Ѳеодора предаша тому же Павлу Архіерею, да увѣщаетъ его. И онъ въ то время жилъ у него два мѣсяца во дворѣ со старцы его въ особной горницѣ.» И Митрополитъ послѣ напрасныхъ усилій совершенно исправить Ѳеодора, или, какъ говоритъ Ѳеодоръ, за стыдъ посла его отъ себе, по Цареву слову, паки въ Покровскій монастырь внѣ города. [213] Но Ѳеодоръ изъ монастыря «тай убѣжа, вземъ жену его изъ дому и чада, обретенъ же бывъ и вопрошенъ какъ о покаяніи возвратися, яко песъ на облевотины своя и начатъ прежнія хулы отрыгати.» Въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія Вселенскихъ Патріарховъ, Ѳеодора послали въ заточеніе въ Троицы Сергіевъ монастырь, а когда, въ Ноябрѣ 1667 года, прибыли Патріархи, его представили имъ вмѣстѣ съ другими расколоучителями, и послѣ многихъ увѣщаній, они, Греческіе Патріархи, вмѣстѣ съ Соборомъ Русскихъ Іерарховъ, должны были повторить клятву на Ѳеодора съ его товарищами, произнесенную на Соборѣ 1666 года, «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи.» Послѣ этого вторичнаго отлученія, когда уже не оставалось надежды на исправленіе дерзкихъ и упорныхъ расколоучителей, Ѳеодоръ, вмѣстѣ съ своими товарищами, «градскому отданъ есть судищу, имъ же осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточитися изгнаніе, еже событіемъ исполнися въ лѣто 7175 (1667). «Его отправили вмѣстѣ съ прочими въ Пустоезерскій острогъ, въ земляныя тюрьмы. Но они и оттуда не переставали смущать своихъ послѣдователей письмами. Наконецъ не стало возможности терпѣть ихъ дерзости: 1 Октября 1681 года Ѳеодоръ и трое его товарищей, «за великія на Царскій домъ хулы, сожжены были.» [214]

24. Варсонофій Чертковъ, хиротописанъ въ 1671 году изъ Архимандритовъ Симонова монастыря въ Епископа Смоленскаго, а въ 1676 году переведенъ Митрополитомъ. Но какъ предположеніе это не исполнилось, то Варсонофій немедленно возвращенъ на Крутицы, а въ Твери по прежнему осталась Архіепископія. Онъ

[212] Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 452.
[213] Сб. соч. Ѳеодора л. 118 об.
[214] Записки Матвѣева, изд. Сахарова, стр. 38.

въ 1682 — 1688 г. обновилъ верхнюю церковь при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ, въ честь Успенія Богоматери, а въ 1688 году, Мая 18 дня, скончался и погребенъ въ нижней церкви того же соборнаго храма. [215]

25. Евфимій II, хиротонисанъ Патріархомъ Іоакимомъ изъ Архимандритовъ Чудова монастыря 1688 года, Августа 12 дня; въ 1695 году переведенъ Патріархомъ Адріаномъ на Митрополію Новгородскую; скончался въ 1697 году, Декабря 6 дня, погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти.

26. Тихонъ, хиротонисанъ въ 1695 году изъ Архимандритовъ Новоспасскихъ: въ 1696 году, по приказанію Патріарха, ѣздилъ на родину свою, въ Нижній Новгородъ, гдѣ сперва, 8-го Октября, освятилъ построенный имъ надъ гробами родителей своихъ, на мѣстѣ прежней церкви святаго Димитрія Селунскаго, Благовѣщенскій соборъ, а 13 Октября отпѣвалъ со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ усопшаго Митрополита Павла, въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ. [216] Въ 1699 году, Марта 25, переведенъ въ Казань и по 25 лѣтнемъ управленіи сею Епархіею скончался 1724 года, Марта 28 дня, оставивъ въ Казани о себѣ память Архипастыря благочестиваго и заботливаго о благѣ ввѣренной ему паствы.

При семъ Преосвященномъ въ Казанскомъ соборѣ находился, и послѣ, по Царскому повелѣнію, взятъ въ Москву гвоздь, которымъ, по преданію, было пригвождено къ кресту тѣло Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. [217]

27. Трифиллій Иниховъ. Изъ настоятелей Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря переведенъ въ Спасо-Андроніевъ монастырь; отсюда, 3 Мая, 1695 года онъ переведенъ съ поставленіемъ въ Архимандриты въ Ставропигіальный Московской Ново-Спасскій монастырь, на мѣсто Архимандрита онаго Тихона, рукоположеннаго тогда въ санъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Архимандритомъ Ново-Спасскимъ Трифиллій былъ не болѣе 2-хъ лѣтъ. Въ 1697 году, Генваря 17-го, онъ, какъ близкій ко двору Патріарха, былъ посвященъ въ Митрополиты въ Нижній Новгородъ, на мѣсто скончавшагося Митрополита Павла, а послѣ 2-хлѣтняго

---

[215] См. біогр. Тверск. Архіер., стр. 91.
[216] Ист. Цер. Арх. Макарія, стр. 23.
[217] Синод. Каз. Собор., стр. 298

управленія Нижегородскою Епархіею, 23 Іюля, 1699 года, переведенъ на Митрополію Сарскую и Подонскую. Въ этой Епархіи онъ былъ преемникомъ Митрополита Тихона, которому, какъ мы видѣли, преемствовалъ и въ управленіи Ново-Спасскимъ монастыремъ. На Митрополіи Сарской и Подонской Трифиллій находился тоже около 2-хъ лѣтъ. Московскимъ Патріархомъ въ то время былъ старецъ Адріанъ. Любимый имъ за неусыпную дѣятельность, Трифиллій, въ качествѣ Намѣстника Патріаршей области, занимался почти одинъ дѣлами обширнаго ея управленія, особенно въ послѣдніе дни жизни Адріана; эта власть находилась въ рукахъ Трифиллія нѣсколько времени и по смерти Патріарха, послѣдовавшей, 15 Октября, 1700 года. Но Петръ нашелъ нужнымъ избрать особеннаго блюстителя Патріаршаго престола, и честь эта предоставлена была имъ Рязанскому Митрополиту Стефану. Трифиллій скончался 28 Іюня, 1701 года, и погребенъ на Крутицахъ, вмѣстѣ съ своими предмѣстниками.

28. Иларіонъ, хиротонисанъ 1703 года изъ Архимандритовъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а въ 1711 году, Марта 27 дня, переведенъ въ Бѣлгородскую Епархію. Изъ переписки Царевича Алексѣя Петровича съ духовникомъ своимъ, Протоіереемъ Яковомъ Игнатьевымъ, видно, что Преосвященный Иларіонъ принадлежалъ къ партіи Царевича; сей послѣдній называлъ его въ своихъ письмахъ условнымъ именемъ голубчикъ. Изъ этѣхъ же писемъ между прочимъ видно, что содержаніе Крутицкихъ Владыкъ, послѣ разныхъ церковныхъ преобразованій, стало очень скудно, «только погребеніями кормится», писалъ Царевичу объ Преосвященномъ Иларіонѣ Яковъ Игнатьевъ. Послѣ 9-тилѣтняго управленія Бѣлгородскою Епархіею Преосвященный Иларіомъ скончался въ 1720 году. Потерпѣлъ ли онъ что либо по дѣлу Царевича Алексѣя, неизвѣстно.

в. Епископы и Архіепископы.

29. Ѳеодосій II, Князь Вадбольскій, хиротонисанъ въ 1711 году, Марта 25 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря во Епископа, чѣмъ и пресѣклась Крутицкая Митрополія; служить ему повелѣно въ саккосѣ, и ходить въ черномъ клобукѣ, а степенью поставленъ выше всѣхъ Епископовъ, но ниже Архіепископовъ. Скончался 13 Августа, 1712 года.

30. Алексѣй Титовъ, Епископъ, изъ дворянъ, посвященъ на Тверскую Епархію въ 1713 году изъ Архимандритовъ Знаменскаго монастыря, а степенью поставленъ ниже Епископа Суздальскаго; скрижали велѣно носить ему зеленыя Архіепископскія, хотя Архіепископія въ Твери того же 1713 года, 9 Ноября, была прекращена. Въ 1714 году перемѣщенъ на Крутицкую Епархію, отселѣ, въ 1719 году, въ Вятку, гдѣ пожалованъ ему санъ Архіепископа, а въ 1733 году, 20 Сентября, переведенъ въ Рязань, и тамъ скончался, 17 Сентября, 1750 года. Въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ хранится грамота за подписаніемъ Алексія, Епископа Сарскаго и Подонскаго (вѣроятно, по тому, что прислана уже изъ Крутицъ), о явленіи ему святаго Арсенія, Тверскаго чудотворца, послѣ всенощнаго бдѣнія, предъ литургіею, въ день перенесенія святыхъ мощей сего угодника Божія изъ соборной монастырской церкви, по случаю разширенія и передѣлки оной, въ другую церковь надъ святыми вратами. [218]

31. Игнатій Смола, хиротонисанъ въ 1712 году, Сентября 3 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ Епископа Суздальскаго, а въ 1719 году переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1722 году отошелъ на обѣщаніе въ Нилову пустынь; 1727 опредѣленъ Митрополитомъ же въ Коломну, съ назначеніемъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 1730 г. въ Декабрѣ отрѣшенъ и посланъ на пребываніе въ Казанскій Свіяжскій монастырь, за медленіе въ рѣшеніи слѣдствія по дѣлу Преосвященнаго Льва, Епископа Воронежскаго.

32. Леонидъ Архіепископъ, хиротонисанъ 1722 года, Февраля 18-го, изъ Архимандритовъ Московскаго Петровскаго монастыря. Съ 1722, Февраля 18, до 1736 года, Марта 4 дня, былъ Совѣтникомъ Синодскимъ и велѣно ему служить въ саккосѣ, въ 1736 году отпущенъ въ Епархію, а 1742 года, Сентября 1 дня, уволенъ на обѣщаніе въ Московскій Ново-Спасской монастырь. Въ 1739 году, во исполненіе Высочайшаго Указа, онъ учредилъ въ Вяземскомъ Предтечевомъ монастырѣ Крутицкую Семинарію; тогда же были заведены и по городамъ школы для обученія священно и церковно служительскихъ дѣтей чтенію, письму и нотному пѣнію. [219]

[218] Біограф. Твер. Арх., стр. 99, 263.

[219] Изъ записки о упраздненномъ Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ, состав., по порученію М. Ф., Графа Канкрина, Предсѣд. Орлов. Каз. Палаты Бурнашевымъ, въ 1838 году.

33. Платонъ Малиновскій, хиротонисанъ въ Епископа на Крутицы въ 1742 году изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатскаго монастыря, въ 1744 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, и былъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1744 по 1754 годъ. Въ 1748 году, Апрѣля 14-го, переведенъ на Московскую Епархію съ наименованіемъ Московскимъ и Сѣвскимъ; скончался въ 1754 году, 14 Іюня, и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. При этомъ Епископѣ Крутицкая Семинарія, основанная его предшественникомъ, 1744 года, Іюня 21 дня, по именному Указу Императрицы Елисаветы Петровны, переведена изъ Вязьмы въ Москву, на Крутицы, въ Архіейрейской домъ, гдѣ находилась до устройства отданнаго для ея помѣщенія Покровскаго монастыря, на Убогихъ Домахъ.

34. Иларіонъ III Григоровичъ (1748 — 1769). Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Крутицкихъ Архипастырей въ теченіе 334 лѣтняго существованія (1454 — 1788) сей каѳедры, извѣстный по своей благочестивой жизни. Онъ погребенъ въ усыпальницѣ надъ придѣльнымъ храмомъ бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. До 1816 года изъ стѣннаго окошечка можно было видѣть его открытую гробницу, къ коей тогда стекался народъ, но оно заложено. На стѣнѣ предъ гробницею изображена слѣдующая краткая біографія приснопамятнаго Святителя: «Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, Декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 году пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ Училищномъ монастырѣ, и окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года, тогожъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волынскимъ, и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ Риторику, былъ проповѣдникомъ, потомъ Философіи учителемъ; черезъ четыре года, 1733 года, Іюня 29, посвященъ въ Архимандриты Бѣлогородской Епархіи въ Старорусскій монастырь, и потомъ переведенъ той же Епархіи въ Никольскій, что въ Бѣлгородѣ, монастырь. Въ лѣто же 1740 въ Ставропигіальный старой монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а по-

томъ въ Воскресенскій, нынѣ именуемый Новый Іерусалимъ. Въ лѣто же 1748, Мая 28 дня, посвященъ въ Епископы церкви Крутицкой Епархіи, которую пасъ благополучно 12 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Божіимъ изволеніемъ съ подобающимъ Христіанскимъ пріготовленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и крѣпкою до самой кончины своей памятію, преставился въ лѣто отъ Р. Х. 1759, Декабря 3 дня, въ 8 часу по полудни, и погребенъ на семъ мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду 63 года.» [220]

Изъ распоряженій его по Епархіи извѣстны: а) Настольная грамота, данная въ 1759 году, Іюня 28 дня, коей дозволено было Архимандритамъ степеннаго его Епархіи Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря служить съ набедренникомъ и палицею, на коврѣ, и носить мантію шелковую.

б) По благословенію его освященъ въ Козельской Оптиной пустыни придѣлъ во имя преподобнаго Пафнутія въ новопостроенномъ соборномъ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы, на что и выданъ былъ антиминсъ за его подписаніемъ. [221]

д. Епископы Крутицкіе и Можайскіе:

35. Амвросій Зертисъ-Каменскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Воскресенскаго монастыря, который устроилъ и возобновилъ, 1753 года, Ноября 7 дня, въ Епископы Переславля-Залѣсскаго, именуясь Переславскимъ и Дмитровскимъ и оставаясь Священно-Архимандритомъ Воскресенской Ново-Іерусалимской обители, а съ 1761 года, Марта 8 дня, переведенъ Архіепископомъ на Крутицы. Сперва, подобно своимъ предшественникамъ, именовался онъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, а въ 1764 году, Іюля 6, переименованъ Крутицкимъ и Можайскимъ; 1768 года, Генваря 18, переведенъ въ Московскую Епархію Архіепископомъ же, гдѣ въ 1771 году, Сентября 16, во время бывшей чумы и бунта принялъ мученическую смерть отъ руки раскольника, Ѳедосѣевца, Дмитріева. По самую кончину свою именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и, подобно своему предшественнику, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1757 по 1771 годъ. При немъ, въ 1764 году, сверхъ Можайска, присоединились къ Крутицкой Епархіи всѣ остальные города

[220] Рус. стар. Снегирева, стр. 59.
[221] См. опис. Козел. Оптин. пуст., Л. Кавелина.

нынѣшней Калужской Епархіи, дотолѣ состоявшіе по духовному управленію въ Патріаршей, и потомъ въ Синодальной, области: Боровскъ, Таруса, Мосальскъ и другіе.

36. Сильвестръ II Строгородскій, хиротонисанъ 1767 года, Декабря 23, изъ Архимандритовъ Переславскаго Никитскаго монастыря въ оную же Епархію Епископомъ; въ 1768 году, Февраля 4, переведенъ изъ Переславской Епархіи на Крутицкую. Былъ, какъ прежде переведенія, такъ и послѣ, Синодальнымъ Членомъ и присутствовалъ въ Московской Синодальной Конторѣ погодно съ Преосвященнымъ Тимоѳеемъ Московскимъ и своимъ предмѣстникомъ, Преосвященнымъ Амвросіемъ. Въ 1771 года, Марта 14-го, уволенъ отъ Епархіи на обѣщаніе въ Московской Угрѣшской монастырь, оттуда переведенъ въ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, съ управленіемъ онымъ, наконецъ въ Андроніевъ, и тамъ 1802 года, Октября 19-го, скончался.

37. Самуилъ Мирославскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, въ 1768 году, Декабря 28-го дня, въ Санктпетербургѣ, въ Придворной церкви, во Епископа на Бѣлогородскую Епархію. Въ 1771 году, Сентября 24-го, переведенъ на Крутицкую Епархію, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1771 по 1775 г., и въ этомъ году пожалованъ Синодальнымъ Членомъ. Изъ исторіи Боровскаго монастыря видно, что при семъ Епископѣ, въ 1776 году, открыта въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ Семинарія для обученія Россійскому и Латинскому письму, первымъ основаніямъ Латинскаго языка и Катихизису священнослужительскихъ дѣтей Боровскаго, Можайскаго, Малоярославецкаго, Тарусскаго и Медынскаго уѣздовъ, подъ особливымъ смотрѣніемъ Настоятеля монастыря, Сильвестра Буявинскаго, опредѣленнаго, по ходатайству Преосвященнаго Самуила, изъ ученыхъ Игуменовъ Угрѣшскаго монастыря. [222] Въ 1776 году, Марта 14-го, Преосвященный Самуилъ переведенъ въ Ростовъ, гдѣ пожалованъ, 1777 года, Сентября 22 дня, Архіепископомъ; по 7-ми лѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою 1783 года, Сентября 20-го, переведенъ Митрополитомъ въ Кіевъ. Съ 1786 года, Апрѣля 10-го, ему первому изъ новѣйшихъ Митрополитовъ велѣно именоваться и Священно-Архимандритомъ Кіево-

[222] Опис. Боров. Пафнут. монас., стр. 116.

Печерскимъ. Скончался 1796 года, Генваря 5 дня. Въ санѣ Митрополита именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1783 — 1796) по годъ кончины.

До назначенія преемника Преосвященному Самуилу Крутицкая Епархія состояла подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы.

38. Амвросій II Подобѣдовъ, бывшій потомъ первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ. Въ 1778 году, Іюля 5 дня, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Духовной Академіи во Епископы въ Сѣвскъ (викарные Московской Епархіи), въ 1781 году, Апрѣля 25 дня, переведенъ на Крутицы, съ оставленіемъ въ званіи Члена Синодальной Конторы. Преосвященный Амвросій былъ послѣднимъ, но однимъ изъ самыхъ заботливыхъ пастырей Крутицкой Епархіи, и потому считаемъ не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности его управленія и состоянія Епархіи не задолго до ея окончательнаго упраздненія.

Въ 1781 году Крутицкая Епархія обнимала части нынѣшнихъ Московской, Калужской, Тульской и Орловской Губерніи. По пространству и числу церквей и приходовъ, она была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій: въ составъ ея входило 907 церквей, разпредѣленіе которыхъ по городамъ мы уже видѣли выше. Калуга принадлежала къ Московской Епархіи.

Епископы Крутицкіе, живя близъ Москвы на Крутицахъ, по управленію были затрудняемы отдаленностію отъ всѣхъ городовъ своей Епархіи, отъ чего и въ дѣлахъ происходили замедленія. Для отвращенія сихъ неудобствъ и въ сообразность съ гражданскимъ управленіемъ сихъ Губерній, Святѣйшій Синодъ представлялъ Ея Величеству еще въ 1777 году о перенесеніи каѳедры Крутицкаго Епископа въ Калугу, такъ какъ по всей Имперіи Епархіальные Архіереи имѣютъ пребываніе внутри своихъ Епархій, и въ городахъ, принадлежащихъ къ ихъ управленію; а въ замѣнъ Калуги для Московской Епархіи представлялъ отдѣлить Можайскъ съ его уѣздомъ и загородскую десятину съ ея уѣздомъ, которые состояли въ округѣ Московской Губерніи, [223] однако жъ это представленіе не было утверждено до начала нынѣшняго столѣтія.

[223] Дѣла Архив. Св. Синода, 1777 г., N. 118.

Первою заботою Преосвященнаго Амвросія было образованіе духовенства, посему вниманіе его обратилось прежде всего на Семинарію. Крутицкая Семинарія съ 1751 года помѣщалась въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ и содержалась на сумму 1143 р. $71^{1}/_{4}$ коп. По прибытіи на Крутицы, Преосвященный Амвросій нашелъ ее въ бѣднѣйшемъ состояніи: ученыхъ Священниковъ по Епархіи было весьма не много. Архипастырь видѣлъ, что все это происходитъ отъ недостаточнаго Семинарскаго штата: на тысячу съ небольшимъ рублей нельзя содержать ни многихъ учителей, ни многихъ воспитанниковъ, ни прислуги, особливо по дороговизнѣ, какая должна быть въ Москвѣ. Содержать же дѣтей на своемъ коштѣ, за отдаленностію, а болѣе всего за необходимыми большими издержками на хозяйственные припасы и наемъ квартиръ, могли только весьма немногіе, болѣе другихъ достаточные, Священники. Желая привести Семинарію въ лучшій порядокъ и состояніе, и чрезъ это доставить своей паствѣ добрыхъ и учительныхъ пастырей, Преосвященный Амвросій исходатайствовалъ у духовнаго правительства прибавку къ ея окладу, которая сравняла его Семинарію съ прочими, получавшими по 2000 рублей въ годъ. [224] Устроивши Семинарію, Преосвященный Амвросій занялся устройствомъ низшихъ духовныхъ училищъ своей Епархіи, которые были открыты въ Боровскомъ и Бѣлевскомъ монастыряхъ, снабдивъ ихъ учителями, приглашенными изъ разныхъ мѣстъ, и обезпечивъ, по возможности, безнуждное содержаніе. [225]

Въ 1785 году Преосвященный Амвросій переведенъ Архіепископомъ же въ Казань, а Крутицкая Епархія, съ того времени до 1788 года, находилась подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы, а въ 1788 году упразднена и приписана къ Московской Епархіи, которой въ то время управлялъ Митрополитъ Платонъ, именуясь Московскимъ и Калужскимъ.

Такъ кончилось отдѣльное существованіе Крутицкой Епархіи, въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, продолжавшееся 334 года (1454 — 1788), и Калуга отселѣ возсоединилась по духовному управленію съ другими городами своей области.

[224] Донесеніе Св. Синоду, 3-го Іюля, 1782 г.

[225] Христ. Чтен. 1857 г., ч. II, ст. «Жизнь и пастырскіе труды Пр. Амвросія», стр. 186 — 189.

III.

Іерархи Суздальскіе, Тарусскіе, и Калужскіе. *

(1465 — 1672)

1. Евфимій, бывшій Брянскій и Черниговскій, хиротонисанъ святымъ Митрополитомъ Іоною. Мы уже знаемъ, что съ 1465 года Калуга и Таруса отданы были, вмѣстѣ съ Суздалемъ, въ управленіе Брянскому и Черниговскому Епископу Евфимію, бѣжавшему въ Москву отъ преслѣдованія Папистовъ, и съ тѣхъ поръ Калуга вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Епископовъ, именовавшихся Тарусскими уже съ 1374 года. [226] Въ лѣтописяхъ записано о семъ частномъ случаѣ кратко: «Прибѣжа на Москву Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою Епископью, и дапа ему Суждаль, и Калугу, и Тарусу.» [227] Но другіе современные акты открываютъ намъ подробную причину его бѣгства и благосклоннаго пріема въ Москвѣ. Еще въ 1410 году произошло раздѣніе Митрополіи на двѣ половины, Московскую и Литовскую, которое довольно долго волновало Церковь Русскую; упомянутое событіе находится въ непосредственной связи съ этѣмъ раздѣленіемъ. Дѣло вѣроотступника Исидора, измѣнившаго Православію на соборѣ Флорентійскомъ, сверженнаго за сіе съ Престола и бѣжавшаго въ Римъ «присѣдѣть у ногъ Папы», заставило Южныхъ Православныхъ Епископовъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ Москов-

---

* Мы не будетъ предпосылать этому отдѣлу нашего изслѣдованія очерка Епархіи Суздальской, какъ сдѣлали то относительно Крутицкой Епархіи, по весьма понятной причинѣ: въ составъ Крутицкой Епархіи входили исключительно города древней земли Вятичей, а въ составъ Суздальской лишь два: Таруса и Калуга.

[226] Въ каталогѣ Ист. Рос. Іер. даже Симонъ св. называется Епископомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ, Юрьевскимъ и Торусскимъ, но на какомъ основаніи, неизвѣстно; что Торуса могла входить въ область его Епископіи, какъ принадлежавшій Владимірскому Княженію городъ, это вѣроятно, но была ли въ Епископскомъ титулѣ, сіе сомнительно. Гораздо вѣроятнѣе другое извѣстіе, что Суздальскіе Епископы стали именоваться Торусскими съ Архіепископа Діонисія, то есть, съ 1374 года (Ист. Рос. Іер. т. I, 177).

[227] Карамз. VI, пр. 629.

скимъ Первосвятителомъ Іоною, и онъ сначала имѣлъ на Югозападѣ своихъ Намѣстниковъ. Но это продолжалось не долго: въ Римѣ, въ 1452 году, по указанію Исидора, Кардинала и угодника Папскаго, названъ былъ преемникомъ его на престолѣ Всероссійской Митрополіи Григорій, «ученикъ и единомысленникъ» Исидора, бывшій въ званіи Протодіакона при немъ во время поѣздки на «осьмое соборище» и «по немъ поборавшаго», какъ свидѣтельствуетъ Митрополитъ Іона въ своихъ посланіяхъ къ духовенству, Князьямъ и народу Русско-Литовскому. Патріархъ Григорій Мамма, выгнанный изъ Царяграда за Унію, посвятилъ его въ Митрополиты, а Папа Пій II, въ 1458 году, отправилъ съ нимъ къ Королю Казимиру грамоту, въ которой приказывалъ «поймать и сковать нечестиваго отступника Іону», именуя такъ въ безсильной злобѣ нареченнаго соборомъ Русскихъ Іерарховъ Митрополита Московскаго. Король Польскій, покорный Папѣ, сталъ заставлять силою Южныхъ Епископовъ признать власть Григорія; но законный Святитель, какъ показываютъ современные акты, твердо защищалъ права свои, признанные Вселенскими Патріархами и освященные временемъ. Русскіе Епископы, давъ клятву не признавать Григорія, отправили къ Литовскимъ Епископамъ, 1459 года, Декабря 13, посланіе: о пребываніи въ прежнемъ союзѣ и подсудимости Митрополиту Іонѣ, совмѣстно съ ними, и о непризнаваніи лже-Митрополита Кіевскаго, Григорія. [228]

Самъ Іона отправилъ туда же два посланія: одно къ Литовскимъ Епископамъ, а другое къ Литовскимъ Князьямъ, сановникамъ и мірянамъ, о непоколибомъ пребываніи въ Православной вѣрѣ и удаленіи отъ Исидорова единомышленника и ученика, Григорія, [229] и отдѣльныя предостерегательныя грамоты паствамъ Новгородской, Смоленской и Черниговской. [230]

Дѣло Епископа сей послѣдней каѳедры, Евфимія, составляетъ лишь частный эпизодъ этой борьбы: сохранилось два акта, служащіе къ его поясненію. Въ посланіи своемъ къ Евѳимію, конца 1460 или начала 1461 года, Митрополитъ Іона, отечески убѣждая его, какъ своего духовнаго сына, имъ поставленнаго на престолъ

---

[228] Акты Истор. I, N. 272.
[229] Акты Истор. I, N. 63, 66.
[230] Тамъ же, N. 62, 65, 273.

Епископской, «стоять и поборать за Православіе вседушевнѣ», между прочимъ говоритъ: «а отъ кого, сыну, будетъ тебѣ о томъ какова нужа, и ты бы, по своему къ намъ исповѣданію и обѣщанію, не пріимая того пришедшаго отъ Римскія Церкви, ни иного кого поставленнаго отъ Латинства, и не приобщаяся имъ ни въ чемъ, да поѣхалъ оттолѣ и былъ ко мнѣ.... А не поѣдешь ко мнѣ, прибавляетъ Святитель, забывъ свое предъ Богомъ исповѣданіе къ намъ и обѣщаніе, въ свое на Святительство поставленіе, а хотя пріяти и пріобщитись о всемъ тому пришедшему отступнику Григорію, или иному кому поставленному отъ Латинъ: и ты самъ положишь на себе страшную и неизмолимую великую тягость церковную въ день страшнаго и грознаго, неизмолимаго великаго Божіяго суда». Отвѣтъ на сіе посланіе Евфимія намъ не извѣстенъ, но сохранилось другое посланіе Митрополита Іоны къ одному изъ Литовско-Русскихъ Епископовъ, похвальное, за охраненіе Православія; посланіе это, по всѣмъ признакамъ, относится къ тому же Евфимію; въ немъ, между прочимъ, говорится: «А что, сыну, пишешь къ намъ о томъ, что быхъ о тебѣ печаловалъ, сыну своему, Великому Князю Василію Васильевичу, чтобъ сынъ мой, Князь Великій, тебе, своего богомольца, пожаловалъ, во своей отчинѣ, преупокоилъ отъ таковаго злаго гоненія: и язъ, сыну, о тобѣ своему Господину, Великому Князю Василію Васильевичу, печаловалъ, и сынъ мой, Князь Великій, какъ ему Богъ положилъ на сердце, моего дѣля прошенія, а по твоему, моего сына, прошенію и челобитью, жаловати тебѣ хочетъ, во своей отчинѣ, и преупокоити и издоволити всѣмъ».[232]

Это посланіе достаточно объясняетъ тотъ радушный пріемъ, который встрѣтилъ Епископъ Евфимій, бѣжавшій въ Москву въ 1465 году, слѣдовательно, уже по кончинѣ Митрополита Іоны (ум. 1461), гдѣ Евфимій, въ слѣдствіе прежняго ходатайства о немъ покойнаго Митрополита, дѣйствительно былъ «преупокоенъ и издоволенъ». Въ годъ своего прибытія въ Москву, Евфимій, вмѣстѣ съ другими Россійскими Епископами, участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополію Всероссійскую Суздальскаго Епископа, Филиппа, и въ вознагражденіе вѣрности законному пастырю, за-

[231] Тамъ же, N. 273.
[232] Допол. къ Акт. Истор. I, N. 13.

нялъ мѣсто Филиппа, въ Суздальской Епископіи, съ прибавленіемъ къ оной Тарусы и Калуги, или, можетъ быть, одной Калуги (если согласиться съ И. Р. І., что Таруса гораздо ранѣе вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Іерарховъ). Основываемъ сіе мнѣніе на выраженіи лѣтописца: «и даша ему Суздаль, Калугу и Торусу.» Если бы дѣло шло объ одной Суздальской Епископіи въ прежнемъ ея составѣ, онъ выразился бы просто: «и даша ему Суздальскую Епископью»; сдѣлалъ же сію оговорку, полагаемъ, по тому, что этѣ города до того времени принадлежали къ Митрополичей области. Такое отдѣленіе, въ пользу Евфимія, сихъ городовъ тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ награжденъ, по прошенію Митрополита, за подвигъ чисто духовный.

Въ 1473 году Евфимій участвовалъ, въ числѣ прочихъ Епископовъ, въ избраніи и поставленіи въ Митрополиты Геронтія, Епископа Коломенскаго. [233]

2. Преемникъ Евфимія Ѳеодоръ, по Исторіи Рос. Іерархіи именуемый Святымъ, [234] также изъ Епископовъ Брянскихъ и Черниговскихъ, и вѣроятно, по такому же точно случаю, перешедшій около 1473 года, подъ покровительство Московскаго Государя, управлялъ Суздальскою Епархіею до 1485 года, а въ этомъ году, оставя Епископію, удалился въ монастырь и вскорѣ скончался, ибо во второй Софійской лѣтописи, подъ 1485 годомъ, сказано: «тое же зимы поставленъ бысть Суздалю Епископъ Нифонтъ, Архимандритъ Симоновскій, а Брянскій Владыка сидѣлъ въ Суздалѣ и скончался». [235] Извѣстна его отреченная грамота, гдѣ, подъ оболочкой условныхъ того времени выраженій, все таки проглядываютъ смиренныя свойства сего Архипастыря: «се язъ, Епископъ Ѳеодоръ града Суздаля, сіе написахъ о томъ, что есми добилъ

---

[233] Карамз. VI, пр. 629.

[234] Ист. Рос. Іер. I, 178. Въ рукописи XVII вѣка, содержащей въ себѣ службы всѣмъ святымъ, преимущественно Русскимъ, показанъ, Маія 8-го, Преподобный Ѳеодоръ Суздальскій (см. Опис. Сл. рукоп. Гр. Толст. II, 190): Также въ одной изъ Рук. Рум. Музея (стр. 213, подъ N. CLXIV), заключающей въ себѣ житія Россійск. чудотворцевъ, упоминается въ числѣ ихъ два Епископа, Ѳеодоръ (Іюня въ 8 день) и Іоаннъ (Октября въ 15 день), съ похвальными имъ словами. Но здѣсь, какъ извѣстно, идетъ дѣло о первыхъ прославленныхъ Епископахъ Суздальскихъ.

[235] П. С. Р. Л. VI, Соф. втор., стр. 236.

челомъ своему Господину, Геронтію, Митрополиту всея Руси, предъ Архіепископы и Епископы, предъ Асафомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, предъ Семіономъ, Епископомъ Рязанскимъ, и предъ Герасимомъ, Епископомъ Коломенскимъ и предъ Сарьскимъ Епископомъ, Прохоромъ, и предъ всѣми соборы великія Митропольи всея Руси, и по своему челобитью пріяхъ отъ него благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи, еже хотѣхъ пасти Христово стадо словесныхъ овецъ, и того съдержати и управляти не возмогохъ, да своея ради немощи оставилъ есьми свою Епископью и степень своего Святительства Суждальскаго и Торусскаго. А по сихъ, яже ми еще Богъ повелитъ живу быти, и язъ ктому ничтоже не хощу Святительскихъ преданій дѣйствовати, ни вступатись ни которыми дѣлы, ни именоватись Епископомъ, ни учити, но учиму быти, заньже ни есмь Епископъ, вся дѣла Святительская оставихъ и симъ своимъ писаніемъ отрекохся всего, а изволихъ себѣ жити въ монастырѣ, во иноческомъ житьи, пребывая въ покорени и во всемъ повиновеніи, и до послѣдняго ми издохновенія, берегучи своея души отъ сѣтей непріязненныхъ духовъ лукавствія, по реченному слову Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: «никто же бо, рече, возложъ руку на орало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ», яко Того есть слава и держава въ вѣки, аминь.[236]

3. Нифонтъ, поставленъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря, Декабря 9-го дня, 1485 года.[237] Онъ управлялъ Суздальскою Епископіею болѣе 22 лѣтъ (до 1508 года, Марта 8-го дня). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь.» Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію вспоминаетъ разлуку съ нимъ. «Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ съпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга,

[236] Акты истор. т. I, N. 94.
[237] Карамз. VI, пр. 629. Соф. втор. см. выше.

прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда (продолжаетъ Іосифъ) твоимъ пришествіемъ мало утѣше пріобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша.» [238] Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, остается неизвѣстнымъ.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ, 1488 года, писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты, съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ, послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а «тебя, прибавляетъ онъ, тогды на Москвѣ не было, и о семъ вспоминаю, чтобы еси посмотрѣлъ въ Прохорову грамоту.» [239] Нифонтъ присутствовалъ на первомъ соборѣ противъ Жидовствующихъ. [240] Здѣсь-то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи, и черезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣлался Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Іосифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе: «Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщишься за Христа, и за Пречистую Богородицу, и за все Православное Христіянство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози пользуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь Богъ Свою Церковь и все Православное Христіянство отъ Жидовскія ереси.» Но эта ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія, потому что Митрополитомъ избранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленикъ еретиковъ. Прикрываясь личиною благочестія, въ бесѣдахъ тайныхъ Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами Христіянства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокій свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ келліяхъ Митропо-

---

[238] См. Посланіе Пр. Іосифа къ Нифонту въ «Чтеніяхъ Об. Ист. и Др. Росс.»; 1847 г. N. 1. Смѣсь, стр. 1 — 28.

[239] Карамз. VI, прим. 324.

[240] Карамз. VI, пр. 123.

лита, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свѣдѣтели. «На тѣхъ (пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Просвѣтителю), которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго причащенія отлучаетъ; елицы же Священницы, или Діяконы, сихъ отъ Священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель, или Священникъ, и аще кого отлучитъ, или не благословитъ, послѣдуетъ божественный судъ его суду.» Если же кто, не смотря на этѣ увѣщанія, продолжалъ обличать еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то «онъ приходитъ къ Державному, и на тыя клевещетъ, и абіе неповинніи заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорбь, мнози и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ пріемлютъ.» Гоненіямъ отъ Зосимы подвергся и Нифонтъ Суздальскій. Іосифъ пишетъ: «Острѣйше нынѣ въ моемъ сердци вонзися копіе нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетворные вѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слабыми водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе.» Далѣе молитъ Господа, да исторгнетъ его «изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго Святительскій виноградъ его.» Нифонтъ увѣдомленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ кажется, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей и нечестивую мысль Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: «А сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой, Васьянъ.» Чрезъ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Нифонта дѣйствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества Зосимы, и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ Митрополита, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, какъ смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: «А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ Христіянина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіи ли, или ни во что?» На этотъ вопросъ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая, что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потомъ съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе это писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 года, потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ еще на Соборѣ въ Москвѣ, для разсмотрѣнія міротворнаго круга, состав-

леннаго Геннадіемъ. [241] Хотя неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія преподобнаго Іосифа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ престола Митрополичьяго и удалиться въ Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1495 г., Сентября 20, Нифонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митрополита, Симона. [242] Въ 1503 году онъ былъ въ Москвѣ на Соборѣ, разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священниковъ за хиротонію. [243] Въ 1508 году, Марта 8-го, Нифонтъ скончался въ Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль. [244]

4. Симеонъ Архимандритъ Андроніевской, посвященъ во Епископа 1509 года, Августа 21 дня. Симеонъ присутствовалъ на поставленіи въ Митрополиты Варлаама, Архимандрита Симоновскаго. Скончался 1515 года, Ноября 12-го дня, въ Суздалѣ и погребенъ въ соборной церкви. [245]

5. Геннадій изъ Архимандритовъ Рожественскаго Владимірскаго монастыря, посвященъ 1517 года, Февраля 10-го дня, Митрополитомъ Варлаамомъ. [246] Къ 1523 году относятся двѣ посыльныя грамоты, писанныя къ сему Епископу отъ Митрополита Даніила и Великаго Князя Василія Ивановича.

Призывая Геннадія въ Москву, Митрополитъ выражается такъ: «Чтобы еси, сыну, былъ къ намъ въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя, и иже о Святѣмъ Дусѣ сыну нашего смиренія, Благородному и Благовѣрному Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руси, да и къ нашему смиренію на Москву, за недѣлю до великаго заговѣнья до мяснаго, лѣта 7031 (1523), безъ всякаго ослушанья; а есть ми съ вами великіе дѣла духовные и церковные. А милость Божія и нашего смиренія и благословеніе да есть съ твоимъ боголюбіемъ.» Великій Князь, съ своей стороны, писалъ къ нему же: «Послалъ къ тебѣ Отецъ нашъ, Митрополитъ Данило, всея Руссіи, а велѣлъ тебѣ быти на Москвѣ за недѣлю до великаго заговѣнья мяснаго о своихъ дѣлѣхъ о духовныхъ; а мнѣ до васъ мое дѣло. И какъ

[241] Карамз. VI, пр. 618.
[242] Карамз. VI, пр. 326.
[243] Акты Арх. т. I, N. 382.
[244] Кар. VII, пр. 383.
[245] Карамз. VII, пр. 370, 383.
[246] Карамз. VII, пр. 383.

къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бъ часа того былъ на Москвѣ, за недѣлю до великаго заговѣнья. [247]

Надобно полагать, что дѣло, о которомъ говоритъ Великій Князь, называя его «мое дѣло», было не что иное, какъ предномѣреваемый тогда разводъ его съ Соломоніею, совершившійся въ 1525 году. [248] Обвиняемая въ неплодіи, она, какъ говоритъ преданіе, насильно была пострижена въ Рожественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, отвезена въ Суздаль, и тамъ заключена въ женской обители, а Василій черезъ два мѣсяца, по благословенію Митрополита Даніила, вступилъ въ новый бракъ. Вотъ тѣ великіи дѣла, для которыхъ былъ вызванъ Геннадій изъ Суздаля. Онъ скончался 1531 года, Марта 23-го дня, въ Москвѣ, а погребенъ въ Суздалѣ. [249] Въ соборной церкви сохранилась вырѣзанная на камнѣ надпись слѣдующаго содержанія: «Повелѣніемъ и жалованіемъ благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя, Василія Іоанновича, Божію милостію Царя и Государя, и Самодержца всея Руссіи, разобрана бысть святая Божественная соборная Апостольская церковь Рождество Пречистые, о трехъ версѣхъ, лѣта 7036 г, а замышленіемъ и благословеніемъ смиреннаго Епископа Суждальскаго, Владыки Генадья, свершена бысть о пяти версѣхъ, въ преименитомъ граду Суздалѣ, онымъ же Геннадіемъ Епископомъ и освящена въ память святыхъ мученикъ, иже въ Критѣ, лѣта 7038-мъ году.»

6. Ѳерапонтъ, хиротонисанъ въ 1533 году изъ Игуменовъ Ѳерапонтовскаго монастыря; въ 1542 г. учавствовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Новгородскаго Архіепископа Макарія. Скончался 1543 г. зимою, погребенъ въ Суздалѣ. [250]

7. Іона Собина, хиротописанъ 1544 г., Февраля 21-го дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря. [251]

8. Трифонъ Ступишинъ, хиротописанъ 1549 г., Марта 10-го дня, изъ Архимандритовъ Симоновскихъ. Присутствовалъ на Соборѣ 1551 года. Оставилъ Епархію. [252]

---

[247] Акты Юридич. N. 360.
[248] Карамз. VII, 84.
[249] Карамз. VI, 383.
[250] Карамз. VIII, пр. 120, 153.
[251] Карамз. VIII, пр. 153.
[252] Карамз. VIII, пр. 197, 246.

9. Аѳанасій, хиротописанъ 1551 г., Іюня 18-го дня, изъ Игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ томъ же году участвовалъ въ избраніи и посвященіи въ Казань Архіепископомъ Селижаровскаго Игумена Гурія. [253] Въ 1564 г. подписался подъ соборною грамотою о бѣломъ клобукѣ. [254] Въ 1566 году, Августа 11-го дня, поставленъ Митрополитомъ Филиппомъ Архіепископомъ въ Полоцкъ. [255] А какъ на поставленіи въ Митрополиты Филиппа участвовалъ не онъ, а преемникъ его по Епископіи Суздальской, Елевферій, то и надобно полагать, что Преосвященный Аѳанасій, между 1564 и 1566, былъ или въ опалѣ, или добровольно оставлялъ Епископію. При семъ Епископѣ были чудеса отъ гроба преподобныя и Благовѣрныя Княжны Евфросиніи, Суздальской чудотворицы, о чемъ изображено въ рукописномъ житіи ея, находящемся въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Ризы Положенія, гдѣ подвизалась преподобная.

10. Елевферій упоминается, въ 1565 году, въ числѣ Епископовъ, посланныхъ отъ всего освященнаго Собора къ Ивану IV въ Александровскую слободу, молить его о возвращеніи въ столицу. Онъ же подписалъ поручную запись по Боярынѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ. Въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Соловецкаго Игумена Филиппа. [256]

11. Пафнутій, упоминается съ 1566 года и далѣе; пользовался особымъ благоволеніемъ Царя Ивана Васильевича Грознаго; такъ, на примѣръ, онъ участвовалъ въ Соборѣ, созванномъ Иваномъ для совѣта о учрежденіи Опричнины, и былъ на сторонѣ Царя, дѣйствуя противъ Митрополита. Въ 1568 году былъ посыланъ Царемъ въ Соловецкій монастырь изыскивать вины къ удаленію Филиппа съ Митрополичьяго престола и участвовалъ въ его низверженіи, а потомъ сопровождалъ Царя въ походѣ на Польско-Литовскаго Короля, Сигизмунда. [257]

12. Варлаамъ упоминается съ 1571 года. Былъ въ семъ году на Соборномъ совѣщаніи о разсмотрѣніи прошенія Ивана IV, всту-

---

[253] Карамз. VIII, пр. 246.
[254] Акты истор. I, N. 173.
[255] Карамз. IX, пр. 177, 268.
[256] Карамз. IX, 44, пр. 177. Собр. гос. гр. и дог. N. 182.
[257] Карамз. IX, 62, 69, пр. 137.

пить ему въ четвертый бракъ, и подписалъ разрѣшительную на сіе грамоту, [258] также подписался, въ 1580 году, подъ приговорною грамотою всего духовенства о томъ, чтобы въ монастыри впредь съ сего года вотчинъ по душѣ не давать, а дѣлать вклады деньгами, а доставшіяся въ монастыри послѣ Князей вотчины предоставить въ волю Государеву. [259] Въ 1578 году Варлаамъ получилъ Царскую жалованную грамоту на свои Архіерейскія вотчины, которая была при немъ же, въ 1584 году, подтверждена Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ. [260] Погребенъ въ Стефановѣ Махрицкимъ монастырѣ.

Архіепископы.

13. Іовъ. [261] Въ 1589 году, Генваря 23 дня, на докладѣ Царю Ѳедору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іереміи и всего освященнаго Собора, о выборѣ кандидатовъ на Патріаршество, въ числѣ прочихъ подписался и Іовъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій; въ томъ же году, въ Маѣ мѣсяцѣ, подъ уложенной грамотой о введеніи въ Россіи Патріаршества, онъ подписался уже Архіепископомъ. Погребенъ въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, подъ церквію.

14. Галактіонъ, хиротонисанъ въ 1593 году, и въ 1598 г., Августа 1 дня, былъ на Соборѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова. При Галактіонѣ двукратно подтверждена жалованная грамота на Архіерейскія вотчины: въ 1599 году Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, [262] и въ 1606 году Царемъ Василіемъ

---

[258] См. Карамз. IX, пр. 380.

[259] Соб. гос. гр. и дог. N. 200.

[260] Акты Истор. I, N. 200.

[261] Въ кататогѣ Суздальскихъ Іерарховъ, въ Ист. Рос. Іер. помѣщенномъ, значится, что отъ 1583 по 1589 г. управлялъ Судальскою Епархіею Арсеній, Архіепископъ Елассонскій; но это ошибочно, ибо Арсеній прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іереміею, просить милостиваго снабдѣнія на нужды церковные (см. Доп. къ Акт. истор, т. II, N. 76); а въ 1589 году, 23 Генваря, на докладѣ Царю Ѳеодору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іова и всего освященнаго Собора, о избраніи кандидатовъ на Патріаршество подписался Іевъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій.»

\+ *Ταπεινὸς Ἀρχιεπίσκοπος Ἐλάσσωνος Δηλωνίου Ἀρβίνιος*

[262] Собр. гос. грам. и дог. ч. II, N. 58 и 59.

Ивановичемъ Шуйскимъ. [263] Онъ же обложилъ серебрянымъ окладомъ раки Святителей и чудотворцевъ Іоанна и Ѳеодора, Епископовъ Суздальскихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ описныя книги соборной церкви 7117 и 7138 годовъ. Во время перваго Самозванца, по свидѣтельству современника Авраамія Палицына, Галактіонъ былъ посланъ въ изгнаніе за то, что не хотѣлъ молиться за похитителя Царскаго престола. [264]

Примѣчаніе. Іона, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, въ патрахильной грамотѣ вдовому Священнику своей Епархіи, Анурію, въ 1621 году, упоминаетъ, между прочимъ, что онъ, Попъ Анурій, былъ «во Дьяконы поставленъ и въ Попы совершенъ» въ 1612 году «межъ Крутицкіе митрополіи» Арсеніемъ, Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. [265] Кто былъ сей Арсеній? Въ каталогѣ И. Р. І. значится, что съ 1584 по 1589 годъ управлялъ Суздальскою Епархіею Арсеній, Епископъ Елассонскій (Грекъ), но онъ, какъ мы замѣтили уже, прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею, и послѣ остался въ Москвѣ, будучи опредѣленъ къ Архангельскому собору, для служенія Царскихъ панихидъ. По всей вѣроятности, онъ въ смутное время, за смертію Галактіона, временно управлялъ Суздальскою Епархіею до 1613 года. Іона же, въ своей грамотѣ 1621 г., говоритъ и о немъ, какъ о своемъ современникѣ, въ настоящемъ времени называя его Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ, ибо онъ точно, въ 1621 году, управлялъ уже Епархіею Суздальскою, какъ увидимъ ниже.

15. Герасимъ. Въ 1613 гуду подписался подъ грамотой о избраніи на царство Михайла Ѳедоровича Романова; въ той же грамотѣ вышеупомянутый Арсеній подписался Архіепископомъ Архангельскимъ (собора), изъ чего необходимо заключить, что въ 1612 году онъ управлялъ Суздальскою Епархіею лишь временно. [266] Въ томъ же, 1613 году, Преосвященный Герасимъ подписался подъ соборной грамотой Россійскаго духовенства Строгановымъ, объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну денегъ и объ

---

[263] Акты Истор. I, N. 200.
[264] Кар. XII, 76, пр. 312.
[265] Акты Юрид. N. 391, стр. 415.
[266] См. Собр. гос. гр. и дог. I, N. 203.

отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско.[267] Въ 1615 году посланъ былъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ Ярославль, для увѣщанія Атамановъ и Казаковъ, продолжавшихъ грабить города и селы, и если не захотятъ покориться, велѣно Боярину принудить ихъ силою (изъ Разрядныхъ книгъ 123 ст.). Герасимъ преставился въ Москвѣ и положенъ въ Чудовомъ монастырѣ, но по прошенію преемника его, Преосвященнаго Арсенія, въ послѣдствіи гробъ его былъ перевезенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви, у перваго лѣваго столпа.

16. Арсеній. Послѣ кончины Герасима занялъ каѳедру Суздальской Епархіи вышеупомянутый Арсеній, Епископъ Елассонскій, какъ свидѣтельствуетъ о томъ одинъ изъ его преемниковъ, Епископъ Стефанъ, въ донесеніи своемъ Патріарху Іоасафу, въ 1668 году: «Въ мимошедшихъ, де, лѣтѣхъ, по нахожденіи на Московское Государство и на православныхъ Христіанъ безбожныхъ и богоненавистныхъ Ляховъ, благоволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ освященнаго Собора, былъ въ Суждалѣ, въ домѣ Пречистыя Богородицы, на Архіерейскомъ престолѣ, Греческія страны Телассонска града, Архіепископъ Арсеній, о немъ же въ житіи Преподобнаго Сергія, и въ Пролозѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ на праздникъ Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Казанская, о избавленіи великаго града Москвы и всего Государства отъ безбожныхъ Ляховъ воспоминается. И будучи онъ, Архіепископомъ Арсеній, въ Суждалѣ на своемъ престолѣ, волею Божіею преставился, и погребенъ бысть въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, въ прошломъ 7133 (1625) году, на лѣвой сторонѣ, подлѣ столпа, и въ нынѣшнемъ 7176 (1668) году, Марта въ 8 день, что былъ на гробѣ его кирпичный сводъ, и тотъ сводъ и персть осыпалась, и люди гробъ его видятъ, и подлѣ тоя гробницы, не починя, стоять нельзя»..... О послѣдствіяхъ сего дѣла желающіе могутъ прочесть во «Временникѣ Императ. Общ. Истор. и Др. Рос.» 1855, кн. 22-я, стр. 32.

Въ 1617 и 1622 годахъ, по просьбѣ Арсенія, подтверждена Царемъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, и отцемъ его, Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, жалованная грамота на Архіерейскія вот-

[267] Акт. Арх. Ком. III, N. 4.

чины. [268] Онъ участвовалъ въ поставленіи на Патріаршество Митрополита Филарета, въ 1619 году, и на Соборѣ, бывшемъ при немъ, для разсмотрѣнія дѣла о мнѣніяхъ Крутицкаго Митрополита Іоны, въ 1620 году. Въ 1622 году Арсеній, по Царской грамотѣ, погребалъ въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ дочь Царя Бориса Годунова, старицу Ольгу, согласно завѣщанію ея, что она «желаетъ лечь вмѣстѣ съ отцемъ и матерью.» [269]

17. Іосифъ Курцевичъ, опредѣленъ, въ 1625 году, изъ Епископовъ Владиміра Волынскаго, но вскорѣ пожалованъ Архіепископомъ. Изъ одного мѣста въ письмѣ Царя Михайла Ѳедоровича къ Патріарху Филарету Никитичу въ 1630 году, Генваря 22-го дня, можно заключить, что Іосифъ былъ родомъ изъ Кіева, гдѣ жила мать его, инокосхимница Дорооея. [270] Въ 1644 году, Генваря 29-го, онъ подписался подъ соборною грамотою: о необходимости, за оскудѣніемъ Царской казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора, на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю продолжающіяся войны съ Польшею. [271] И въ томъ же году, Марта 21-го дня, отправленъ, какъ сказано въ Царской грамотѣ, [272] «за его безчинство», на житье въ Архангельскій Сійскій монастырь, гдѣ его велѣно держать подъ стражею и «беречь на крѣпко, чтобы изъ монастыря не ушелъ.» Въ И. Р. І. сказано, что онъ, по суду, лишенъ сана и сосланъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ и скончался, 1642 г., Іюня въ 25 день; погребенъ въ монастырскомъ соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Такое опредѣленное извѣстіе рядомъ съ первымъ, заставляетъ предполагать, что Іосифъ былъ переведедъ изъ Сійскаго въ Зилантовъ монастырь уже въ послѣдствіи времени, послѣ окончательнаго суда надъ нимъ.

18. Серапіонъ съ 1634 года былъ на престолѣ Святительскомъ 20 лѣтъ; его стараніемъ, въ первый годъ его управленія, по грамотѣ Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, была расписана соборная Суздальская церковь стѣннымъ писаніемъ; онъ имѣлъ многую вѣру и благоговѣніе къ Суздальскимъ чудотворцамъ,

---

[268] Акты Истор. I, N. 200.
[269] Акт. Арх. Ком. N. 125.
[270] Письма Рос. Госуд. N. 332.
[271] Собр. гос. гр. и дог. т. III, N. 99.
[272] Акт. Арх. Ком. т. III, N. 249.

св. Епископамъ Іоанну и Ѳеодору, и при немъ построены во имя сихъ Святителей святые храмы, о чемъ свидѣтельствуютъ освященные антиминсы и записныя о даніи благословенныхъ грамотъ книги.

Къ 1636 г. относится грамота его въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь о выборѣ Игуменьи, а къ 1642 году память, данная имъ Священническому причту своея Епархіи (1-го Мая), о церковномъ благочиніи, помѣщенная въ одномъ изъ Сборниковъ Библіотеки Графа Толстаго (отд. 11, 258). Въ 1642 году былъ онъ на Московскомъ Соборѣ, созванномъ Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, для избранія новаго Патріарха, а въ 1643 г., 27-го Марта, участвовалъ въ поставленіи избраннаго на Патріаршество Симоновскаго Архимандрита, Іосифа. Къ тому же году относится скаска его, по Царскому указу, о состояніи земляннаго вала въ Суздалѣ. Въ 1647 году, Патріаршею грамотою, поручено было Преосвященному Сераіону собраніе свѣдѣній объ исцѣлѣніяхъ, проистекающихъ онъ иконы Казанской Божіей Матери, явившейся въ Суздальскомъ уѣздѣ. [273] Скончался въ 1654 году.

19. Софроній, хиротописанъ, какъ видно изъ книги Царскихъ Выходовъ, [274] въ 1654 году, изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Патріархомъ Никономъ; скончался въ томъ же году, въ Москвѣ, въ моровое повѣтріе, а въ 1716 году, Іюня 10-го дня, гробъ его перенесенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви.

29. Іосифъ II, упоминается въ каталогѣ И. Р. I. подъ 1654 годомъ, и въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома подъ 1655 и 1656 годами.

21. Филаретъ упоминается въ расходныхъ книгахъ Архіерейскаго дома съ 7165 (1657) по 7172 (1664) годъ, по Исторіи же Рос. Іерархіи онъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году, а въ 1666 году, подъ соборнымъ опредѣленіемъ о низверженіи Патріарха Никона, онъ уже подписался Архіепископомъ Смоленскимъ и Дорогобуж-

---

[273] Акт. Ист. т. III, N. 189 и 224. Акт. Арх. Ком. т. IV, N. 324.

[274] Книга Царск. Выход. стр. 306.

скимъ. [275] Въ 1672 году, оставивъ Епархію, отшелъ въ Саввинъ Звенигородскій монастырь, и тамъ скончался. [276]

22. Стефанъ, упоминается по расходнымъ книгамъ Суздальскаго Архіерейскаго дома съ 1666 по 1674 годъ; онъ, до назначенія своего въ Суздаль, состоялъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, для служенія Царскихъ панихидъ, и по И. Р. I. управлялъ Суздальскою Епархію и прежде, но въ какое именно время, положительнаго указанія на сіе нѣтъ. Въ описяхъ столбцамъ Патріаршаго Приказа 1697 года значится: «столпъ 13: Извѣтъ Попа Никиты Пустосвята, на Суздальскаго Архіепископа Стефана, и челобитье его, Архіепископово, 1659 и 1660 годовъ. Столпъ 20: обыскъ, что сыскивалъ Вятскій Епископъ Александръ да Дьякъ Патріаршій Ивановъ, про Суздальскаго Архіепископа Стефана». И такъ, здѣсь Стефанъ еще подъ 1659 и 1660 годами именуется уже Архіепископомъ Суздальскимъ; но мы видѣли выше, что по другимъ свидѣтельствамъ, и притомъ мѣстнымъ, въ это время управляли Суздальскою Епархіею Архіепископъ Филаретъ, тогда какъ и по И. Р. I. Филаретъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году. Для примиренія этѣхъ противорѣчій, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, а полагаемъ, что Стефанъ управлялъ первоначально Суздальскою Епархіею послѣ смерти Іосифа II, до посвященія Филарета, между 1657 и 1663 годами, и вторично, въ 1667 году, переведенъ въ Суздаль отъ Архангельскаго собора.

При немъ было свидѣтельство, по грамотамъ Святѣйшаго Патріарха Іоасафа Московскаго, о чудотворномъ образѣ Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, находящейся въ городѣ Шуѣ, въ соборной церкви Воскресенія Христова, и о Святителѣ Арсеніи, Архіепископѣ Суздальскомъ. Сей Преосвященный показалъ многое стараніе о строеніи Васильевскаго монастыря, что въ Суздалѣ, и о возобновленіи монастыря Борисоглѣбскаго въ селѣ Кидекшѣ, гдѣ опочиваетъ Благовѣрный Князь Борисъ Юрьевичъ Монома-

[275] Акт. Ист. V, стр. 480 — 481.

[276] Собр. гос. гр. и дог. IV, N. 53. Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 163. Въ каталогѣ Суздальскихъ Архіереевъ, въ И. Р. I. помѣщенномъ, и какъ справедливо замѣтилъ г. Востоковъ (въ Опис. Рум. Музея), исполненномъ многихъ ошибокъ, сказано, что будто Стефанъ управлялъ Суздальскою Епархіею еще въ 1645 году, но по историческимъ актамъ съ 1634 до 1647 года упоминается Серапіонъ, слѣдственно, и это показаніе невѣрно.

ховъ, братъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и прочіе многіе Князья и Княгини Суздальскія, о чемъ подробно повѣствуетъ Суздальскаго собора Ключарь Анаѳія, въ историческомъ собраніи о градѣ Суздалѣ. См. во «Временникѣ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.,» книг. 22, стр. 35.

Въ 1671 году, въ Октябрѣ, или въ Ноябрѣ, мѣсяцѣ, какъ сказано въ одной современной запискѣ,[277] Стефанъ «билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, чтобы Великій Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему, по правиламъ святымъ и по соборному свитку, въ Архіерейской одеждѣ въ саккосѣ служити. И того жъ 1672 года, на праздникъ Христова Рождества, Великій Государь жаловалъ своихъ Государевыхъ богомольцевъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, дарами, деньгами и ефимками, а Преосвященнаго Архіепископа Стефана, вмѣсто даровъ, пожаловалъ Архіерейскою одеждою, повелѣлъ ему въ саккосѣ служити. А по его, Государскому, Указу, сказку ему сказывалъ Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ.

Въ первыхъ числѣхъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, Преосвященный Архіепископъ повелѣлъ себѣ построить саккосъ, Государева жалованья Индѣйской цвѣтной камки; а ту камку Государь пожаловалъ, въ прошломъ въ 1671 году, за поминовеніе Государыни Благовѣрныя Царицы и Великія Княгиня Марьи Ильичны.

Въ Февраля же мѣсяцѣ въ 15 числѣ, Государь пожаловалъ и Святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московской и всея Россіи повелѣлъ: быти въ Суздальской Епархіи вмѣсто Торуской и Калужской десятины, достальному Суздальскому уѣзду, которыя были напредъ сего въ области Святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ то жъ время, по Государеву Указу, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московской и всея Росіи, благословилъ и повелѣлъ Преосвященному Архіепископу въ саккосѣ служити».[278]

Стефанъ былъ и на поставленіи въ Патріархи Новгородскаго Митрополита Питирима, 6-го Іюля, 1673, который подтвердилъ ему: «Государево жалованье и благословеніе прежде бывшаго Патріарха о саккосѣ», въ слѣдствіе чего, онъ въ томъ же году, Октя-

---

[277] Акты Истор. IV, N. 230.

[278] Москов. Патр. 88.

бря въ 15 день, «на Москвѣ, на домовомъ своемъ подворьѣ, первое въ саккосъ облачился и Божественную литургію служилъ, и иныя службы такожъ на подворьѣ служилъ, а на соборѣ служилъ въ ризахъ.»

Стефана не видно между Архіереями, бывшими на поставленіи Патріарха Іоакима въ 1674 году, изъ чего надобно заключить что онъ тогда находился въ своей Епархіи; и дѣйствительно, въ одной изъ рукописей Румянцовскаго Музея есть его отписки изъ Суздаля отъ 1675 года, о церковныхъ дѣлахъ своей Епархіи. По свидѣтельству автора И. Р. І., Стефанъ окончилъ свое поприще тѣмъ, что около 1680 года былъ соборнѣ отлученъ и заточенъ въ Новгородской Лисицкой, а оттуда переведенъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, и тамъ скончался.[280]

Стефанъ былъ послѣднимъ Архіереемъ, имѣвшимъ титутъ Суздальскаго и Тарусскаго, ибо при немъ, какъ мы уже видѣли, съ 1672 г. Калуга и Таруса поступили въ составъ обширной Патріаршей области, откуда, по упраздненіи Патріаршества, перешли въ Синодальное управленіе. Со времени открытія, въ 1742 году, Московской Епархіи, Калуга, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами бывшей Патріаршей области, зависѣла, по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Іерарховъ Московскихъ, а съ 1764 года вошла и въ почетный ихъ титулъ. Въ 1788 году, по упраздненіи Крутицкой Епархіи, и остальные города нынѣшней Калужской Губерніи соединились, по духовному управленію, съ Калугою, поступивъ въ вѣдѣніе Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона, а въ 1799 году изъ нихъ образовалась самостоятельная Калужская Епархія. О всемъ этомъ подробнѣе будетъ изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

---

[279] Опис. рук. Рум. Музея, стр. 223.
[280] Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 180.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Внутреннее состояніе Епархіи Крутицкой (и части Суздальской) въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, до упраздненія сей Епархіи и учрежденія на ея мѣсто Епархіи Калужской, въ 1799 году.

При историческомъ обозрѣніи земель, входившихъ въ составъ Крутицкой и частію смежной съ нею Суздальской Епархіи, мы оставили Калугу самостоятельнымъ городомъ, составлявшимъ особое удѣльное Княжество, при Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (1505—1518), что, безъ сомнѣнія, не могло не имѣть благаго вліянія на развитіе ея матеріальнаго значенія. Мы уже замѣтили, что къ этой эпохѣ относится и основаніе Лаврентьева Калужскаго монастыря, какъ бы въ залогъ ея будущаго значенія. По смерти Симеона, Калуга опять отошла къ Москвѣ. Иванъ Грозный завѣщалъ ее сыну своему, Ивану. Въ 1600 г. она отдана была Царемъ Борисомъ Годуновымъ сыну Шведскаго Короля, Эрика, изгнаннику Густаву, но въ томъ же году отнята у него.

«Бывъ почти на границѣ, съ одной стороны, съ Литвою, съ другой съ степями, по которымъ пролегали сакмы или пути вторженія Крымцевъ въ Московское Государство, Калуга, вмѣстѣ съ другими городами будущей своей области, часто подвергалась нападеніямъ, то Литовцевъ, то Крымскихъ Татаръ. По этому она въ XVII столѣтіи получила значеніе укрѣпленнаго города, входя въ систему тогдашней сторожевой линіи, и вмѣстѣ съ Коломною, Серпуховымъ и Алексинымъ, составляла, по замѣчанію Г. Бѣляева,[284] собственно такъ называемые, украинскіе города, была хорошо укрѣплена и снабжена войскомъ. Къ началу XVII столѣтія, въ слѣдствіе этѣхъ обстоятельствъ, населеніе ея сложилось

---

[284] О сторожевой, станичной и полевой службѣ, И. Бѣляева. М. 1846. Кар. XI; пр. 186.

изъ людей, не привыкшихъ къ осѣдлости и гражданскому порядку. Еще Иванъ IV, желая заселить Русскую Украйну людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ укрываться въ ней и спокойно жить преступникамъ, которые уходили туда отъ казни: ибо думалъ, что они, въ случаѣ войны, могутъ быть надежными защитниками границъ. [282] Ѳеодоръ оставилъ ихъ въ покоѣ, а Борисъ Годуновъ, слѣдуя политикѣ Ивана IV и незнаемо, увеличилъ зло еще болѣе.

По свидѣтельству современника (Авраамія Палицына), бездомные бродяги, рабы, отпущенные на волю безъ всякой собственности, или оставшіеся безъ покровительства и пріюта отъ разоренія опальныхъ Бояръ, одни по нуждѣ, другіе «аки воинственному дѣлу «искусны, во грады Украинные отхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣе двадесяти тысящь, сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени, въ осадѣ въ сидѣніи въ Калугѣ и въ Тулѣ обрѣтеся, кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ. [283]

Вся эта сволочь въ эпоху смутнаго времени, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ «Литовскаго разоренія» и «меженины,» составляла главную опору Самозванцевъ и вмѣстѣ съ ихъ иноземными слугами, Польскою и Литовскою вольницею и Черкасами (Запорожцами), нещадно терзала Калужскую область, наполняя ее, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, убійствами, грабежами и пожарами, а въ духѣ своеволія, гнѣздившагося въ элементахъ городскаго населенія Украинскихъ городовъ, какъ увидимъ ниже, расколъ, при первомъ своемъ появленіи здѣсь, въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, нашелъ надежную опору къ своему распространенію и утвержденію. Оставляя подробности политическихъ событій смутнаго времени, скажемъ вкратцѣ, что въ началѣ утвердился въ Калугѣ Болотниковъ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражавшій нападеніе Московскихъ полковъ, а потомъ Тушинской воръ. На сторонѣ ихъ были, при Василіѣ Шуйскомъ, почти всѣ города нынѣшней Калужской губерніи, Козлечи, мѣщане Лихвинцы, Боровичи и Медынцы, только одинъ Серпейскъ выставилъ рать, которая соединилась съ войсками Шуйскаго.... Въ то время, какъ Тушинскій воръ затворился въ Калугѣ, положеніе прочихъ городовъ

---

[282] Ник. 136. Акт. Ист. т. II, N. 307, 313, 317.

[283] Лѣтопись о мятежахъ, стр. 293.

Калужской области остававшихся на его сторонѣ, было самое печальное: ихъ грабили Ляхи, и особенно Черкасы (Запорожцы). Они опустошили Козельскъ, Мосальскъ, Мещовскъ. Монастыри, служившіе тогда крѣпостями народными, также всѣ были разоререны, но подробное свѣдѣніе сохранилось лишь объ осадѣ Пафнутьева монастыря, гдѣ засѣлъ отрядъ Царскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михайла Волконскаго, Якова Змѣева и Аѳанасія Челищева. Самозванецъ, на пути черезъ Боровскъ къ Москвѣ, осадилъ обитель, думая взять ее приступомъ, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны осажденныхъ. Измѣна Змѣева и Челищева сдѣлала то, чего не могли достигнуть силою. Тайно отъ Волконскаго они отворили врата и впустили враговъ. Волконскій, видя измѣну, рѣшился умереть у гроба Пафнутія чудотворца: онъ съ вѣрными долгу и присягѣ ушелъ въ церковь и сталъ въ церковныхъ дверяхъ.

Долго отражалъ онъ ломившихся внутрь храма враговъ, много ихъ легло отъ руки ихъ, ибо сраженіе продолжалось и внутри храма, но изнемогши отъ ранъ, онъ палъ въ церкви близъ лѣвало клироса. Игуменъ, осѣнявшій его въ это время крестомъ, и до 40 иноковъ, и въ числѣ ихъ жившій здѣсь на покоѣ Троицко-Сергіевой Лавры Игуменъ Іоасафъ (знаменитый ея защитникъ), были изрублены. Лѣтописецъ разсказываетъ о чудѣ, совершившемся надъ тѣломъ убіеннаго Князя Михаила: брызнула кровь на каменный помостъ, которую не могли ни отмыть, ни выскоблить. Калужскій Царикъ былъ убитъ, 11 Декабря, 1610 года, Татарами и похороненъ Калужанами съ честію въ прежнемъ Троицкомъ соборѣ.

По смерти его, Московская Боярская Дума, присягнувъ Владиславу, послала въ Калугу Воеводою Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, который и привелъ Калужанъ къ присягѣ Царевичу.

А между тѣмъ Литовскій Гетманъ Сапѣга, который, по договору съ Московскими Боярами въ 1610 году, долженъ былъ удалиться въ Сѣверскую землю, получивъ въ Мещовскѣ извѣстіе о смерти Самозванца, сталъ склонять города Калужской области къ единомыслію съ собою, и отчасти успѣлъ въ этомъ. Воевода Перемышльскій, Ѳедоръ Плещеевъ, соединился съ нимъ. Лихвинъ, Бѣлевъ и нѣкоторые другіе города, изъявили на то свою готовность. Князь Трубецкой, слѣдя за дѣйствіями Гетмана, про-

силъ его не воевать городовъ Калужской области, и напоминалъ данное Боярамъ обязательство, «отступить въ тѣ мѣста, каковъ у него договоръ былъ на Москвѣ, съ Бояры.» Изъ другой его отписки, также въ Генварѣ, или Февралѣ, 1611 года, яснѣе видно тогдашнее бѣдственное состояніе Калужской области: «Да здѣся, Господине (пишетъ онъ Сапѣгѣ) въ Калугу приходятъ къ намъ дворяне, и дѣти боярскіе, и ихъ люди, и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю Нашему, Царю и Великому Князю, Владиславу Жигимонтовичу, всея Русіи, что твоего войска Литовскіе люди, Калужской, Воротынской и Перемышльской уѣзды воюютъ, и людей побиваютъ, а малыхъ ребятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ бъ, Господине, по Государеву Указу и по Боярскому приговору, Калужскихъ, и Воротынскихъ, и Перемышльскихъ мѣстъ воевати, и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступити бъ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста.» [284] Не смотря на свою заботливость о водвореніи въ Калугѣ и ея области возможнаго въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ порядка, Князь Юрій Трубецкой, сею самою заботою навлекъ на себя неудовольствіе свыкшихся съ своеволіемъ жителей Калуги, и наконецъ принужденъ былъ ихъ строптивостію и непокореніемъ бѣжать; но Князь Дмитрій Трубецкой былъ счастливѣе его: ему удалось привести Калужскія дружины подъ Москву, на соединеніе съ Пожарскимъ и Ляпуновымъ, для общаго дѣла. Примѣру Калужанъ послѣдовали и другіе города: всѣ встали, какъ одинъ человѣкъ, и какъ бы проснувшись отъ глубокаго сна, спѣшили загладить прежнія ошибки и увлеченія, единодушіемъ въ дѣлѣ спасенія отечества.

Въ царствованіе Михайла Ѳедоровича, во время первой Польской войны, города Калужской области снова сдѣлались цѣлью нападенія Польскихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Пановъ Чаплинскаго и Опалинскаго; но Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отстоялъ Калугу. За то, послѣ удаленія Пожарскаго въ 1618 году, ею овладѣлъ Гетманъ Запорожскій, Сагайдачный, и разорилъ въ конецъ: острогъ былъ сожженъ, церкви и лавки разорены и ограблены, большая часть жителей вырѣзана. Сагайдачный оставался въ Калугѣ до самаго заключенія мира съ Польшею 1-го

[284] Акт. Арх. Коммис. т. IV, N. 284.

Декабря, 1618 года, а вскорѣ, по уходѣ его, а именно въ 1622 г., страшный пожаръ довершилъ начатое имъ опустошеніе Калуги. Другіе города пострадали не менѣе: Мещовскъ былъ взятъ силою Польскимъ отрядомъ Пана Чаплинскаго; въ Козельскѣ же, по свидѣтельству лѣтописца, «измѣниша, и городъ сдаша, и Королевичю крестъ цѣловаша.» Чаплинскій, укрѣпивъ городъ, остался въ немъ зимовать, не переставая тревожить набѣгами прочіе города и окрестныя селенія. Съ другой стороны появились шайки Литовской вольницы подъ предводительствомъ Лисовскаго: изъ Бѣлева явился онъ въ 1617 году въ Лихвинъ, гдѣ Воеводою въ то время былъ Ѳедоръ Стрѣшневъ. Не смотря на незначительность своего отряда, онъ гордо вышелъ на встрѣчу Лисовскому, бился съ нимъ и не допустилъ до Лихвина. Отсюда Лисовскій поворотилъ на Перемышль; но тамошній Воевода не былъ такъ мужественъ, какъ Стрѣшневъ. Свѣдавъ о приближеніи Лисовскаго, Воевода и всѣ ратные люди покинули Перемышль и бѣжали въ Калугу, Лисовскій занялъ Перемышль и укрѣпился въ немъ, пока не былъ вытѣсненъ оттуда Княземъ Пожарскимъ. [285] Всѣ этѣ и другія частныя опустошенія городовъ и селеній Калужской области, шайками Польской и Литовской вольницы, Казаковъ и своихъ «воровъ», окончились послѣ заключенія съ Поляками 14-лѣтняго перемирія, 1-го Декабря, 1618 г., въ селѣ Деулинѣ, по которому Калуга и иные города нынѣшней Калужской Губерніи, хотя и оставались еще нѣкоторое время украинными, но уже вошли въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, искупивъ свою ревность не по разуму, жертвами кровавыми и тяжкими. Только со времени Асексѣя Михайловича, когда границы Россіи на югѣ и западѣ были раздвинуты, Калуга и ея область отдохнули и оправились во внѣшнемъ отношеніи, но «внутреннее» спокойствіе — залогъ благосостоянія внѣшняго, продолжалось не долго: явились новые и страшные враги его, доселѣ попущеніемъ Божіимъ раздѣляющіе древнее и самое дорогое единство наше, единство вѣры Православной, древле отеческой, — это Раскольники, именующіе себя Старообрядцами.

Послѣ столькихъ подробныхъ исторій Раскола, появившихся въ недавнее время, намъ нѣтъ нужды повторять общеизвѣстныхъ

[285] Сборн. Муханова.

событій, какъ образовалось, росло и укрѣпилось это зло въ самомъ центрѣ нашей народной и тогда государственной жизни, Москвѣ. Никонъ, этотъ духовный стратигъ своего вѣка, палъ въ открытой борьбѣ съ долго таившимся отъ близорукихъ его современниковъ зломъ, но какъ искусный врачъ, онъ отсѣкъ струпъ Раскола отъ тѣла Церкви, и тѣмъ избавилъ ее отъ смертоносной «язвы палящейся», оказалъ ей и вмѣстѣ Государству услугу незабвенную; а именно: онъ спасъ для насъ то, что едва ли могло бы уцѣлѣть, если бы продолжали дѣйствовать такъ косно и нерѣшительно, какъ дѣйствовали его предмѣстники. Говорить же, что Никонъ и былъ причиною Раскола, по своей ревности въ дѣлѣ искорененія церковныхъ безпорядковъ, значитъ открыто становиться въ ряды сторонниковъ Раскола,-индеферентистовъ. Правительство, поступивъ строго съ Расколомъ, когда онъ въ лицѣ Князя Хованскаго и Никиты Пустосвята, посягнулъ на спокойствіе Государства, потомъ не преслѣдовало его энергически, а только до самаго единодержавія Петра подтверждало прежнія противъ него узаконенія, что доказываютъ, такъ называемыя, указныя статьи о Раскольникахъ 1685 года. Лжеученіе, избѣгая открытыхъ сопротивленій, таилось, но возрастало быстро. Сдержанные въ своихъ прежнихъ замыслахъ, по знакомой еще со временъ Самозванцевъ, вольницѣ-дорогѣ, Раскольники устремились на Русскую Украйну и въ дремучихъ ея борахъ и засѣчныхъ лѣсахъ, доселѣ тщательно оберегаемыхъ Правительствомъ, какъ оплотъ Россіи отъ непріятельскихъ нашествій, Расколоучители нашли себѣ надежный пріютъ отъ преслѣдованія правительства (послѣ Стрѣлецкихъ бунтовъ) и для распространенія своихъ толковъ. Тогда-то, надобно думать, положено было первое основаніе столь извѣстнымъ въ послѣдствіи Брынскимъ скитамъ и пустынямъ въ глубинѣ Брынскихъ лѣсовъ. [286] Расколъ утвердился здѣсь такъ

[286] Главное гнѣздо Брынской Вѣры были лѣса, по которымъ протекаетъ рѣчка Брынь, въ Мещовскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, Калужской Губерніи; но изъ Розыска Св. Димитрія видно, что упоминаемые имъ пустыни и скиты Брынскіе были разбросаны на всемъ пространствѣ лѣсовъ, кои составляли въ XVI вѣкѣ нашу сторожевую пограничную линію. И до сихъ поръ близъ села Старая Брынь, Раскольники указываютъ, по сказанію старыхъ людей, памятные имъ мѣста нѣкоторыхъ бывшихъ здѣсь скитовъ, особенно же уважаютъ, такъ называемой, Саввatіевской, мѣсто коего указываетъ

прочно, что и самое лжеученіе, разносимое отсюда его проповѣдниками, стало извѣстно, подъ общимъ именемъ Брынской вѣры. Брынская вѣра, новая вѣра, «новая химера», пишетъ, характеризуя это названіе Пр. Димитрій, въ своемъ Розыскѣ о Брынской вѣрѣ. Населеніе этѣхъ скитовъ особенно увеличилось послѣ того, какъ въ 1700 г., въ Москвѣ, поднялся ропотъ противъ преобразованія Петра, и между Раскольниками распространилась молва, что настало время Антихриста, что Москва — Вавилонъ, а жители ея — Вавилоняне, слуги Антихриста, сыны погибели. Суевѣрные вѣрили такимъ нелѣпымъ Раскольничьимъ толкамъ, и толпами бѣжали въ скиты и пустыни Раскольничьи, какъ въ мѣста спасенія, яко бы чуждые еретическихъ новинъ иноземныхъ и процвѣтавшіе «Древлецерковнымъ благочестіемъ». [287]

Кто былъ первымъ сѣятелемъ старообрядческаго ученія въ Брынскихъ лѣсахъ, утвердительно сказать нельзя. Мнѣніе же наше, что заселеніе этѣхъ лѣсовъ и основаніе въ нихъ Раскольничьихъ скитовъ, надобно относить къ первымъ временамъ Раскола, и должно быть приписано кому либо изъ главныхъ Расколоучителей, основываемъ на свидѣтельствѣ Св. Димитрія Ростовскаго: онъ въ 1709 г., зналъ одного старца Пахомія, который еще въ дѣтствѣ былъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и былъ двукратно перекрещиваемъ. [288] Если предположить, что этому старцу было въ 1709 году, 50 лѣтъ, и тогда выйдетъ, что Брынскіе лѣса были заселены въ первую пору образованія Рас-

---

глубокой оврагъ съ пещерою, куда они ходятъ чтить память сего мнимаго подвижника. Не смотря на всѣ усилія духовнаго начальства и строгія мѣры, принятыя въ началѣ текущаго столѣтія бывшимъ владѣльцемъ Брынскаго завода и окружныхъ селеній, г. Демидова, Расколъ держится здѣсь упорно, и состоитъ преимущественно изъ послѣдователей Поповщинской секты. Лжеученія ихъ поддерживаются часовенными собраніями, а требы и даже богослуженія отправляются разъѣзжающими воровскимъ образомъ по Россіи, Попами «Австрійскаго поставленія», кои возятъ съ собою походныя церкви, служатъ обѣдни и совершаютъ всѣ необходимыя для Раскольниковъ требы, ускользая постоянно отъ надзора мѣстныхъ полицейскихъ властей; духовная же власть не имѣетъ ни средствъ, ни силы преслѣдовать настоятельно сіе зло.

[287] Русской Расколъ, соч. Щапова, стр. 105.

[288] Розыскъ, листъ 26.

кола; а во время управленія Святителя Димитрія Ростовскою Митрополіею (1702 — 1709) Расколъ въ Брынскихъ лѣсахъ находился уже въ цвѣтущемъ состояніи, и высылалъ оттуда своихъ проповѣдниковъ въ Ростовъ и другія стороны Россіи: «Слышу (пишетъ Святитель къ своей паствѣ), яко входятъ волцы тяжцы въ васъ, отъ дубравъ и пустынь Брынскихъ исходящіи, и похищаютъ лжеглаголивыми своими и тайными шепты (яко же змій Евву), Христовы овцы, не въ спасеніе, но въ погибель.[289]

Изъ списка, доставленнаго Преосвященному Димитрію 1708 года, строителемъ Спасской Раевской пустыни, видно, что въ лѣсахъ Брынскихъ издревле находилось болѣе 20 скитовъ различныхъ наименованій, а именно: 1) Христовщина (или паче рещи Антихристовщина). 2) Иконоборщина. 3) Поповщина. 4) Безпоповщина. 5) Чувственники. 6) Кривотолки. 7) Ануфріевщина. 8) Евфросиновщина. 9) Іосиповщина. 10) Калиновщина. 11) Купреяновщина. 12) Иларіоновщина. 13) Серапіоновщина. 14) Козминщина. 15) Волосатовщина. 16) Исаковщина. 17) Стефановщина. 18) Аввакумовщина. 19) Сожигатели. 20) Морельщики, и другіе многіе, по именамъ учителей своихъ названные, а между собою несогласные, и другъ друга гнушаются, и вмѣстѣ не пьютъ, не ѣдятъ, ни молются, и называютъ другъ друга еретиками. Въ 1709 году были у Преосвященнаго Димитрія нѣсколько человѣкъ, которые прежде бывали и живали въ Брынскихъ лѣсахъ, а именно: Ярославецъ Петръ Ермиловъ, да изъ Переяславля Залѣсскаго Борисоглѣбскаго монастыря вышепомянутый старецъ Пахомій, который «еще въ дѣтствѣ» изъ Пошехонскаго уѣзда, бывъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и двукратно былъ перекрещиваемъ Раскольниками, послѣ истиннаго Православнаго крещенія. Они ему разсказали, что нынѣ (то есть, въ 1709 году) скиты эти не всѣ прозываются тѣми именами, что значится въ доставленой ему рукописи, потому что нѣкоторые скитоначальники умерли, а другіе переселились въ иныя страны, и «въ Польшу мнозіи поидоша, тамо бо въ нѣкіихъ мѣстахъ (т. е., на Вѣткѣ) множество ихъ, яко же сказуютъ, поселилися, а здѣ иніи вмѣсто оныхъ.» По замѣчанію упомянутыхъ людей, въ Брынскихъ лѣсахъ есть скиты великіе и малые, мужескіе, и женскіе, и вѣры ихъ различныя, и дѣла

[289] Тамъ же, листъ 5 на обор.

странныя; въ одномъ лишь они согласны между собою: это въ томъ, что единогласно хулятъ Церковь Христову, святыя Таинства и насъ, Православныхъ. Скитами жилища Раскольническіе названы ими по тому, что скитаются въ пустыняхъ, мняся уподобляться симъ однимъ тѣмъ древнимъ Отцамъ пустынножителямъ, которые и сами были во всемъ согласны съ Церквію, и другихъ въ семъ наипаче утверждали. Толками же называются по тому, что всякій скитъ Божественное писаніе, по своему злоумному мудрованію, толкуетъ иначе, не согласно съ другими. И по окреснымъ селамъ и деревнямъ распространяютъ свои толки, «каждый научая простыхъ людей своей вѣрѣ и преклоняя къ своему толку.[290] Отсюда-то выходили Раскольническіе миссіонеры во множествѣ въ разныя стороны, а преимущественно на юго-востокъ: «якоже змій въ Апокалипсисѣ видѣнный (говоритъ Святый Дмитрій Ростовскій) хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и повержеся на землю, такъ и Брынская пустыня, какъ хвостъ свой распростираетъ, посылая учители во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей Православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть.»[291]

Изъ Брынскихъ лѣсовъ Расколъ, безъ сомнѣнія, прежде всего распространился въ окрестностяхъ; но были и независимые отъ Брынцевъ сѣятели его въ другихъ городахъ и уѣздахъ Калужской Губерніи.

Въ Боровскѣ первыя сѣмена Раскола занесены, какъ надобно полагать, еще самимъ Аввакумомъ, во время заточенія его въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ. Сюда же въ Боровской (Рождественъ дѣвичь монастырь) были сосланы и двѣ покровительницы и усердныя ученицы Аввакума, Княгина Евдокія Урусова и Боярыня Ѳеодосья Морозова, родныя сестры изъ рода Бояръ Соковниныхъ. Онѣ здѣсь скончались и погребены и почитаются Раскольниками за мученицъ.[292] По свидѣтельству Поморскаго

[290] Слѣды такого плачевнаго состоянія вещей существуютъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ держащихся Раскола селеніяхъ Калужской Губерніи; такъ, на примѣръ, въ Козельскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ селеніи Дешовкахъ и селеніи Рѣдковѣ, по народной молвѣ, въ каждомъ по 40 вѣръ, и каждая вѣра или толкъ себя выхваляетъ.

[291] Розыскъ, стр. 69.

[292] Въ Боровскъ сосланъ былъ Аввакумъ до Собора 1666 года, тогда какъ онъ, явясь изъ Мезени въ Москву, продолжалъ свободно проповѣдывать свои

исторіографа, Андрея Денисова, особенно дѣятельно и успѣшно распространялъ и укоренялъ здѣсь Расколъ нѣкто Попъ Поліевктъ: «егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ (повѣствуетъ Поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ) многосмущенный мятежъ Россійскую колебати нача церковь, и Архіереи и Іереи преослабѣвше, трепетомъ объяти омрачишася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь всегдашними поученьми присно и всебодро утвержаше, да въ древлеотеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти, яко розга, процвѣтаетъ; по того бо блаженномъ скончаніи, того стада овцы паки ревностно православія утвердившеся, познавше гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ, чуждая, и новая учащимъ послѣдовати, или прибѣгнути, весьма не восхотѣша». [293] Попущеніемъ Божіимъ плевелы этѣ дѣйствительно насѣялись столь твердо въ Боровскѣ, что и до сихъ поръ, не смотря на всѣ принимаемыя духовнымъ начальствомъ мѣры, Расколъ въ Боровскѣ и его уѣздѣ держится твердо, и, по сознанію нѣкоторыхъ обратившихся, Боровскіе Раскольники считаются самыми «злыми», т. е., закоснѣлыми. «Гдѣ Аввакумъ, тамъ и мы,» обыкновенная форма ихъ отзывовъ на непреложныя доказательства ихъ заблужденій.

хулы на Церковь, называя Никона—Антихристомъ, а Православную Церковь—Антихристовою (см. его мнѣнія и секта въ Прав. Собесѣдн. 1858 г., ч. II, стр. 98). На Соборѣ же 1666 года онъ былъ преданъ проклятію и, по градскому суду, сосланъ въ заточеніе въ Пустоезерской острогъ, въ земляныя тюрьмы.

Надъ могилою Княгини Евдокіи Урусовой и Боярыни Ѳеодосьи Морозовой, урожденныхъ Соковниныхъ, сохранился доселѣ надгробный камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта ҂ѕрпд года (7184 — 1676) погребены на семъ мѣстѣ Сентября въ а҃і҃ (11) день Боярина Князя Петра Семеновича Урусова жена ево Княгиня Евдокея Прокоѳевна, да Ноября въ ѣ҃ день Боярина Глѣбова жена Ивановича Морозова Бояриня Ѳеодосья Прокоѳевна, а во иноцехъ инока схимница Ѳеодора, а дочери обѣ Околничего Прокофья Ѳедоровича; а сію цку положилъ на сестрахъ своихъ родныхъ Боярынъ Ѳедорь Прокофевичъ да Околничей Алексѣй Прокоѳевичъ Соковнины.»

[293] Русскій Расколъ, Щапова, стр. 229 (взято изъ Виноград. Рос., листъ 131 — 133).

Разсказывавшіе въ 1709 году Преосвященному Димитрію о современномъ ему состояніи Брынскихъ скитовъ и пустынь, между прочимъ упоминаютъ, что «оттуда и въ Польшу мнозіи поидоша», а Святитель Димитрій отъ себя прибавляетъ: «тамо бо на нѣкихъ мѣстѣхъ множество, яко же сказуютъ, ихъ поселилося.» Этѣ слова, очевидно, относятся къ пресловутой Вѣткѣ. Дѣйствительно, въ это время тамъ уже свилось Раскольничье гнѣздо. Еще изъ числа первыхъ проповѣдниковъ Раскола, Московской Попъ Косьма отъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, боясь преслѣдованія, въ 1668 г. съ нѣсколькими десятками человѣкъ бѣжалъ изъ Москвы въ Стародубскія волости, въ село Понуровку, куда стекался къ нему народъ въ великомъ множествѣ. Вскорѣ потомъ пришелъ туда же изъ Бѣлева Попъ Стефанъ съ сыномъ Димитріемъ, и поселился въ слободѣ Митьковкѣ. Но прослышавъ о Высочайшемъ повелѣніи, чтобъ ихъ сыскать и представить въ Москву, бѣжали въ Польшу и водворились при рѣкѣ Вѣткѣ, во владѣніи Пана Халецкаго. [294] По смерти Косьмы правилъ умножившимся населеніемъ Вѣтки бѣглый чернецъ Іоасафъ, а по немъ Ѳеодосій, лице замѣчательное въ исторіи Раскола нашего края, и потому скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Этотъ Ѳеодосій былъ разстриженный черный Попъ изъ города Рыльска. Онъ хотя и много былъ увѣщаваемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ (1674 — 1690), но не послушалъ его, и пребылъ въ ожесточеніи, за что Патріархъ, лишивъ его священства и монашества, сослалъ въ Кирилловъ монастырь подъ начало, откуда Раскольники тайно похитили его на Керженецъ, а потомъ въ Калугу. Но какъ на Вѣткѣ обстояла великая нужда въ пастырѣ, не токмо въ отношеніи недоконченной строеніемъ церкви, но паче всего въ тайнѣ Евхаристіи, то Ѳеодосій, будучи въ Калугѣ, на великій четвертокъ, въ пустой церкви, заложа въ запасъ агнецъ, отправилъ литургію, и тѣмъ, вмѣсто тѣла и крови Христовой, вездѣ народъ

[294] Число Раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они, въ окружности 20 или 30, верстъ, населили болѣе 14 слободъ. Въ такомъ числѣ нашелъ Раскольниковъ на Вѣткѣ Полковникъ Сытинъ въ 1735 г., но тогда еще многихъ не было дома, разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о Расколѣ по Россіи. См. Полн. ист. извѣстіе о Раскольн. ч. III, стр. 42.

довольствовалъ. А между тѣмъ Вѣтковцы, собравшись съ просьбою и моленіями, взяли сего разстригу на Вѣтку, и опредѣлили предводителемъ душъ своихъ. Сей Ѳеодосій принялъ къ себѣ роднаго своего брата, бѣлаго Попа Александра, изъ Рыльска, котораго и постригъ въ монахи, и еще одного Попа Бориса изъ Калуги, разрѣшивъ имъ совершать священнодѣйствіе, вопреки мнѣній старыхъ Раскольниковъ, и тѣмъ первый сдѣлалъ ту реформу въ Поповщинѣ, чтобы принимать Поповъ новаго посвященія. «Съ сего самаго времени, замѣчаетъ историкъ Русскаго Раскола, Протоіерей Іоанновъ, открылся путь къ тому разрыву, который раздѣлилъ Раскольниковъ на двѣ оныя части, Поповщину и Безпоповщину, въ которомъ разрывѣ непремиримо и понынѣ остаются». [295]

Ѳедосій, по прибытіи на Вѣтку, тотчасъ занялся довершеніемъ церкви, начатой его предмѣстникомъ, Іоасафомъ. Въ тайнѣ пріобрѣлъ онъ, отъ знакомыхъ ему Калужанъ, старый иконостасъ, будто бы временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, и когда все было готово, освятилъ оную во имя Покрова Божіей Матери, вмѣстѣ съ вышеозначенными бѣглыми Попами, Александромъ и Борисомъ, и по освященіи соборнѣ же отслужилъ въ ней Литургію, [296] что происходило въ 1695 году. Антиминсъ въ сію церковь положенъ, по сказанію Керженской исторіи, не извѣстно гдѣ-то найденный, Бѣлевскою старицею, Мелапіею, безъ всякаго подписанія, почему и былъ подписанъ, по приказанію Ѳеодосія, уставщикомъ Аѳанасіемъ, тако: «освятися олтарь Священно-Схимникомъ Ѳеодосіемъ» и проч. Церковь эта, при послѣдней выгонкѣ изъ за Польской границы, перенесена въ Стародубскія слободы, и поставлена близъ слободы Климовой и Митьковки. «По освященіи церкви, продолжаетъ повѣствователь Вѣтковской исторіи, Іеромонахъ Сергій, Ѳеодосій принялъ инока Іова, а Іовъ инока Власія, Власій же инока Антонія, Антоній инока Макарія Курскаго, Леонтія, Іосифа Боровскаго, также Іереевъ Іоанна Бѣлевскаго, Димитрія Муромскаго..... Валеріанъ же принялъ инока Михаила Калмыка, который и понынѣ (писано въ 1799 году) живетъ въ Покровскомъ монастырѣ». [297] Изъ этого разсказа о бѣгломъ инокѣ

[295] Тамъ же, стр. 76 и 77.

[296] Рукопись о Бѣглопоповщинѣ.

[297] Зеркало для Старообрядцевъ, 1799 г., стр. 25.

Ѳеодосіи видно, что въ концѣ XVII столѣтія Расколъ уже такъ утвердился въ предѣлахъ нынѣшней Калужской области, что Раскольники считали себя тамъ совершенно безопасными отъ преслѣдованій. Упоминаемые между первыми Вѣтковскими Расколоучителями и наставниками бѣглые Попы, бѣлые и черные, кромѣ Ѳеодосія, вымоленнаго, какъ мы видѣли Вѣтковцами у своихъ Калужскихъ единовѣрцевъ, — Боровскіе и Бѣлевскіе, показываютъ главные пункты, въ которыхъ укрѣпился Расколъ. Они и теперь еще, при всемъ ослабленіи Раскола, остаются главными, а выходъ отсюда на Вѣтку первыхъ учителей, объясняетъ то глубокое уваженіе, какое и до сихъ поръ Поповщина имѣетъ къ «бѣглымъ» Попамъ, какъ изъ Калужской и Тульской Епархіи вообще, такъ въ частности изъ означенныхъ городовъ; такіе Попы и доселѣ еще «цѣнятся» выше другихъ, цѣнятся въ буквальномъ смыслѣ сего слова; ибо нынѣ только одна «подлая корысть» и можетъ быть поводомъ къ подобному святотатству, какъ откровенно объясняютъ нѣкоторые изъ такихъ несчастныхъ, попадавшіе въ руки гражданской власти, за совершенныя послѣ бѣгства преступленія. Впрочемъ, въ послѣднее время, цѣны на бѣглыхъ Поповъ у Раскольниковъ вообще упали, съ тѣхъ поръ, какъ появились между ими Попы, такъ называемаго, Австрійскаго поставленія». [298]

И такъ, вотъ краткій очеркъ появленія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка: краткій, ибо мѣстные архивы не заключаютъ въ себѣ иныхъ подробнѣйшихъ матеріаловъ. Непосредственныя сношенія съ Вѣткою, главнымъ гнѣздомъ Раскола того времени, Керженцами и Стародубскими слободами, какъ главными вѣтвями одного и того же злаго корени, не мало способствовали развитію и укрѣпленію этого зла въ нашей области.

[298] Раскольники не скрываютъ, что лжепопы Австрійскаго поставленія или проживаютъ у нихъ по мѣстамъ постоянно, или чаще переѣзжаютъ изъ одного селенія въ другое, въ видѣ разнощиковъ, купцовъ и т. п., «утверждая въ вѣрѣ», какъ говорятъ они, и, кромѣ исполненія необходимыхъ требъ, совершаютъ и богослуженіе, для чего возятъ съ собою походныя церкви, сдѣланныя изъ штофной матеріи. Часовеннымъ уставщикамъ оставляютъ запасные дары, богохульно разрѣшая людямъ неосвященнымъ пріобщать ими умирающихъ. Духовное начальство не имѣетъ возможности противодѣйствовать такому святотатству.

Кромѣ общихъ причинъ происхожденія и распространенія Русскаго Раскола Старообрядчества, такъ основательно и подробна раскрытыхъ въ книгѣ Щапова, мѣстныя причины распространенія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи заключались: во 1-хъ) въ географическомъ положеніи самой страны, которая, называясь Украинною, по отношенію къ Литвѣ и Крымцамъ, была въ то время покрыта дремучими лѣсами, входившими въ систему нашей сторожевой линіи. Лѣса этѣ считались заповѣдными, «накрѣпко было запрещено рубить ихъ и велѣно строго беречь отъ огня; [299] во 2-хъ) въ самомъ духѣ населенія этого края, который, какъ уже было замѣчено, служилъ долгое время безопаснымъ пріютомъ для вольницы всякаго рода, бродягъ и даже преступниковъ, не подвергавшихся здѣсь преслѣдованію, съ политическою цѣлью образовать изъ нихъ «ратныхъ людей» для защиты границъ. Населеніе это такъ сродилось съ своеволіемъ и праздношатаніемъ, легкою добычею и скорымъ разореніемъ, что Расколъ, какъ новая форма для противленія законной власти — духовной и гражданской, — нашелъ здѣсь самую благопріятную для себя почву. Замѣтимъ, что и до сихъ поръ главную опору его составляютъ города: поразите его въ городскихъ пріютахъ, онъ самъ собою изчезнетъ въ сельскомъ населеніи; это — пята, а то — голова раскола: тамъ оживлялись и скрываются главные Расколоучители, какъ люди, цѣлыя вѣка спокойно проживающіе подъ навѣсомъ главныхъ скалъ, по виду всегда готовыхъ рухнуть и подавить ихъ своею тяжестію; 3), а главная причина распространенія Раскола заключалась въ томъ, что край этотъ, по непонятной неосторожности и забвенію, слишкомъ долгое время оставляемъ былъ внѣ ближайшаго церковнаго правительственнаго надзора. Ибо Крутицкіе Владыки, къ Епархіи которыхъ принадлежалъ онъ, проживая въ Москвѣ, какъ мѣстоблюстители Патріаршаго престола, были обременены дѣлами по управленію обширной Патріаршей области, и не имѣли никакой возможности удовлетворять даже самымъ настоятельнымъ и вопіющимъ нуждамъ своей собственной Епархіи; а управляя ею заглазно, по неволѣ должны были предоставлять многое произволу своихъ десятинниковъ и поповскихъ старостъ. Двукратно, а

[299] См. соч. И. Бѣляева О сторожевой службѣ, М. 1846 года.

именно въ 1681 и 1777 годахъ возникали предположенія открыть въ Калугѣ Епархію, для ближайшаго управленія этѣмъ краемъ, и оба раза остались безъ исполненія; [300] а межъ тѣмъ зло расло и ширилось, и то, что казалось малымъ бѣдіемъ, нынѣ возросло и глубоко пустило корни; а потому и требуетъ для искорененія многотрудныхъ усилій и потовъ.

Такое плачевное состояніе духовныхъ дѣлъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ къ лучшему, продолжалось до самаго открытія Епархіи. Въ гражданскомъ отношеніи было малымъ чѣмъ лучше, ибо земли, входящія въ составъ нынѣшней Калужской Губерніи, не составляли одной особой области въ системѣ внутренняго управленія Московскаго Государства. Изъ исторіи смутнаго времени мы видимъ, на примѣръ, что въ Калугу и другіе города «пасылались Воеводы; такъ былъ присланъ Князь Юрій Трубецкой привести Калужанъ къ присягѣ Владиславу, но скоро принужденъ былъ бѣжать изъ города, чтобы не сдѣлаться жертвою строптиваго духа ея тогдашнихъ обывателей. При Петрѣ Великомъ, когда, по его Указу, отъ 18 Декабря, 1708 года, Россія въ первый разъ была раздѣлена на 8 Губерній, города нынѣшней Калужской Губерніи, съ ихъ уѣздами, причислены были частію къ Московской Губерніи, частію къ Смоленской. По Указу 29 Мая, 1719 года, когда произведено было новое раздѣленіе на 11-ть Губерній, и каждая Губернія на Провинціи, часть городовъ нынѣшней Губерніи Калужской образовала особую Калужскую Провинцію, вошедшую въ составъ Московской Губерніи. Провинціи управлялись особыми провинціальными Воеводами, а уѣзды городовыми Воеводами.

Съ этѣхъ поръ начали приводиться въ исполненіе нѣкоторыя общія мѣры къ обузданію наглости Раскола въ семъ краю; но очевидно, что этѣ косвенныя мѣры не сильны были обуздать застарѣлое зло, а притомъ Раскольники, умѣя пользоваться обстоятельствами, часто находили себѣ покровительство и помощь между тѣми самыми, кому поручалось ихъ преслѣдованіе. [301] Расколъ открывалъ у себя убѣжище всѣмъ недовольнымъ крѣпостнымъ

[300] Соб. гос. грам. и догов. т. IV, N. 128. Дѣла Архива Св. Синода 1777 года, N. 118.

[301] Русскій Расколъ, соч. Щапова, стр. 531, 552.

состояніемъ и правительственными распоряженіями. Отъ того въ Раскольничьихъ селеніяхъ, лѣсныхъ скитахъ и обителяхъ, Раскольники большею частію были пришлые: дворовые, Синодальные и помѣщичьи крестьяне.» [302] Этѣ бродяги, по замѣчанію современника, никогда не бывши Раскольниками, а записавшись къ нимъ «единственно ради вольности», современемъ размножились столько, что начали производить открытые грабежи. Пользуясь неприступностію своихъ лѣсныхъ притоновъ, они, собираясь, выѣзжали изъ нихъ шайками, по 100 и 200 человѣкъ, воруженные, верхами, для грабежа окрестныхъ помѣщиковъ. Изъ Сенатскаго Указа 1712 г., Августа 12 дня, видно, что одна изъ такихъ злодѣйскихъ шаекъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ, у многихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, многолюдныя деревни разграбили пріѣздомъ своимъ деннымъ и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубили. [303] Шайка эта скрывалась въ вышеупомянутыхъ Брынскихъ лѣсахъ — главномъ притонѣ Раскольниковъ.

Изъ монастырскихъ записокъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря видно, что въ 1718 году до 30 человѣкъ грабителей изъ Серпейскаго посада пріѣхали въ монастырскую деревню, Иванкову, съ ружьями, фузеями и рогатинами, напали на зажиточнаго крестьянина, Минаева, котораго едва не уморили медленнымъ огнемъ, домогаясь его денегъ, но принуждены были разбѣжаться, когда другіе крестьяне подоспѣли ему на помощь. Въ слѣдующемъ году, по разграбленіи и сожженіи двухъ монастырскихъ деревень и умерщвленіи медленнымъ огнемъ 4-хъ человѣкъ, 5 Іюня, въ 10 часовъ утра, около 80 человѣкъ вооруженныхъ разбойниковъ напали на монастырь, куда привлекло ихъ не только собственное монастырское имущество, но извѣстность, что тамъ сложено, на время опасности, имущество Лопухиныхъ и другихъ окрестныхъ помѣщиковъ Мещовскаго уѣзда. Прорубивши ворота и разбивши замки у церкви и ризницы, злодѣи похитили всѣ деньги и цѣнныя вещи на значительную сумму. Впрочемъ, они не могли разграбить всего. Жители Мещовска, возвѣщенные набатомъ монастырскимъ, городскихъ церквей и села Серебряннаго, рѣшились защитить мѣстную святыню свою. По приближеніи город-

[302] Полн. собр. зак. т. V, N. 3415.
[303] Русск. Расколъ, соч. Щапова, стр. 530.

скихъ обывателей, грабители удалились, съ угрозою явиться снова, не только въ монастырь, но и въ самый городъ. Потому всѣ, уцѣлѣвшія монастырскія церковныя вещи были отправлены на храненіе въ Калужской Лаврентьевъ монастырь. Туча эта также шла изъ лѣсовъ Брынскихъ, гдѣ и скопилась, подъ покровительствомъ Раскольниковъ. Въ послѣдствіи, многіе изъ злодѣевъ были пойманы сыскной командою Сенявина.

Подобныя дѣла говорятъ сами за себя и служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ неустроеннаго состоянія описываемаго нами края и въ началѣ XVIII столѣтія, и слабости общихъ распоряженій для обузданія укорененнаго многимъ временемъ зла. Въ 1776 году, 24-го Августа, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ 1775 года, открыто было Калужское Намѣстничество, переименованное въ послѣдствіи Губерніею; но духовная власть въ немъ не была сосредоточена вплоть до 1799 году, то есть, до открытія Калужской Епархіи, раздѣляясь главнымъ образомъ до 1788 года, между Епархіями Крутицкой и Московской. Мы видѣли, что съ 1672 года Калуга и Таруса вошли въ составъ Патріаршей области, къ которой, какъ видно изъ одного акта 1625 года, [304] тогда уже принадлежали изъ числа городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, Боровскъ и Масальскъ съ ихъ уѣздами. Въ 1681 году предполагаемо было учредить въ Калугѣ, или въ Бѣлевѣ, особую Епархію, «а въ удовольствованіе (Епископу) дати Рожественскій монастырь, а за нимъ 59 дворовъ, [305] Преображенскій монастырь, а за нимъ 200 дворовъ, всего 259 дворовъ». [306] Но предположеніе это не состоялось, и Калуга, по прежнему, осталась въ обширной Патріаршей области, перешедшей, по учрежденіи Святѣйшаго Синода, въ Синодальное управленіе; въ 1742 году, по открытіи Московской Епархіи, Калуга зависѣла, собственно по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Архіепископовъ Московскихъ и Владимірскихъ. Въ 1748 году Калужане были утѣшены знаменіемъ небесной къ себѣ милости въ явленіи Чудотворной иконы Калужской Божіей Матери отъ Калуги въ 7-ми

[304] Акты Арх. Коммиссіи т. III, N. 164. Царская грамота, жалованная Патріарху Филарету о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ разныхъ городахъ и уѣздахъ.

[305] Лаврентьевъ Калужской.

[306] См. Собр. госуд. гр. и догов., т. IV, N 128.

щественнаго Призрѣнія, гдѣ учениковъ было отъ 30 до 40 человѣкъ). Такъ чувствительна была необходимость образованія духовнаго, и такъ хорошо она была понята Калужскимъ духовенствомъ! Въ этой Семинаріи дѣти Священно и церковно-служителей обучались тогда: Латинскому языку, Грамматикѣ, Піитикѣ и нотному пѣнію. На содержаніе же Саввинской Семинаріи Платонъ испросилъ у Императрицы по 300 рублей въ годъ, изъ этой суммы содержалось неимущихъ 9 человѣкъ, остальныя были на своемъ коштѣ. [310]

Въ 1788 году, по упраздненіи бывшей Крутицкой Епархіи, область ея присоединилась также къ Московской Епархіи, Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона. Въ 1795 году, онъ снова посѣтилъ Калугу и лежавшіе на пути въ Кіевъ города бывшей Крутицкой Епархіи, повсюду оставляя благодѣтельные слѣды своего посѣщенія. Такъ, видя бѣдное состояніе и крайній упадокъ Оптиной Козельской пустыни, и признавъ ее весьма удобною, по своему положенію, для пустынной жизни, Митрополитъ озаботился учредить въ ней общежитіе, по образцу любимаго имъ Пѣсношскаго монастыря, для чего и просилъ Пѣсношскаго старца, Архимандрита Макарія, назначить въ настоятеля Оптиной пустынѣ опытнаго инока изъ своихъ учениковъ. Позднѣйшая исторія обители Оптиной показываетъ, какъ оправдался прозорливый взглядъ Архипастыря [311] и его о ней благовременное попеченіе. На всемъ пути, говоритъ жизнеописатель Платона, онъ встрѣчалъ благоговѣніе къ себѣ жителей: они толпами собирались посмотрѣть на маститаго Архипастыря, которому предшествовала слава его имени и дѣлъ, стремились принять его благословеніе. [312]

Мы не знаемъ, какія особыя мѣры предпринималъ ревностный о благѣ своей паствы Владыка, къ уменьшенію обуревавшаго ее зла, Раскола; но онъ управлялъ Калужской паствою въ ту эпоху, когда милосердая Монархиня, дѣйствуя, по внушенію своего добраго сердца, а отчасти и подъ вліяніемъ идей своего вѣка и времени, и полагая образумить заблудшихъ мѣрами кротости, отмѣнила, или пріостановила, всѣ тѣ мѣры, которыя въ пред-

---

[310] Тамъ же, стр. 75.

[311] Историч. опис. Оптиной пустыни, Л. Кавелина, 1847 года.

[312] Жизнь Митр. Платона, стр. 86.

шествовавшія царствованія приняты были къ обузданію таившагося зла. Какъ поняли и оправдали этѣ мѣры Раскольники, мы знаемъ изъ кровавой исторіи 1771 года, когда умный и благочестивый Архипастырь палъ жертвою своей благоразумной ревности отъ ножа послѣдователей Ѳеодосіевой секты. Далѣе слѣдовала Пугачевщина, напомнившая Россіи кровавыя сцены смутнаго времени и Самозванцевъ: здѣсь также главными дѣйствующими лицами были Раскольники. Словомъ, Расколъ, почувствовавъ, что узы его ослаблены, вездѣ усилился и развился къ явному ущербу духовнаго и гражданскаго порядка.

Калуга оставалась и въ это время однимъ изъ главныхъ его пунктовъ, что видно между прочимъ изъ Никодимовскаго описанія дѣяній Московскаго лжесобора 1779 года. По окончаніи онаго, Сергій Иргійскій, ставъ во главу секты Перемазанцевъ, писалъ, по просьбѣ Московскихъ Раскольниковъ (Рогожцевъ), окружное посланіе въ главные пункты Раскола, а именно: въ Москву, въ слободы (Стародубскія), въ Керженецъ, въ Сибирь, въ Поморье, въ Гуслицы, въ Уральскъ, въ Дунилово, въ Шую и въ Городецъ, на Донъ, на Терекъ, въ Тулу, въ Калугу, въ Коломну.[313] И дѣйствительно, купеческое общество г. Калуги, производившее тогда довольно обширную торговлю, принадлежало, большею частію, какъ и нынѣ, къ Расколу Поповщинской секты. На его авторитетъ и вліяніе опиралось среднее сословіе мѣщанъ и разночинцевъ, а фабрики и заводы были тогда надежными и явными разсадниками и проводниками ложнаго ученія въ народъ, и еще долго оставались такими, хотя уже тайно и при ближайшемъ духовномъ и гражданскомъ надзорѣ. Такъ славный въ свое время полотняный заводъ Гончарова (Медынскаго уѣзда, село Полотняный заводъ), удостоенный, въ 1775 году, посѣщенія Императрицы Екатерины II, и не производящій ни одного куска полотна: ибо жители сего села занимаются нынѣ разведеніемъ и продажею пѣвчихъ птицъ, которыхъ развозятъ по всей Россіи, еще съ того времени сдѣлался пріютомъ Раскола, который держится тамъ и понынѣ. Брынская суконная фабрика г. Рябинина, бывшій заводъ г. Демидова, также служитъ центромъ Раскола

[313] Прав. Собесѣдн. 1857 г., стр. 404. Историч. свѣдѣніе объ Иргизскихъ монастыряхъ.

своего края. Туже роль играли и другія полотняныя и иныя фабрики и заводы купеческіе Калужской Губерніи, служа, подъ покровомъ промышленности, школами Раскола и приманкою для неопытныхъ и слабыхъ въ дѣлѣ Вѣры: съ одной стороны, высшая заработная плата, лучшая пища, даровое вино и ласки хозяина для единомысленныхъ; съ другой, меньшая плата, пренебреженіе, а иногда и явное притѣсненіе, для «упорствующихъ» войти въ общеніе съ мнимыми Старообрядцами: вотъ обычныя средства къ совращенію въ Расколъ, который долго служили къ его распространенію и поддержанію въ низшемъ разрядѣ народа.

Въ 1799 году духовная область бывшей Крутицкой части и Суздальской Епархіи вышла изъ подъ благодѣтельнаго надзора мудраго Архипастыря. Въ томъ же году, Указомъ блаженныя памяти Императора Павла I, изъ городовъ сей области образована особая Епархія Калужская; Митрополитъ же Платонъ переименованъ Московскимъ и Коломенскимъ.